

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Миротворчество в политике США

5

А. Фролов

Пришедшая к власти в 2025 г. администрация Д. Трампа предприняла ряд нестандартных ходов на международной арене, в частности, Трамп назвал происходящее на Украине и в Европе «войной Байдена», которую он бы не допустил и которой следует положить конец. В статье рассматривается проблема миротворчества в контексте внешней политики США, которое имеет давние традиции и практики. При этом попытки Вашингтона добиться мира в той или иной точке планеты нередко оборачивались неудачами, так как во главу угла ставилось обеспечение прежде всего американских интересов.

США на Балканах: эволюция присутствия

21

Е. Пономарева

Автором на основе большого массива данных и исторического анализа показана преемственность стратегических целей США на Балканах. С момента доктрины Вильсона Белый дом последовательно расширяет зону своего присутствия. После создания НАТО Вашингтон активно использует в этих целях институты и инфраструктуру альянса, что не отрицает наличия собственных военных объектов, а также умело разыгрывает националистическую карту. Главный союзник США в проведении антисербской и антироссийской политики в регионе – Албания и частично признанная Республика Косово.

Профилактика девиантного поведения мигрантов из стран Центральной Азии

Структура и компоненты домиграционных образовательных модулей 38
С. Сакулин

Статья посвящена разработке структуры и компонентов домиграционных образовательных модулей, направленных на профилактику девиантного поведения трудовых мигрантов из стран Центральной Азии. На основе моделирования предложена комплексная система, включающая обязательные модули по правовым нормам, культурным ценностям, языковой и профессиональной подготовке. Реализация предложенных модулей направлена на укрепление национальной безопасности Российской Федерации.

Русскоязычная диаспора в ФРГ: актуальная ситуация и перспективы 46

А. Надеждин

В исследовании рассмотрено положение русскоязычной диаспоры в современном немецком обществе: особенности, трудности, с которыми она сталкивается, тенденции и перспективы её существования с учётом СВО, в том числе беженцами, релокантами, отменой русской культуры и др.

Методологические вызовы для общественно-политических наук 56

К. Феофанов

Автор рассматривает проблемы изучения общественно-политических процессов, ключевые понятия методологического аппарата исследования, уровни исследований, понятия мультидисциплинарности, полидисциплинарности, междисциплинарности и трансдисциплинарности. Анализирует методологические вызовы в условиях новой информационной реальности, вызовы непрофессионализма, поколенческие метапарадигматические приоритеты, исследует вызовы, связанные с пониманием новейших тенденций.

История международных отношений и внешней политики

Вхождение территорий Юго-Западной Руси в состав России в XVI веке
Историческая обусловленность и политическая целесообразность 68

О. Овсянникова

В статье проанализировано вхождение территорий Юго-Западной Руси в состав Российского государства как закономерный итог сложных взаимоотношений между Речью Посполитой, русским православным населением и казачеством. Показана двойственная роль казачества и сделан вывод, что предательство польскими властями казачьих союзников и ужесточение политики на украинских землях стало одной из важнейших

причин, обусловивших неизбежность воссоединения Юго-Западной Руси с Россией как акта защиты единой веры и этнической общности.

Стратегематика в византийской истории

Сопоставление с китайской традицией стратегемности

84

А. Нарышкин

История и культура Византии, продолжая традиции Рима и эллинизма, создали оригинальную систему стратегемного мышления. Военные трактаты развивали приёмы обмана, схожие с китайскими стратегемами. В статье сопоставляются ключевые византийские события с 36 стратегемами Китая. Анализ охватывает кризисы – Никайское восстание, войну с Персией, интриги Комнинов и др., показывая общие черты стратегической культуры.

Международно-правовые науки

Актуальные вопросы уголовного преследования в условиях СВО

98

О. Боброва

В статье рассматриваются вопросы привлечения к уголовной ответственности за преступления, совершённые в период проведения СВО, с правоприменительной практикой и статистическим анализом фашистских проявлений.

Научная жизнь

Политические разности в зеркалах истории

115

Г. Сардарян

Мир вступил в эпоху глобальных трансформаций. Каков будет их исход, во многом зависит от научного осмысления, которое можно рассматривать как необходимое, хотя и недостаточное условие когнитивного сопротивления планам исторических противников России. Новая работа Е.Г. Пономаревой «Disparati/Разности: большие процессы и зеркала истории» не столько об уходящем, сколько о грядущем мироустройстве.

Эксклюзив

Их лица были отмечены соответствующим клеймом

123

Н. Кротов

Материал посвящён работе американских консультантов по грантам USAID в России в 90-е годы – годы правления Бориса Ельцина – и тем результатам, что принесли их рекомендации отечественной экономике.

Содержание на английском языке

132

Список статей, опубликованных в журнале в 2025 г.

137

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

**Издатель: Институт стран СНГ
(Институт диаспоры и интеграции)**

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, доктор политических наук, профессор

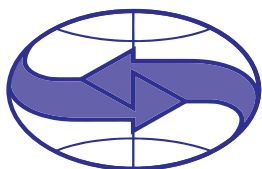
ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, доктор экономических наук, доктор исторических наук, профессор;

ЕРЕМЕНКО И. Н. – заместитель главного редактора, кандидат технических наук;

АБАШИДЗЕ А. Х. – доктор юридических наук, профессор; **АТЛАГИЧ С. М.** – доктор политических наук, профессор (Сербия); **ВОРОБЬЕВ С. В.** – доктор исторических наук, профессор; **ГРОМЫКО А. А.** – доктор политических наук, член-корреспондент РАН; **ГУСЬКОВА Е. Ю.** – доктор исторических наук, профессор;

ЗАДОХИН А. Г. – доктор политических наук, профессор; **КАРТАШКИН В. А.** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ; **ЛУЗЯНИН С. Г.** – доктор исторических наук, профессор;

МАТВЕЕВ О. В. – доктор исторических наук, профессор; **МЕРКУРЬЕВ В. В.** – доктор юридических наук, профессор; **ОРЛОВ А. А.** – кандидат исторических наук, почётный работник МИД России; **ПАВЛОВ Е. Я.** – доктор юридических наук, профессор; **ПЛЯЙС Я. А.** – доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор; **ПОДБЕРЁЗКИН А. И.** – доктор исторических наук, профессор; **ПОНОМАРЕВА Е. Г.** – доктор политических наук, профессор; **ЦЫГАНКОВ П. А.** – доктор философских наук, профессор.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
OBSERVER

© Институт стран СНГ

Миротворчество в политике США

Александр ФРОЛОВ

С приходом в Белый дом президент США Д. Трамп заставляет говорить о себе как о миротворце не только в отношении России и Украины, но и применительно к Ближнему Востоку: урегулирование проблемы в секторе Газа, а также ситуации вокруг Ирана. Наблюдатели отмечали весьма противоречивый характер его деятельности на этом поприще. Так, он обещал достаточно быстро покончить с войной на Украине, называя конкретные сроки, потом менял их, ссылаясь на сложность ситуации, а то и вовсе угрожал выйти из процесса примирения. Одновременно он то намеренно обострял обстановку вокруг Ирана, а то вдруг утверждал, что уладил ситуацию.

Трамп далеко не первый американец, примеряющий на себя тогу миротворца, и, надо сказать, вопросы миротворчества в американской политике имеют давние традиции. Но при этом у государства существуют свои глобальные интересы: США воевали больше всех, по крайней мере за последние 100 лет, это миротворчество неизбежно вступало в противоречия с политическими императивами и в большинстве подстраивалось именно под эти интересы.

Корни и эволюция явления

Американское миротворчество коренится в европейской культуре, в том европейском наследии, переко-

вавшем через океан в первые десятилетия массовой колонизации Североамериканского континента. Миро-

ФРОЛОВ Александр Владимирович – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН. *E-mail*: afrolov_53@mail.ru

Ключевые слова: Д. Трамп, миротворчество, движение квакеров, изоляционизм, Глобальная инициатива по миротворческим операциям.

творческие движения в Новом Свете обрели свою идеологию, общественные и морально-нравственные принципы, во многом основывавшиеся на религиозных канонах Старого Света.

Среди них значительную роль играло движение квакеров, основанное ещё в XVII в. и известное своей миссионерской деятельностью.

«Квакеров можно охарактеризовать как активных пацифистов, – писала, например, российский исследователь Е. Галкина. – Они выступали с проповедью антимилитаризма, категорически отвергали всякое насилие, даже в целях самозащиты»¹.

На протяжении истории у квакеров существовали свои приоритетные цели.

Так, в годы Гражданской войны они ставили прежде всего задачу освобождения от рабства, а в целом сохранили свой миротворческий потенциал вплоть до наших дней. И хотя численность квакерского движения в настоящее время не превышает 100 тыс. членов, оно продолжает активно воздействовать на общество именно своей миссионерской и пропагандистской направленностью.

Следует также упомянуть возникшее в США в XVIII в. движение церковей мира, тоже ставившее целью своей деятельности идеи миротворчества. Его основали пришедшие на американский берег выходцы из Европы, большей частью из Германии.

В начале XIX в. возникли такие организации, как «Нью-Йоркское общество мира», «Массачусетское общество мира», позже они объединились в «Американское общество

мира». Организации распространяли литературу с описанием ужасов войны не только в Америке, но и в Европе. Американские пацифисты временами мирились с насилием или сами прибегали к нему, чтобы защитить страну, подавить восстание и освободить рабов. Некоторые представители пацифизма утверждали, что ненасилие применимо только в международных отношениях.

Идеи миротворчества в разной степени были популярны, востребованы и распространены в американском обществе, а также использовались в своих целях правительством Соединённых Штатов. И на протяжении многих десятилетий два направления в политике – милитаристское и антивоенное – сталкивались друг с другом.

Сторонники войны, например, на рубеже XVIII–XIX вв. строили планы аннексии Канады и расширения жизненного пространства для набирающего силу государства на запад и юго-запад. Под влиянием миротворцев после англо-американской войны 1812–1815 гг. сложилась идеология изоляционизма, ставшая доминантой политической жизни. Объективно на тот момент армия США явно уступала армиям ведущих европейских держав по численности и вооружённости и была пригодна лишь для ведения местных войн: вооружённые силы США в середине столетия использовались против Мексики и для захвата земель у коренного населения. По окончании войны Севера и Юга в конце 1860-х годов вооружённые силы США были усилены частично благодаря индустрии.

¹ Галкина Е. Американские квакеры и их пацифистская деятельность // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. Вып. 3. С. 52-57.

стриализации, но всё равно не дотягивали до европейского уровня: США продолжали оставаться второразрядной военной страной.

Зарождающееся движение американского реализма отвергло войну и изображало её жестокой и бесполезной в отличие от романтического движения, которое превозносило войну как героическую.

Такие авторы, как Уолт Уитмен, чьи ранние произведения демонстрировали определённый оптимизм в отношении войны, начали склоняться к её неприятию.

В 1914–1915 гг. в США доминантой звучала оппозиция мировой войне. Они официально объявили нейтралитет, но не предпринимали никаких посреднических действий, поскольку многим в Америке виделась польза от ослабления ведущих мировых держав в результате кровопролития. Кампания Вудро Вильсона 1916 г. использовала лозунг «Он удержал нас от войны». Но позже США всё-таки сначала склонились к взаимодействию с одной из сражающихся сторон, а затем и вступили в войну.

После Первой мировой войны пацифизм в США стал более организованным, с выраженными идеологическими позициями. Потерянное поколение, пережившее войну в окопах, как и другие пацифисты, приобрели больший вес в обществе,

в стране стали распространяться социалистические взгляды.

Эрнест Хемингуэй был типичным представителем этого поколения, выступавшего против войны.

Разразившийся в 1929 г. экономический кризис привёл к Великой депрессии, а поскольку речи об усилении своих в том числе военных, позиций в мире особенно не заходило, то пацифизм все годы депрессии являлся преобладающим мировоззрением.

С началом развёртывания первых сражений Второй мировой войны приверженность пацифизму сначала ставила президента США Ф.Д. Рузвельта в двойственную позицию: с одной стороны, ему хотелось поддержать союзников, а с другой – наблюдалось явное нежелание вмешиваться в дела и споры других государств. Результатом такой половинчатой позиции стало принятие (март 1941 г.) конгрессом США Акта о ленд-лизе, предусматривавшем оказание помощи любой стране, чья оборона признавалась жизненно важной. Позиция руководства изменилась в декабре 1941 г. после атаки ВВС Японии на американскую военную базу Перл-Харбор на Гавайях, в результате которой американцы потеряли более 300 боевых самолётов и около 2,5 тыс. личного состава. Выбора не оставалось как вступать в войну.

Послевоенные воззрения

По окончании войны, когда американская военная мощь превысила совокупные силы ведущих европейских стран,кратно возрос-

ли их финансовые возможности, в Вашингтоне стали примерять на себя роль мирового гегемона, антивоенные и иные пацифистские на-

строения всё больше отодвигались на второй план, а сама приверженность миру – служить прикрытием при реализации далеко не мирных идей и стратегических установок, включая противодействие СССР и конкуренцию с европейскими державами. Вторая мировая война закончилась с американским изоляционизмом.

Соответственно изменились воззрения и практика миротворчества. В качестве одного из инструментов своей политики США начали использовать недавно созданную ООН и её органы. Влияние США на ООН изначально было весьма высоким, и дело даже не в том, что штаб-квартиру организации разместили в Нью-Йорке, что сделало его «столицей мира».

Американский взнос в её финансирование являлся превалирующим (до 22%), что давало американцам моральное право, пусть не в полной мере, но контролировать её деятельность, проводить через ООН выгодные им резолюции.

Влияние США экстраполировалось и на проведение разного рода миротворческих операций. И пусть не всегда в них американский воинский контингент составлял большинство, руководство страны выстраивало дело так, чтобы эти операции служили в первую очередь интересам Америки.

В первые послевоенные годы наиболее ярким моментом в миротворчестве стала деятельность США по урегулированию арабо-израильского конфликта 1948 г.

После убийства посредника СБ ООН шведского дипломата Ф. Бернадота еврейскими экстремистами (сентябрь 1948 г.) эту роль на

себя взял афроамериканец Р. Банч, ему же приписывается главная заслуга в прекращении огня и подписании мирного соглашения.

В 1950 г. Р. Банчу за его усилия была присуждена Нобелевская премия мира.

В последующем не раз ближневосточный конфликт был зоной деятельности миротворцев, включая американских.

Господствовавшая ядерная эйфория (способность уничтожить своего главного противника с помощью ядерного оружия) в США продолжалась сравнительно недолго, так как сомнения в её действенности возникли, когда СССР провёл (август 1949 г.) испытание своей ядерной бомбы на полигоне под Семипалатинском. Но даже после этого США ещё какое-то время верили в своё превосходство, учитывая обладание средствами доставки ядерного оружия. Запуск Советским Союзом первого искусственного спутника Земли (октябрь 1957 г.), создание им на рубеже 50–60-х годов баллистических ракет типа Р-12, Р-16 заставили США серьёзно задуматься о своей уязвимости. В результате концепцию «гарантированного уничтожения» пришлось заменить на другую – «взаимного гарантированного уничтожения», что, по сути, стало признанием паритета.

Недостаточное внимание США к проблемам миротворчества породило конкуренцию со стороны СССР.

В 1949 г. в Москве был создан Советский комитет защиты мира, а годом позднее в Варшаве – Всемирный конгресс сторонников мира, в который вошли видные учёные-ядерщики. Конгресс принял Стокгольмское

воззвание (март 1950 г.), потребовавшее запретить ядерное оружие, а применяющих его считать военными преступниками.

XX съезд КПСС (февраль 1956 г.) определил путь мирного строительства социализма в СССР, хотя миротворческая деятельность СССР также несла идеологический отпечаток и была направлена на недопущение агрессии Запада против третьих стран или её срыв.

В самих США идеи миротворчества также нашли весьма специфическое преломление.

При администрации Дж.Ф. Кеннеди был создан (сентябрь 1961 г.) Корпус мира – организация, призванная налаживать контакты американцев с населением других стран.

Среди задач Корпуса мира – «оказание помощи людям заинтересованных стран и территорий в удовлетворении их потребностей в обученном персонале, продвижение лучшего понимания американцев со стороны наций-партнёров». Корпус сразу набрал до 15 тыс. волонтеров, а всего через его структуры прошло в год до 200 тыс. чел.

В 1962 г. он действовал уже в 28 странах, преимущественно в Азии и Латинской Америке.

«Если в 1930-е годы своего рода символом Америки был рассерженный рабочий, в 1940-е – американский солдат Джи-Ай, в 1950-е – кризис поколений, – писал известный американский историк Уильям Манчестер, – то в 1960-е годы им

стал убеждённый член Корпуса мира, ведущий борьбу с голодом, болезнями и коммунизмом мирными средствами»².

Деятельность Корпуса оценивалась и советскими авторами. «Кеннеди действительно верно угадал тягу части американской молодёжи к поискам более осмысленной и общественно полезной жизни, её разочарование в потребительском рае материального благополучия, готовность идти на жертвы ради благородной цели»³.

Рост влияния СССР постепенно приводил американское руководство к пониманию того, что оно неспособно даже со своими союзниками вершить мировые дела и по ряду позиций ему придётся договариваться с Советским Союзом и стоящей за его спиной Организацией Варшавского договора (ОВД).

Идеи миротворчества оказались востребованными на новом этапе исторического развития. С возникновением разрядки началось взаимодействие двух великих держав на этой почве, что опять же во многом связано с ближневосточным арабско-израильским конфликтом.

Известна роль госсекретаря, а затем советника по национальной безопасности Г. Киссинджера, популяризовавшего так называемую челночную дипломатию на Ближнем Востоке, налажившего советско-американские контакты, которые обеспечили прекращение огня в войне арабов и Израиля в соответствии с резолюцией СБ ООН 338 от 22 октября 1973 г.

² *Manchester W.* The Glory and the Dream. A Narrative History of America. 1932–1972. N.Y.: Bantam Books, 1974. P. 906-907.

³ *Шейдина И.Л.* Невоенные факторы силы во внешней политике США. М.: Наука, 1984. С. 275.

На тот момент он уже являлся лауреатом Нобелевской премии мира за достижение в январе 1973 г. Парижского соглашения, положившего конец войне во Вьетнаме.

«Если в годы холодной войны СССР решительно выступал против различных проектов создания международных отрядов (“полицейских сил”, “легиона ООН”, “стражи ООН”), считая их инструментом западного влияния»⁴, то с изменением ситуации, появлением разрядки взаимодействие между военными миротворцами СССР и США в рамках миротворческих миссий было налажено. В октябре 1973 г. СБ ООН учредил Чрезвычайные Вооружённые Силы ООН на Ближнем Востоке, которые были признаны и Советским Союзом.

По воспоминаниям ветерана советских миротворческих операций Анатолия Исаенко, основное ядро миротворцев составляли шведы, чуть меньше – русские. Американцев, размещённых на шести наблюдательных пунктах – на Синае, в Дамаске, Израиле и Ливане, было втрое меньше, но и этого количества было достаточно для осуществления необходимых функций. Американцы не мозолили глаза, а через три месяца вообще большей частью были отозваны в США под предлогом того, что «там они нужнее».

Отношения советских военных с американцами сложились конструктивными и в практическом плане, и на бытовом уровне.

«Когда вновь прибывший американский офицер увидел меня в советской военной форме, он удивился, приговаривая, что впервые в жизни видит советского офицера, – вспоминал А. Исаенко. –

Позже, в 1975 г. мы вместе с американскими офицерами смотрели передачу Би-би-си из Вьетнама, и один из них заключил, что одно дело защищать свою родину, а другое – воевать неизвестно за что за несколько тысяч километров. Ещё один американский офицер-танкист показал мне свою статью о Курской битве, опубликованную в журнале «Арми» по случаю 30-летия Победы. Вывод статьи был такой: русская физическая сила победила немецкую инженерно-техническую мысль. Попросил написать отзыв на неё, но я деликатно отказался. А ещё мне бросилась в глаза их строгая денежная отчётность за проводимые мероприятия»⁵.

Другой советский военный ветеран-миротворец Равиль Мустафин считает, что взаимодействие было обусловлено и конкретной ситуацией: «В Сирии наших по требованию израильтян не допускали для несения службы на Голанских высотах. Соответственно, сирийцы были против участия на Голанах американцев и французов.

По этой причине в Дамаске было создано из офицеров СССР, США и Франции отдельное подразделение в составе Группы наблюдателей в Дамаске. Старшим у американцев был подполковник РУМО Тирон Тисдейл, который координировал взаимодействие с советскими офицерами. У нас с ним не было никаких проблем: все служебные вопросы решались по-деловому, без трений, с учётом наших интересов и, главное, без провокаций и подстав. С особым уважением относился к советским офицерам-арабистам, свободно объяснявшимся и на арабском, и на английском языках»⁶.

Период советско-американского взаимодействия оказался наиболее эффективным в миротворческом плане. Ухудшение отношений приходится на администрацию Дж. Картера, когда та начала (1977 г.) кампанию по правам человека. Истори-

⁴ *Занарий Ю.* Миротворческие операции ООН и Советский Союз: политика и практика // URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23829/1/iurg-2004-31-12.pdf?ysclid=megwdmcm1e258798553>

⁵ Интервью с Анатолием Исаенко от 10.08.2025 г. // Личный архив автора.

⁶ Интервью с Равилем Мустафиным от 26.08.2025 г. // Личный архив автора.

ческие соглашения между Израилем и Египтом, подписанные в Кэмп-Дэвиде, не были признаны Москвой.

А ввод светских войск в Афганистан вообще свёл наше взаимодействие в данной области на нет.

Постсоветский период

С прекращением советско-американского противоборства в США «возникли надежды на распространение свободы и демократии», которые, как признают в Вашингтоне, не оправдались. Вместо этого выросло число внутригосударственных конфликтов, так как ослабленные автократы столкнулись со стремящимися к власти противниками, действовавшими часто с помощью соседних государств и внешних влияний.

Предотвращение человеческих, социальных и экономических издержек злоупотребления властью требовало, по мнению Вашингтона, международного военного ответа с участием или под руководством США. Оппоненты же утверждали, что нестабильность в отдельных странах не настолько угрожает жизненно важным интересам США, чтобы использовать военную силу. Ставились непростые задачи коррелировать участие американских военных в миротворческих миссиях с задачами по восстановлению внутренней безопасности и деятельности госучреждений. Последнее вызывало непонимание со стороны военных, считавших, что их задача – противостоять врагу силой⁷.

В 90-х годах США взяли на себя ведущую роль в четырёх крупных операциях с миротворческими целями – в Сомали, Боснии и на Гаи-

ти (все под мандатами ООН) и в Косово. В меньшей степени участвовали в таковых в Камбодже, Анголе, Западной Сахаре и на Восточном Тиморе.

Во второй половине 1992 г. США возглавили международную коалицию по «строительству нации» в Сомали, защите сотрудников гуманитарных миссий и продовольственных конвоев.

В ней участвовало более 25 тыс. американских военных и 10 тыс. союзников, которые больше занимались проектами по развитию общин, восстановлению школ, строительству дорог, ремонту оросительных каналов и трубчатых колодцев, а австралийцы, канадцы и французы – созданием местных советов и сомалийских полицейских подразделений.

В 1993 г. США передали основные функции меньшим силам ООН ЮНОСОМ II («Продление надежды»), в которых принимало участие почти 3 тыс. гражданских сотрудников и только 3 тыс. американских военных, взявших на себя задачи по обеспечению логистики. «Продление надежды», как известно, обернулось крахом, в конце года США стали выводить остатки своего контингента и помогать эвакуации остальной части миссии ООН, а в Сомали воцарился хаос.

Военные миротворцы США численностью 21 тыс. чел. в 1994 г. были развёрнуты на Гаити, чтобы восстановить власть свергнутого президента Жана Бертрана Аристида, а затем передали ведение операции миссии ООН на Гаити

⁷ *Serafino N.M.* Peacekeeping and Related Stability Operations: Issues of U.S. Military Involvement. Wash.: Congressional Research Service Report for Congress. Security Affairs Foreign Affairs, Defense, and Trade Division, July 13, 2006. P. 5.

(МООНГ) после того, как была оказана помощь в восстановлении госинститутов и учреждений, а также в разоружении и демобилизации гаитянских солдат.

США официально считают едва ли не миротворческими и воздушную миссию НАТО в Косово (апрель – июнь 1999 г.), и первоначальную наземную миссию НАТО по созданию гражданской «переходной» администрации ООН (Миссия ООН в Косово или МООНК).

Отмечалось, что каждое масштабное развёртывание сил сопровождалось бурными дебатами о том, насколько данная миссия и миротворческие операции в целом служат интересам США⁸.

Администрации по-разному подходили к участию американских военных в операциях ООН.

Так, администрация Дж. Буша-мл. изначально выступала против этих миссий и предпринимала попытку сократить своё участие до минимума. Военные утверждали, что миротворческие операции отвлекают их от решения главных задач и тем самым наносят ущерб боеготовности американских вооружённых сил, а участие в них следует переложить на плечи других стран, тогда как задачей военных США должно стать овладение высокоинтенсивными боевыми навыками⁹.

События 11 сентября 2001 г. рассматривались под ракурсом недопущения существования действующих и потенциальных убежищ террористов. Политики и общественность пришли к пониманию, что международные террористы могут находить убежища в слабых и несостоявшихся государствах, что требует от Америки и других стран усилий по борьбе с нестабильностью и конфликтами.

Так, миротворческие операции США получили расширительное толкование, связанное с внесением терминологических изменений.

Используемый ООН традиционный термин «поддержание мира» вследствие многих неудач по его поддержанию стал заменяться термином «стабилизация и реконструкция» (S & R), или, проще говоря, операциями по стабилизации. Он был дополнен таким понятием, как «национальное или государственное строительство».

Оккупация Ирака американской коалицией в 2003 г. именно так и именовалась, и, как считали в Вашингтоне, включала в себя «черты миротворческой операции», а Министерство обороны своей директивой от 28 ноября 2005 г. официально стало называть операции по поддержанию стабильности в качестве одной из «основных миссий» вооружённых сил США.

Практическая деятельность: инструменты и механизм

Существующее американское миротворчество зиждется на четырёх уровнях:

первый – это деятельность и инициативы непосредственно руководителей государства;

⁸ *Serafino N.M.* Peacekeeping and Related Stability Operations: Issues of U.S. Military Involvement. P. 7.

⁹ *Ibid.* P. 8.

второй – вовлечённость в процесс видных государственных деятелей, во многом наделённых соответствующими полномочиями – от руководства страны или правящих кругов;

третий – вовлечённость в мирные процессы американских общественных организаций;

четвёртый – собственно участие американских воинских контингентов в миротворческих и стабилизационных операциях.

Структура американского миротворчества, посредничества достаточно развита и во многом основывается на деятельности организаций, работа которых поставлена на достаточно высокий теоретический уровень: подготовлены исследования, пособия по данной теме. Причём вопросы миротворчества и посредничества касаются как решения бытовых конфликтных ситуаций, трудовых споров, этноконфессиональных противоречий, так и международных конфликтов. Более того, осуществляющие теоретические исследования организации и лица, как правило, имеют связку или непосредственно участвуют в решении реальных проблем. Направленность и специфика работы во многом определяется их спонсорами или стоящими за ними фондами.

Можно назвать структуры, которые достаточно давно работают на ниве миротворчества.

Вашингтонский Институт мира создан в 1984 г. Среди его задач – «служить народу и правительству посредством максимально широкого спектра образовательных и учебных программ, возможностей для проведения фундаментальных и прикладных исследований, а также информационных услуг по вопро-

сам мира для содействия международному миру и разрешения конфликтов между странами и народами мира без применения насилия»¹⁰.

В его работе приняли участие порядка 300 экспертов, было подготовлено 65 тыс. специалистов в сфере миротворчества.

Институт мира является проправительственной структурой, поскольку в его двухпартийный совет из 15 членов входят министр обороны, госсекретарь и президент Национального университета обороны. Остальные назначаются президентом и утверждаются сенатом.

Ряд его подразделений имеют специфический характер, как, например, группы по: предотвращению геноцида во главе с М. Олбрайт, межплеменному взаимодействию в Ираке, «Женщины, строящие мир», изучению взаимоотношений с Ираном (рассмотрено пять вариантов развития отношений между странами).

Немалую известность снискала на поприще мира Гарвардская школа переговоров (*Harvard Negotiation Project*). Научная школа Гарвардского университета, созданная в связке с Массачусетским технологическим институтом и Университетом Тафтса в 1983 г., ориентирована на развитие и совершенствование теории и практики переговоров в целях разрешения конфликтов.

Её эксперты работали над решением реальных международных конфликтов и на основе разрабатываемой теории распространяли свои идеи в области переговорной практики, вели обучение и тренинг соответствующего персонала.

Среди теоретиков школы можно назвать Роджера Фишера, Алана Шарпа, Дугласа Стоуна, Дана Шапиро, Брюса Паттона и Шейлу Хан.

Советским/российским специалистам знаком Уильям (Билл) Юри, который в 90-х годах читал лекции в России, был посетителем Института США и Канады и с которым мне довелось встречаться. Его классическим трудом и национальным бестселлером в соавторстве с Р. Фишером стала книга *Getting to Yes* («Переговоры без поражения»), выдержавшая в США три издания (1981, 1991 и

¹⁰ https://en.wikipedia.org/wiki/United_States_Institute_of_Peace?ysclid=mf44d503cl836152136

2012 гг.) и изданная также в России. Б. Юри и Р. Фишер немало внимания уделяли посредничеству в международных конфликтах, которые в тот период времени вспыхивали повсеместно¹¹. В частности, Б. Юри принимал участие в качестве эксперта в конфликтах на Ближнем Востоке, Балканах, в Индонезии, Венесуэле, на постсоветской территории и в некоторых иных регионах мира.

Среди иных миротворческих организаций стоит назвать созданную бывшим сотрудником, а затем разоблачителем ЦРУ Джоном Марксом организацию «В поисках общего подхода» (*Search for Common Ground*), которая насчитывает порядка 600 сотрудников и 35 зарубежных филиалов.

Во время своей госслужбы Дж. Маркс проникся идеей миротворчества, ставшей стержнем его жизни. «Моей целью было и остаётся сделать мир лучше, – писал он. – Я хочу принести мир в целые страны и регионы»¹². Организация пыталась участвовать в урегулировании ряда конфликтов на постсоветской территории¹³.

Свой опыт и стратегии он описал в книге «От видения к действию: как изменить мир с помощью социального предпринимательства»¹⁴.

Организация много работала в Африке, на Ближнем Востоке, а также на постсоветском пространстве, но наиболее ярким примером её работы стала организация в 1998 г. первой поездки американских борцов в Тегеран для преодоления десятилетней вражды между странами¹⁵. Борцы сражались с иранцами «на смерть», а по завершении поединков обнялись, и впервые с 1979 г. над

иранской спортивной ареной был поднят американский флаг. С тех пор поединки борцов США и Ирана стали привычными.

Структура Дж. Маркса создала немало телефильмов, радиопередач и реалити-шоу, направленных на изменение поведения в той или иной конфликтной ситуации.

Теоретические исследования по вопросам мира осуществляются и в ряде других организаций, включая *RAND Corporation*, *Heritage Foundation* (фонд «Наследие») и в некоторых иных. Они имеют разную степень конкурентности, востребованности, вхожести в политический истеблишмент, следовательно, оказывают разное воздействие на механизм принятия политических решений, касающихся той или иной международной ситуации.

Необходимо особо отметить роль посредников в решении спорных проблем. Обычно это видные государственные деятели, имеющие большой вес как во внутренней политике, так и в международных делах.

Выше упоминалась так называемая челночная дипломатия Г. Киссинджера.

Одним из наиболее известных международных посредников являлся экс-президент США Джимми Картер.

В 2002 г. он участвовал в переговорах между венесуэльским правительством и оппозицией и помог конституционным путём разрешить политический кризис, который мог ввергнуть страну в гражданскую войну. В том же году он стал лауреатом Нобелевской премии мира с формулировкой

¹¹ Fisher R., Ury W. *Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving*. Boston: Houghton Mifflin, 1981. – 161 p.

¹² <https://www.andover.edu/news/2025/john-marks-61-a-lifetime-of-peacebuilding>

¹³ Родин Л., Фролов А. Роль посредничества в урегулировании межнациональных конфликтов // *Международная жизнь*. 1992. № 8-9. С. 102-110.

¹⁴ Marks J. *From Vision to Action: Remaking the World Through Social Entrepreneurship*, Columbia University Press, 2024. – 280 p.

¹⁵ <https://www.washingtonpost.com/archive/politics/1998/02/21/wrestlers-win-matches-and-friends/aa24e195-661f-4b7c-bf58-e273d0633740/>

«За усилия по мирному улаживанию конфликтов во всём мире и борьбу за права человека». Будучи в отставке, экс-президент и далее занимался решением гуманитарных вопросов в Эфиопии, Уганде, Боснии, Судане и других странах в составе миротворческих миссий, выступал в качестве наблюдателя на выборах в различных государствах.

В ноябре 2013 г. Дж. Картер возглавлял группу международных наблюдателей на парламентских выборах в Непале. Очевидно, его деятельность признана успешной, поскольку в 2011 г. венесуэльский президент Уго Чавес рекомендовал Дж. Картера на роль посредника в ливийском конфликте. И в 2014 г. Картер вновь предпринимал усилия по урегулированию конфликта между властями Венесуэлы и оппозицией.

Особое место в системе американского миротворчества занимает участие военных в разного рода миссиях под флагом ООН. Подобного рода операции реализуются в рамках Бюро по политическим и военным вопросам Госдепартамента, действующего во взаимодействии с Министерством обороны США и подотчётных им структур.

В Форт-Ливенворте (Канзас) располагается штаб-квартира Управления содействия силам безопасности и интеграции стабильности (*SFASID*), ранее называвшееся Институтом операций по поддержанию мира и стабильности (*PKSOI*)¹⁶.

Структура создана в 1993 г. В её рамках сформирован Институт миротворческих операций армии США для непосредственного рассмотрения оперативной обстановки в зоне, где предполагается задействовать вооружённые силы. В 2019 г. *PKSOI* был переподчинён командующему Центром

объединённых вооружений армии США, прошёл ещё ряд внутренних реорганизаций с учётом специфики театров военных действий и развитию системы обучения¹⁷. Теперь он помогает разрабатывать армейскую доктрину на стратегическом и оперативном уровнях и иные концепции в вопросах миротворчества, взаимодействует с ООН, межведомственными группами правительства США, межведомственными группами и иностранными военными¹⁸.

С 2005 г. действует Глобальная инициатива по миротворческим операциям (*GPOI*), старт работы которой дал саммит тогдашней «Восьмёрки» в американском Си-Айленде «в качестве вклада США в план действий по поддержанию мира» с общим бюджетом более 1,4 млрд долл. на 2005–2022 финансовые годы.

В её задачи входили:

- поддержка возможностей миссий в странах-партнёрах, а именно: помощь в устранении недостатков в миротворческих операциях за счёт расширения доступности и оперативной эффективности подразделений стран-партнёров (среди таковых насчитывалось 48 стран, из которых 38 направляли подразделения своих войск для проведения миротворческих миссий);

- повышение компетенции планирования в странах-партнёрах, обучения оперативных подразделений и их готовности к проведению миротворческих операций, внедрение передового опыта для достижения или поддержания партнёрской самодостаточности;

- создание структур эффективности и подотчётности ООН и иных региональных организаций, исходя из предыдущего опыта использования миротворческих сил¹⁹.

Так, в рамках инициативы было профинансировано 22 проекта, включавших разработку докт-

¹⁶ *Bortz J.* New Name, Expanded Mission for Peacekeeping and Stability Operations Institute. June 24, 2025 // URL: <https://sof.news/military/pksoi/>

¹⁷ <https://www.tradoc.army.mil/2025/04/24/new-name-expanded-mission-for-peacekeeping-and-stability-operations-institute/>

¹⁸ <http://www.carlisle.army.mil/usacsl/divisions/pksoi/>

¹⁹ <https://www.state.gov/u-s-peacekeeping-capacity-building-assistance/>

рины использования миротворческих сил, руководящих документов миротворчества, инструкций и учебных материалов для участвующих воинских подразделений, о предоставлении консультативной и технической помощи²⁰.

Среди приоритетов Инициативы назывались строгая подотчётность, приверженность эффективности миротворческой деятельности, возложение ответственности на партнёров за неэффективность, помощь им в устранении недостатков в работе, обеспечение должной безопасности и охраны миротворцев, конкретные меры по повышению военных навыков, пониманию, обеспечению безопасности лагерей и патрулей, медицинскому реагированию, повышению возможностей миротворцев по защите гражданского населения.

Кроме того, Инициатива стремилась всячески содействовать равноправному и значимому участию женщин, увеличению их числа в миротворческих операциях, а также поддержанию дисциплины и соблюдению стандартов поведения ООН, недопущению неправомерных действий со стороны персонала и привлечение к ответственности виновных в случае таких действий²¹.

Следует отметить, что на протяжении последних десятилетий в правительстве, конгрессе и на экспертном уровне постоянно шли дискуссии, касающиеся оптимизации участия американских военных в миротворческих операциях с учётом намечаемого сокращения численности армии (сухопутных войск) США с 770 до 540 тыс. чел., но с расширением числа воинских специальностей.

Они развивались по нескольким направлениям, в частности, это касалось:

– перекладывания части их функций на гражданские структуры и иностранные контингенты;

– соответствия миротворческих операций интересам США;

– содержания подготовки к ним американских воинских контингентов;

– структуры последних и оснащение техникой и вооружением.

Поднимались и вопросы эскалации, уделялось особое внимание такой мере воздействия, как «принуждение к миру», когда миротворцам разрешалось применять силу для поддержания мира против конфликтующих сторон в целях невозобновления военных действий. Понятно, что «принуждение» кратно увеличивало вовлечённость миротворцев непосредственно в сам конфликт.

Свои действия в Афганистане и Ираке США именовали «операциями по стабилизации», поскольку они подразумевали не только поддержание и принуждение к миру, борьбу с террористами и повстанцами, но и оказание гуманитарной и гражданской помощи.

В американском лексиконе появился и такой термин, как «постконфликтные операции». Во время операций в Ираке и Афганистане в Вашингтоне развернулись дискуссии относительно того, должны ли американские военные заниматься госстроительством, что включает в себя госстроительство, напоминающее ящик Пандоры, поскольку под эту статью можно подвести бесконечное множество процессов. Так, указанная выше директива Министерства обороны (ноябрь 2005 г.) предусматривала включение в госстроительство восстановление сил безопасности, работу исправительных учреждений, судебной системы, возрождение или создание частного сектора и т. д. К госстроительству относили и помощь

²⁰ <http://www.nps.edu/CSRS/>

²¹ Idem. <http://www.nps.edu/CSRS/>

в формировании афганских вооружённых сил. Американцы так и не определили точно статус своих военных в Афганистане, большинство из которых вели боевые действия с «Аль-Каидой», тогда как другая их часть выполняла миссии поддержки, обучения и восстановления.

В Ираке также наряду с противоповстанческими боевыми действиями американские военные выполняли миссии миротворчества. А в целом признавалось, что оккупация в Ираке создала для США «серую зону», которая включала в себя конфликты низкой интенсивности с элементами стабилизации, миротворчества и постконфликтных ситуаций.

Некоторые политики откровенно не одобряли участие армии в госстроительстве, хотя в постконфликтных ситуациях и опасных условиях только военные могли обеспечить, например, безопасность сотрудников гуманитарных организаций. При этом сами гражданские участники миротворческих процессов жаловались на военных, утверждая, что они нередко мешают их работе, а подчас само их присутствие делает гражданских специалистов мишенью для вооружённых противников.

Представитель влиятельного американского фонда «Наследие» Джеймс Карафано назвал в качестве наиболее сложной задачи определение в миротворческих операциях необходимого уровня применения силы и правил ведения боевых действий, что отчасти потребует согласия или хотя бы молчаливого одоб-

рения местных противоборствующих группировок²².

Немало внимания уделялось межведомственной координации и разграничению ролей при планировании и проведении операций, в частности, между Министерством обороны и Госдепартаментом, чтобы, по крайней мере, избежать путаницы среди враждебного окружения. Но без участия в работе других ведомств общая способность проводить успешные операции по поддержанию стабильности оценивалась заметно ниже. Планы касались разграничения ролей, обязанностей и полномочий федеральных департаментов и агентств в операциях по стабилизации и реконструкции. Предлагалось привлечь военнотружущих и гражданских в общие курсы военного образования и подготовки, включая персонал из министерств и ведомств США, сил безопасности, иностранных правительств и международных организаций, неправительственных организаций и членов частного сектора.

Шла проработка создания координирующего органа – «центра операций по поддержанию стабильности для координации исследований операций, образования и подготовки, а также учёта извлечённых уроков». Одно из предложений – создать его на базе Центра исследований стабилизации и реконструкции (CSRS) Военно-морской аспирантуры²³.

Ещё одно направление работы – это создание системы отбора и назначения действующих и бывших

²² <https://www.heritage.org/defense/report/the-us-role-peace-operations-past-perspective-and-prescriptions-the-future>

²³ <http://www.nps.edu/CSRS/>

сотрудников Министерства обороны, обладающих необходимыми навыками работы за пределами метрополии. Выражалась обеспокоенность по поводу нехватки офицеров со знанием специфики зарубежных стран, рядовых региональных специалистов, персонала по гражданским вопросам, военной полиции, инженеров и персонала по психологическим операциям.

На сегодня прямое участие американских военных в миротворческих миссиях, с одной стороны, сведено к минимуму. Из более чем 60 тыс. задействованных в 11 миротворческих операциях ООН военных американцев среди них 24, а с другой – эти офицеры занимают важнейшие штабные должности и помогают планировать, координировать и проводить операции ООН²⁴.

В условиях однополярного мира США в большинстве случаев провалились в качестве миротворца. Достигаемые ими договорённости в основном оставляли ситуацию в подвешенном состоянии с элементами рецидива вражды и боевых действий.

Участие союзников не улучшало результаты, а лишь создавало иллюзию неких коллективных действий, в понимании же народов, где проводились миротворческие операции США и из союзников, выделялся чисто американский диктат.

Усилия коалиции США в Афганистане и Ираке не принесли ни стабилизации, ни реконструкции, тем более мира, который понемногу стал восстанавливаться после их ухода.

Причины крылись во всё том же одностороннем подходе, когда во главу угла ставились американские интересы и предпочтения, а не интересы и чаяния местных народов. Дж. Карафано называет одним из серьёзных недостатков неумение соблюсти нейтралитет в конфликтной ситуации²⁵.

При всей значимости идей и политики миротворчества в американской политической практике нужно иметь в виду, по крайней мере, два момента, которые её заметно обесценивают.

Прежде всего, это тяга к расширительным формулировкам, заставляющая США выходить далеко за рамки простого миротворчества и фактически выступать в роли истины в последней инстанции. «Принуждение к миру» – концепция, которая родилась в результате расширительного трактования миротворчества.

Второе, в отличие от конкретного термина ещё с советских времён «урегулирование конфликта», в США больше использовали термин «регулирование», что на деле означало стирание временных границ, иных ограничений и вариантов действий.

В любом случае при планировании и проведении миротворческих операций США стремятся использовать как минимум три принципа.

²⁴ <https://warontherocks.com/2024/11/balancing-risk-ensuring-the-safety-of-u-s-peacekeepers-in-u-n-missions/>

²⁵ <https://www.heritage.org/defense/report/the-us-role-peace-operations-past-perspective-and-prescriptions-the-future>

1. Любая операция должна в большей или в значительной степени содействовать американским интересам, но никак им не противоречить.

2. Лучше, если миротворческая операция, проводимая при одобрении или при согласии США, будет действовать под флагом ООН, что придаст ей легитимный международный юридический статус.

3. США должны иметь в кармане поворотный ключ, чтобы развернуть операцию в нужном для них направлении, если дело пойдёт не по их сценарию. Для этого, в частности, широко используется принцип соблюдения прав человека. В условиях конфликта практически все стороны грешат нарушением прав человека, а в понимании США права нарушает именно та сторона, которая действует вразрез американским интересам. И закрывать глаза на нарушения прав человека той стороной, которую в Вашингтоне решили поддержать. Этот регулятор используется достаточно часто, и Югославия – тому наглядный пример.

Есть ещё один проявляющийся последние годы подтекст американского миротворчества был обозначен российским профессором В.В. Штолем. Применительно к той или иной конфликтной ситуации Москве и Пекину по возможности давали понять, что «их несговорчивость и демонстрация амбиций неизбежно приведут к девальвации ООН, а возможно, и замене её другой международной организацией, например, предложенной Дж. Маккейном «Лигой демократий»²⁶.

Что касается Д. Трампа, то он увлечён идеями миротворчества и стремился проявить себя в этом качестве ещё в первый срок своего президентства. В своё время он был глубоко уязвлён присуждением Нобелевской премии мира своему предшественнику Б. Обаме, считая, что тот получил этот приз незаслуженно и вообще ни за что, тем более что тот и сам не мог толком объяснить причину её присуждения²⁷.

Д. Трамп считает, что у него имеется изрядный опыт миротворчества, особенно если иметь в виду его усилия по урегулированию конфликта между Египтом и Эфиопией, который мог перерасти в полномасштабную войну. Тогда перекрытие Эфиопией вод Нила стало для Египта вопросом жизни и смерти. Правда, египетско-эфиопская проблема осталась, но её нерешённость можно списать на администрацию Дж. Байдена, которая ничего не сделала в продолжение процесса.

Думается, предложение израильского премьера Б. Нетаньяху выдвинуть Д. Трампа на Нобелевскую премию мира – далеко не спонтанный шаг, а желанный*. И дело даже не в том, что представительство США среди лауреатов Нобелевской премии мира весьма ощутимо: среди удостоенных четыре президента (Т. Рузвельт, В. Вильсон, Дж. Картер и Б. Обама), два вице-президента, пять госсекретарей, 10 видных политических и общественных деятелей и пять американских организаций и фондов. Поэтому

²⁶ Штоль В.В. Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. С. 167. 163-216.

²⁷ <https://ria.ru/20200914/obama-1577190370.html?ysclid=meyjsjra1s28288785>

* В печати появилась информация о том, что Д. Трампу удалось остановить семь войн (<https://rtvi.com/stories/po-odnoj-vojne-v-mesyacz-kakie-konflikty-ostanovil-tramp/?ysclid=mffr8dbqie697060734>).

нынешний американский президент вовсе не против того, чтобы стать пятым лауреатом: кто как не он?! С первого раза не получилось, но, похоже, он не отчаивается. А с другой стороны, не помешает ли ему американский мейнстрим?

Библиография • References

- Запарий Ю.* Миротворческие операции ООН и Советский Союз: политика и практика // URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/23829/1/iurg-2004-31-12.pdf?ysclid=megwdmcm1e258798553>
- Родин Л., Фролов А.* Роль посредничества в урегулировании межнациональных конфликтов // *Международная жизнь.* 1992. № 8-9. С. 102-110.
- Шейдина И.Л.* Невоенные факторы силы во внешней политике США. М.: Наука, 1984. – 351 с.
- Штоль В.В.* Армия «Нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010. С. 163-216.
- Bortz J.* New Name, Expanded Mission for Peacekeeping and Stability Operations Institute. June 24, 2025 // URL: <https://sof.news/military/pksoi/>
- Fisher R., Ury W.* Getting to Yes: Negotiating Agreement Without Giving. Boston: Houghton Mifflin, 1981. – 161 p.
- Manchester W.* The Glory and the Dream. A Narrative History of America. 1932–1972. N.Y.: Bantam Books, 1974. – 1397 p.
- Marks J.* From Vision to Action: Remaking the World Through Social Entrepreneurship, Columbia University Press, 2024. – 280 p.
- Serafino N.M.* Peacekeeping and Related Stability Operations: Issues of U.S. Military Involvement. Wash.: Congressional Research Service Report for Congress. Security Affairs Foreign Affairs, Defense, and Trade Division, July 13, 2006. – 18 p.

Статья поступила в редакцию 30 сентября 2025 г.

Статья принята к публикации 10 октября 2025 г.

США на Балканах: эволюция присутствия

Елена ПОНОМАРЕВА

Балканский регион занимает в мировой политике особое место. Это определено не только геостратегическими, но и психоисторическими факторами.

Здесь проходит линия соприкосновения и столкновения культур, моделей национального самосознания, что определяет цивилизационный выбор народов. Что не менее важно – на Балканах, особенно в сербском сегменте и на его границах, происходила и происходит отработка многих технологий деструкции и управления большими пространствами.

Автор концепции психоистории А. Азимов определял её как «мощнейший инструмент, когда-либо изобретённый для изучения человечества... психоистория сформулировала законы, которые можно подвергнуть математическому анализу и экстраполировать для прогнозирования и управления действиями огромных масс людей»¹.

В современном понимании психоистория означает наличие фундаментальных и тончайших связей истории конкретного общества с его базовым психотипом, что, в свою очередь, определило значение и актуальность психоисторической войны.

В американских документах начиная с 1949 г. такая форма подчинения определена как *«координация и использование всех средств, включая моральные и физические (исключая военные операции регулярной армии, но используя их психологические результаты), при помощи которых уничтожается воля врага к победе, подрываются его политические и эко-*

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – доктор политических наук, профессор, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. *SPIN-код:* 9664-7471, *E-mail:* nastya304@mail.ru

Ключевые слова: Балканы, США, НАТО, албанский фактор, «14 пунктов» Вильсона, безопасность, внешняя политика.

¹ Азимов А. Академия. Первая трилогия. М.: Эксмо, 2002. С. 220.

номические возможности. Для этого враг лишается поддержки, помощи и симпатий его союзников и нейтралов, или предотвращается получение им такой поддержки, помощи или симпатий; создаётся, поддерживается или увеличивается воля к победе нашего народа и его союзников; приобретается, поддерживается и увеличивается поддержка, помощь и симпатии нейтралов»².

Разрушение социалистической Югославии, балканские войны в Хорватии, Боснии и Герцеговине, Косово, уничтожение союза Сербии и Черногории, а также перекодирование сознания, прежде всего элитных групп Балканских стран, во многом обязанных своим существованием исторической России, проходило в том числе с использованием инструментария психологической войны.

Именно уничтожение воли к сопротивлению привело к выдаче последнего национального лидера сербов Слободана Милошевича, сопротивлявшегося до последнего беспрецедентному давлению со стороны Запада, Гаагскому суду. Психологические результаты бомбардировок 1999 г. стали одной из причин превращения народа воинов, стоявших на защите балканских Фермопил почти 500 лет, в вассала Запада:

– Черногория, которую ранее иначе не называли как «сербская Спарта», летом 2017 г. стала членом НАТО и присоединилась к санкциям против России;

– трагична и унижительна судьба современной Македонии.

На фоне подчёркнуто лоялистской политики в отношении США и ЕС всех балканских лидеров позиция президента Республики Сербской Милорада Додика, отстаивающего правду о всех сербах – народе, который не один раз в истории подвергался геноциду, но которого обвиняют в совершении преступлений в отношении боснийских мусульман (фальсификация уже давно используется Западом как эффективное оружие), заслуживает уважения и всяческой поддержки.

Почему случился такой балканский гамбит, и те, кому на протяжении веков помогала Россия, предали её, сделали ставку на «чужого» и «хищника»?

Какие перспективы у региона и какие цели ставит американский хозяин Балкан?

Эти и многие другие вопросы, связанные с политикой США в этом регионе, имеют не только научное, но и практическое значение.

Доктрине Вильсона верны: балканская стратегия США

В балканскую политику США вошли по итогам Первой мировой войны, во многом определив новый

облик и проблемы региона. В частности, опираясь на «14 пунктов» Вудро Вильсона, обнародованные

² War Report of the Office of Strategic Service. Wash., 1949. P. 99. Цит. по: Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. М.: Правда, 1985. С. 12.

8 января 1918 г. в Вашингтоне, косовские албанцы начали борьбу за объединение с Албанией.

В марте 1920 г. Белый дом, отклонивший франко-британский план раскола Албании, зафиксировал одну из болевых точек балканских проблем – косовский вопрос. В то же время нельзя не признать роль американской дипломатии в создании государства сербов, хорватов и словенцев, что стало закономерным результатом признания Вашингтоном права на суверенитет народов Австро-Венгрии; выражения поддержки сербскому королевству и черногорскому княжеству и благосклонного отношения к освобождению балканских народов от влияния «больного человека Европы» – Османской Турции.

Советская историография давала весьма жёсткие оценки предложениям американцев: «В нарочито демократическом виде туманные и расплывчатые положения Вильсона таили откровенно захватнические вождедения»³. Конечно, не о «порабощённых народах» заботился Вильсон – «14 пунктов» отвечали стратегическим интересам США. Показательна в этом смысле холодная реакция на американские предложения премьеров Великобритании и Франции: «Подобное видение новой системы международных отношений дисгармонировало с линией Ллойд Джорджа и Жоржа Клемансо»⁴.

Обращая внимание на события начала XX в., важно вспомнить и такую символическую деталь, как авторство знаменитого лозунга: «*America First!*». Вильсон использовал его во время избирательной кампании 1916 г. Ровно через 100 лет эти слова возродил Дональд Трамп в своей первой избирательной кампании: «Вильсон всегда оставался последовательным американским националистом, почувствовавшим подъём националистической волны в Европе. Поэтому в своих «14 пунктах» он пытался примирить близкий ему универсализм с нарастающим европейским партикуляризмом. Универсализм предназначался для победителей в Великой войне; партикуляризм был уделом побеждённых»⁵.

Время доказало: «14 пунктов» были выигрышной для Америки стратегией. «Свобода судоходства, помноженная на мощнейший военно-морской флот, превращала США в хозяина морских коммуникаций. Устранение экономических барьеров привело к экспансии американского капитала, а впоследствии – к созданию американоцентричной финансовой системы. Сокращения вооружений (в частности, линкоров) после Первой мировой войны были умело конвертированы в создание новых видов вооружений (например, авианосцев)... Наконец, самое главное. Либеральные лозунги свободы и прогресса превратились в мощнейший инструмент

³ История дипломатии: В 3 томах / под ред. В.П. Потемкина. М.; Л.: ОГИЗ, 1945. Т. 2. С. 367.

⁴ Системная история международных отношений в двух томах / под ред. А.Д. Богатурова. М.: Культурная революция, 2006. Т. 1. С. 38

⁵ Кортунюв А. Семь споров о «14 пунктах» // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sem-sporov-o-14-punktakh/>

“мягкой силы”, определяя моральное лидерство США»⁶.

Все эти позиции были закреплены по итогам Второй мировой войны.

Ялтинская конференция 1945 г. зафиксировала разделение сфер влияния.

Будущее Югославии было определено не только победой над нацистской Германией и её сателлитами, но исходом противостояния между двумя силами, которые имели своих контрагентов далеко за пределами Балкан. Если за Тито стояла Москва (например, 22 июня 1941 г. по тайной радиосвязи он получил «указание от Исполкома Коминтерна – ИККИ о необходимости срочного и всемерного развёртывания освободительной борьбы против захватчиков, лучше всего – в виде партизанской войны»⁷), то Михайловича до начала 1944 г. поддерживали Лондон и польское эмигрантское правительство, а помощь со стороны США оружием, продовольствием и деньгами продолжалась до весны 1945 г. Очевидно, что всё это делалось с долгосрочными целями – закладка агентств влияния.

Установление власти коммунистических партий в целом ряде стран Юго-Восточной Европы не означало утрату Штатами интереса к региону. Вашингтон работал последовательно и методично.

В частности, процесс по отрыву Балканских стран и развал СФРЮ был тщательно спланирован и подготовлен. К настоящему моменту опубликованы десятки серьёзных исследований и множество мемуаров, убедительно доказывающих прямое участие США в подготовке разрушения Югославии посредством социальных факторов, психологических операций и поддержки вооружённых сепаратистских движений. Все эти акции курировались ЦРУ⁸.

Итогом кропотливой работы в течение десятилетий стала не только ликвидация коммунистических режимов стран Юго-Восточной Европы, но и переформатирование политического пространства Югославии. В череде кровопролитных войн за югославское наследство решающая роль принадлежала Вашингтону.

Именно США стали главным фактором (без)опасности Балкан в 90-е годы. Символическое и показательное доказательство этого – подписание мирных соглашений по итогам боснийской войны 1991–1995 гг. на военной базе в Дейтоне (штат Огайо) и крупнейшая военная база США на юго-востоке Европы в Косово, построенная в 1999 г.⁹ Кстати, именно боснийская война «подвела итог дискуссии о том, должен ли Североатлантический союз выходить за пределы зоны ответственности, т. е. выходить за гра-

⁶ Тимофеев И. «14 пунктов» Вильсона сто лет спустя: как переизобрести мировой порядок // URL: <https://mgimo.ru/about/news/departments/14-punktov-vilsona-sto-let-spustya-kak-pereizobresti-mirovoy-poryadok/>

⁷ Коминтерн и Вторая мировая война: В 2 частях / отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. М.: Памятники историч. мысли, 1997. Ч. II. С. 106.

⁸ Вилић Д., Тодоровић Б. Разбијане Југославије 1990-1992. Београд: ДИК Книжевне новине, 1995. – 448 с.; Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право, 2001. С. 42-43; Лорьяна М. CIA protiv Jugoslavije 1947–1997. Beograd: Narodna knjiga, 1997. – 288 s.

⁹ Штоль В.В. Армия нового мирового порядка. М.: ОГИ, 2010. С. 168-193.

ницы НАТО»¹⁰. С тех пор не только может, но регулярно это практикует.

С самого начала проявления интереса к региону Вашингтон вёл собственную игру на Балканах, привлекая союзников, используя не только экономический и социокультурный, но с 1949 г. и военный инструментарий – НАТО. Разрушение Югославии открыло возможности поглощения альянсом Балканского полуострова: после 1991 г. регион прочно включён в международную повестку Брюсселя.

Расширение НАТО и, как следствие, рост американского влияния, безусловно, имеет свои геостратегические причины. Балканский полуостров представляет собой зону контакта между водами Адриатического и Чёрного морей в

узком географическом смысле. В более широком – это зона соприкосновения Центральной Европы и Ближнего Востока. К этому следует добавить значимость ресурсного фактора: республики, входившие в Югославию, богаты различными минеральными ресурсами, начиная от золота и заканчивая литием¹¹.

Первое балканское расширение альянса после разрушения мировой социалистической системы стало частью самого масштабного: 29 марта 2004 г. членами НАТО стали семь стран бывшего соцлагеря, в том числе Болгария, Румыния и Словения; через пять лет альянс усилился за счёт Албании и Хорватии (2009 г.); с довольно большим перерывом в блок были приняты Черногория (2017 г.) и Северная Македония (2020 г.).

НАТО – Югославия – стратегическая цель Вашингтона

Головной болью Штатов остаются три страны региона – Босния и Герцеговина (БиГ), Сербия и частично признанная Республика Косово (РК)¹².

Способы решения вопросов об их окончательном подчинении и включения в структуру военно-политической организации разные. И если с РК всё давно понятно: «США, независимо от обстоятельств, будут всегда на стороне Приштины, даже в

случае нарушения ею всех основ международного права», то в первых двух случаях главная проблема – резко негативное отношение к США и НАТО в сербской среде. При опросах в Сербии и Республике Сербской (энтитет БиГ) против альянса стабильно высказываются почти 85% респондентов¹³.

Показательно, что с 2008 г. ежегодно увеличивается число тех, кто категорически против вступления

¹⁰ 15 лет назад, Дейтонское мирное соглашение: вежа для НАТО и Балкан // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_69290.htm?selectedLocale=ru

¹¹ Попович Н. Откровенно об экономике Косово и Метохии. М.: Известия, 2009. – 531 с.; Факты о Социалистической Федеративной Республике Югославии. Белград: Югословенска ревија, 1985. – 136 с.

¹² Борисов А.В. Косово получило свою армию // Российская газета. 2018. 14 декабря.

¹³ Вулин А. Сербь не простят агрессии НАТО // Национальная оборона. 19.03.2024 // URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/serby-ne-prostyat-agressii-nato-45613.shtml>; Stavovi Gragana Srbije prema NATO. 2018 // URL: <http://iea.rs/wp-content/uploads/2018/03/Stav-gradjana-Srbije-prema-NATO-2018-1.pdf>

Сербии в ЕС¹⁴. Многочисленные местные организации, в том числе влиятельная Сербская православная церковь, разделяют эту позицию. Такое отношение трудно игнорировать, даже если к власти в Сербии и Республике Сербской придут новые более проамериканские политики.

Включение Боснии и Герцеговины в военно-политическую рамку НАТО осложняется не только историей взаимоотношений сербского населения страны с альянсом в период с 1992 по 1995 г., но и спецификой структуры и функционирования этого государства. Современная Босния – мягкая конфедерация, состоящая из двух энтитетов (Федерация БиГ и Республика Сербская) и особого района Брчко, который фактически управляется международными институтами – Советом по выполнению Мирного соглашения (МС) и Силами Европейского союза (СЕС или ЕВРОФОР). Несмотря на то что ответственность за миротворческую миссию в БиГ принял на себя Европейский союз, НАТО сохраняет штаб в Сараево и остаётся гарантом Мирного соглашения 1995 г.

На пресс-конференции в Сараево, комментируя ситуацию, связанную с приговором суда БиГ действующему президенту Республики Сербской Милораду Додику, генсек НАТО М. Рютге заявил, что «НАТО не допустит вакуума безопасности в Боснии и Герцеговине»¹⁵. В перево-

де с натовского языка на русский это утверждение означает прямое вмешательство альянса и США во внутриполитическую ситуацию в республике.

БиГ и Сербия – значимые страны Западных Балкан, срединные и самые крупные. Учитывая антинатовские настроения, их «завоевывание» идёт медленно. Период «горячей фазы» (боснийская война 1992–1995 гг. и бомбардировки 1999 г.) сменился фазой гибридного давления. В военно-стратегическом плане после 1999 г. в отношении Сербии ставилось несколько целей:

- сокращение численности армии и вооружения (особенно тяжёлого);
- переход армии на контрактную основу;
- перевод обучения и вооружений на стандарты НАТО;
- включение армии в партнёрские, а затем и союзнические отношения с альянсом;
- постановка республиканских спецслужб под так называемый гражданский контроль.

К настоящему моменту все эти цели достигнуты. Учитывая роль, которую в сербской истории и при формировании государственности играл военный фактор¹⁶, превращение армии в дисфункциональную систему сделало аморфным и общество, и государство.

Нормативное закрепление проникновения военных и разведслужб иностранных государств на терри-

¹⁴ Долгое эхо 1999 / под ред. Е. Энтиной. М.: Зебра Е, 2024. С. 8.

¹⁵ НАТО не допустит образования «вакуума безопасности» в Боснии и Герцеговине // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/23353383>

¹⁶ Вишняков Я.В. Идеология сербской военной элиты в контексте особенностей развития сербского государства в конце XIX – начале XX века // Человек на Балканах. Опыт взаимодействия (конец XIX – начало XX в.). СПб.: Алетейя, 2009. С. 86-107.

торию Сербии состоялось в январе 2014 г., когда в Вашингтоне министр обороны Небойша Родич подписал Соглашение о статусе сил (СОФА). В июле 2015 г. оно было ратифицировано Скупщиной. Документ определяет правовое положение вооружённых сил США и НАТО, находящихся на территории Сербии. Согласно букве договора, республика добровольно взяла на себя все обязанности полноправного члена альянса¹⁷. 15 января 2015 г. вступило в силу соглашение *Individual partnership action plan* (IPAP), означающее проникновение структур альянса практически во все сферы Сербского государства. Последующие договорённости, например Соглашение о сотрудничестве в области материально-технического обеспечения (февраль 2016 г.), лишь детализировали уже имеющиеся положения.

В ноябре 2019 г. Сербия завершила процедуру принятия второго цикла IPAP, рассчитанного на период 2019–2021 гг. и закрепляющего отношения стратегического военного партнёрства между альянсом и странами, которые не являются членами военного блока. Цель «партнёрства» – «обеспечить больший политический контроль, как со стороны членов НАТО, так и самих стран-партнёров, большую прозрачность, рациональность и эффектив-

ность при одновременном снижении административных сложностей»¹⁸. Страна, подписавшая IPAP, может как рассчитывать на вступление в блок, так и развивать военно-техническое сотрудничество, не претендуя на постоянное членство¹⁹.

Белград пытается реализовать второй вариант, отстаивая свой нейтральный статус: 27 декабря 2019 г. в Стратегии обороны республики военный нейтралитет был определен как «оборонный интерес Сербии, проистекающий из её национальных ценностей и интересов, а также международного положения». То есть Сербия заявляет о том, что она не вступает в военно-политические союзы, что не исключает сотрудничества в области обороны и участия в программах ОДКБ и НАТО (п. 4.5). В документе 2021 г. это положение было сохранено²⁰.

Военный нейтралитет пока позволяет Белграду лавировать между НАТО и Россией. Однако это не устраивает Вашингтон и Брюссель. Поэтому давление на президента Сербии Александра Вучича осуществляется по самым разным направлениям. Выделим лишь два: санкционное давление и уличные протесты.

В ход шли сначала угрозы санкций, затем долгий процесс переговоров по этому вопросу, а с 9 октября 2025 г. американские рестрик-

¹⁷ Report on Status of Forces Agreements. International Security Advisory Board // U.S. Department of State 15.01.2015 // URL: <https://www.state.gov/documents/organization/236456.pdf>

¹⁸ Filipović: Developing further partnerships with NATO is an undisputed interest of Serbia // European Western Balkans. 04.03.2024 // URL: <https://europeanwesternbalkans.com/2024/03/04/ewb-interview-filipovic-developing-further-partnerships-with-nato-is-an-undisputed-interest-of-serbia/>

¹⁹ Индивидуални акциони план партнерства (ИПАП) Републике Србије и НАТО // Влада Србије. 2014. С. 3 // URL: https://www.mfa.gov.rs/sites/default/files/inline-files/ipap_srb_05122017.pdf

²⁰ Defense strategy of the Republic of Serbia // Ministry of Defence. 2021. P. 36-37. // URL: <https://newstrategycenter.ro/wp-content/uploads/2023/04/Defense-Strategy-of-the-Republic-of-Serbia-2021.pdf>

ции против государствообразующей компании НИС (NIS) вступили в силу. Это лишает компанию, основным владельцем которой является «Газпром нефть» (44,85% акций), возможности покупать нефть и продавать нефтепродукты за рубежом. В качестве выхода из тупика предлагается вывести российских акционеров из капитала компании, т. е. украсть у «Газпром нефть» часть её капитала.

NIS – не просто гигант сербской экономики, но одна из крупнейших нефтекомпаний в Юго-Восточной Европе. Среди её активов НПЗ в Панчево и порядка 400 АЗС. Имеющиеся запасы нефти для переработки пока обеспечивают регулярное снабжение АЗС, но, скорее всего, их хватит только до конца года. Но показательно, что Вучич в свойственной ему витиеватой манере уже определил дальнейшее развитие событий: «Мы попросим наших русских друзей ещё раз поразмыслить о последствиях для Сербии и попытаться вместе с нами найти решение»²¹.

Излюбленный и не раз апробированный метод американских политтехнологов – уличные протесты. В целом ряде случаев они привели к смене власти и установлению максимально лояльных по отношению к Вашингтону режимов. Именно в Белграде в октябре 2000 г. были использованы методы так называемого ненасильственного сопротивления по свержению Слободана Милошевича. В итоге в стране был установлен прозападный режим, но с сербской спецификой. Она заключалась в особом отношении значительной части общества к России как историческому союз-

нику и оплоту православия. Однако масштабные акции в поддержку СВО, а также участие сербских батальонов в освобождении Донбасса изменили отношение Запада к политике Вучича.

На улицы вышли студенты, школьники старших классов, представители интеллигенции. Но чтобы труднее было найти истинных заказчиков флешмобов и определить тех, кто получит политические и экономические дивиденды по завершении уличной спецоперации, она проводилась исключительно под сербскими и даже российскими (но ни в коем случае не европейскими) флагами, с хоругвями и национальными символами. Это является ярким примером использования инструментов психохисторической войны. Триггером протестов послужила трагедия в Нови-Саде, где 1 ноября 2024 г. обрушилась крыша железнодорожного вокзала. Погибли 16 чел. Требование честного расследования причин этого и наказания виновных на старте протестов было главным и объединяющим. По мере разрастания беспорядков ужесточались и претензии к власти. В настоящее время цементирующий самые разные слои сербского общества лозунг «Вучич должен уйти!».

Сколько раз в Новейшей истории звучало требование отставки лидера как залог избавления! И в какой пропасти оказывались страны, где улице удалось это требование реализовать. Но на тезис о «цветной» природе протестов сербские коллеги обижаются. Однако

²¹ Мордюшенко О. Белград остался без лицензии // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8101375?ysclid=mgpdhgt2xu685535411>

если на улицах нет флагов ЕС, то это вовсе не означает, что протестные акции не контролируют западные спецслужбы.

По данным СВР, беспорядки в Сербии во многом являются «продуктом подрывной деятельности Евросоюза»²².

Есть данные, что на поддержку уличных акций «извне потрачено более четырёх млрд долл.»²³.

Наличие агентурных сетей разных стран, пытающихся использовать протесты в своих интересах, глупо отрицать.

По самым скромным оценкам, в Сербии работают разведки порядка 25 стран²⁴. К ним нужно добавить деятельность, в том числе подрывную, различных НПО, бизнес-структур, СМИ. Все эти

игроки на балканском поле решают свои конкретные задачи и совершенно не озабочены благополучием сербов.

В то же время нельзя отрицать стремление многих протестующих освободиться от бремени западной зависимости, от кумовства и коррупционных схем во властных эшелонах. Самое опасное, что силами таких «патриотов» у власти в стране могут оказаться люди, которые окончательно решат не только косовский, но и русский вопрос и устранят тем самым последнее препятствие на пути к НАТО Югославии.

Тактика присутствия США в регионе

Задолго до начала украинских событий наметился и в ходе текущего кризиса в российском дискурсе закрепился тренд на фиксацию ответственности США за деструктивные действия во многих регионах мира, в том числе на Балканах. Этому способствовали сразу несколько причин.

Во-первых, постоянство усилий и многосторонность их работы по региону. США не «выпускают» Балканы из повестки (собственной или НАТО), даже когда их присутствие ограничивается исключительно риторикой. К этому следует добавить великолепно отточенный навык своевременного «соучастия» в

успешных инициативах и оперативного дистанцирования – в провальных.

Во-вторых, отсутствие очевидного риска и ответственности (в отличие, например, от ЕС) за происходящее на балканском поле.

В-третьих, низкая зависимость Штатов от союзников: не только региональные, но и европейские лидеры в той или иной степени «оглядываются» на американцев в принятии внешнеполитических решений. США же свободно приближаются или, наоборот, удаляются от региона без потери влияния.

Эти особенности политики Штатов позволяют сохранять и довольно

²² Петрова Л. СВР: Евросоюз готовит «сербский майдан» // Российская газета. 2025. 15 сентября.

²³ Фенин К. Базовый курс: НАТО перебрасывает дополнительные силы в Албанию // Известия. 2025. 13 октября.

²⁴ Пономарева: кто заказчик и реальная цель беспорядков в Сербии // Sputnik Беларусь. 18.09.2025 // URL: <https://sputnik.by/20250918/ponomareva-kto-zakazchik-i-v-chem-realnaya-tsel-tsvetnoy-revoljutsii-v-serbii-1099991387.html>

быстро наращивать своё влияние на Балканах²⁵.

В условиях текущего кризиса балканский театр оценивается Вашингтоном через призму российского присутствия, которое в формулировках Стратегии национальной безопасности США (2022 г.) «представляет непосредственную угрозу свободной и открытой международной системе». При этом на фоне обещаний поддержки европейских устремлений Грузии и Молдавии в отношении Западных Балкан в этом документе прозвучали лишь намерения США «помогать партнёрам в укреплении демократических институтов, верховенства закона и экономического развития»²⁶ региона.

С приходом в Белый дом Д. Трампа общие оценки ситуации в регионе и его будущее не претерпели существенных изменений. Более того, после официального сообщения об открытии (март 2024 г.) на построенном в социалистический период аэродроме в г. Кучово авиабазы НАТО²⁷, которая, по заверениям местных властей, призвана «защитить Албанию от России»²⁸, в октябре 2025 г. появилась

информация о строительстве крупнейшей в Юго-Восточной Европе базы ВМФ НАТО. США вгрызаются в землю Балкан: расширяют военную инфраструктуру, строят заводы, тоннели, порты, аэродромы. По всей видимости, Брюссель и Вашингтон отводят Албании важную роль в будущих войнах²⁹.

При всём постоянстве в официальной риторике пассажа о «прочных экономических связях с регионом» ключевыми для Штатов являются «партнёрские отношения в области обороны и безопасности, в том числе с ...новыми союзниками по НАТО, Черногорией и Северной Македонией»³⁰. В пользу этого говорят и сведения в отчёте по оборонным секторам Балканских стран, отразившие факт доминирования в них американцев: «США на сегодняшний день являются крупнейшим донором оборонных секторов в регионе»³¹.

Цель Соединённых Штатов Америки – в установлении постоянного военного присутствия в Юго-Восточной Европе – не являлась секретом и была презентована в числе задач американской внешней политики ещё в 2017 г. в новой регио-

²⁵ Gajić S., Ponomareva E.G. Accelerated expansion of NATO into the Balkans as a consequence of Euro-Atlantic Discord // MGIMO Review of International Relations. 2020. Vol. 13. № 2. P. 70-93.

²⁶ National Security Strategy 2022 // White House. 2022. P. 8, 39 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>

²⁷ NATO completes modernisation of major airbase in Albania // NATO. 4.03.2014 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_223351.htm

²⁸ Горошилова А. НАТО открыло первую военную базу в Албании для защиты от России // Коммерсантъ. 2024. 4 марта.

²⁹ Фенин К. Базовый курс: НАТО перебрасывает дополнительные силы в Албанию.

³⁰ U.S. Commitment to the Western Balkans 2021 // URL: <https://www.state.gov/u-s-commitment-to-the-western-balkans/>

³¹ Balkan Defense Monitor 2022. P. 5 // URL: <https://bezbednost.org/wp-content/uploads/2022/03/Balkan-Defence-Monitor.pdf>

нальной стратегии под названием «Балканы, вперёд!»³².

Эксперты отмечают, что «повестка США больше сосредоточена на действиях внешних держав в регионе, чем на последовательной политике непосредственного взаимодействия» со странами региона³³. Это «роднит» американский подход с подходами союзников, особенно Великобритании³⁴.

Показательно, что в марте 2022 г. американские исследователи зафиксировали: пришло время «открыто рассматривать Сербию такой, какая она есть: верный союзник России и Китая, управляемый полуавторитарным правительством, которое активно проводит идеологически ирредентистскую территориальную экспансию на Западных Балканах»³⁵. Сербия, по их мнению, представляет угрозу не только региональной, но и трансатлантической безопасности.

При этом главными противниками Штатов названы Россия и Китай. И не только на балканском направлении: 30 страниц документа содержат 11 упоминаний США, 45 – Китая, 72 – России. Последние («злонамеренные иностранные державы»)

обвиняются в стремлении изолировать Западные Балканы от трансатлантического сообщества. Сербия же призвана покаяться в «прошлых грехах» («зверствах, совершённых во время распада Югославии», «преступлениях против человечности»), без чего страна, по мнению автора материала, не имеет будущего в формате евро-атлантического партнёрства.

Однако далеко не все в Штатах разделяют такой подход.

В 2017 г. одна из американских аналитических структур обнародовала своё видение стратегии США в регионе на ближайшую перспективу. Она включала четыре основных блока:

- постоянное военное присутствие;
- «историческое» сближение с Сербией;
- восстановление репутации США как честного партнёра;
- ставка на региональных предпринимателей и молодёжь³⁶.

Наиболее проблемным из обозначенных направлений остаётся «сближение с Белградом». В этом вопросе два серьёзных ограничителя – вопрос Косово и фактор Москвы.

³² Marusic D., Bedenbaugh S., Wilson D. Balkan Forward: A New US Strategy for the Region // Atlantic Council: Future Europe Initiative. 2017 // URL: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/resources/docs/Atlantic%20Council-Balkans%20Forward,%20A%20New%20Strategy%20for%20the%20Region.pdf>. В июле 2019 г. Министерство юстиции России включило Атлантический совет в перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ.

³³ Conley H.A., Ruy D. Confronting Stabilocracy in the Western Balkans: A New Approach for U.S. Assistance // CSIS Brief. 2021 // URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/210526_Conley_Confronting_Stabilocracy.pdf?0JG3teWAO4F6FSg62DIYqQpMWq44S.ce

³⁴ Пономарева Е.Г. Великобритания на Балканах: политика присутствия в XXI веке // Обозреватель–Observer. 2025. № 2. С. 16–27.

³⁵ Kraemer R. Serbia on the Edge. Foreign Policy Research Institute // Eurasia Program. 2022. P. 2 // URL: <https://www.fpri.org/wp-content/uploads/2022/03/serbia-on-the-edge-issuu.pdf>

³⁶ Marusic D., Bedenbaugh S., Wilson D. Balkans forward: A new US strategy for the Region.

Очевидно, неудавшейся (с точки зрения нормализации ситуации в Сербии) попыткой «навести мосты» стало так называемое Вашингтонское соглашение 2020 г. – инициатива Д. Трампа (в период его первого срока) по примирению сербов и косовских албанцев³⁷. Здесь стоит вспомнить, что именно «опора на албанских националистов стала одним из ключевых моментов успеха региональной стратегии НАТО на Балканах в 1990–2000-е гг.»³⁸.

Вашингтон умеет искусно разыгрывать карту национализма. Но многое зависит от того, какие будут ставиться цели. Главное, даже если официальный Белград выполнит все условия вашингтонской сделки, сербское общество не признает их результаты. В свою очередь, фактор Москвы является важным ограничителем «сближения с Сербией».

Что же касается перспектив наращивания влияния США на Западных Балканах, то они частично отражены в законодательном Акте о демократии и процветании на Западных Балканах (*Western Balkans Democracy and Prosperity Act*), принятом в апреле 2024 г.³⁹

Документ продолжает линию на усиление доминирования Штатов на юго-востоке Европы. В отличие от применявшегося ранее подхода, который действовал в период с

1989 по 2010 г. в рамках Акта о поддержке демократии в Восточной Европе (*Support for Eastern Europe Democracy – SEED Act*⁴⁰), новый документ предполагает задействование более широкого набора инструментов, в том числе военно-политические и санкционные меры, которые позволят сформировать в целевом регионе управляемые политические режимы. При этом конечной целью намеченных преобразований является создание условий для евро-атлантической интеграции очередной группы подконтрольных Вашингтону государств.

В соответствии с практикой прошлых лет по «продвижению демократии» в целевых государствах новый закон предполагал задействование инструментов Агентства США по международному развитию (*USAID*) и Корпуса мира (*KM, Peace Corp*) для оказания «технического содействия» правительствам стран региона при:

- разработке национальных стратегий в области противодействия «информационному влиянию и манипулированию» со стороны России и Китая;

- развитию прямых контактов американских кураторов с экспертами государственных учреждений, учебных и экспертных организаций, СМИ, гражданского сектора, а также студенческих обменов.

³⁷ Сысоев Г. Нормализация по-американски // Коммерсантъ. 2020. 6 сентября.

³⁸ Корнев Е.С. Албанский фактор в региональной стратегии НАТО на Балканах в 1990–2000-е годы // Известия Саратовского университета. Серия. История. Международные отношения. 2017. Т. 17. № 1. С. 93.

³⁹ Western Balkans Democracy and Prosperity Act // US Congress. 16.04.2024 // URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/1651>

⁴⁰ Support for Eastern Europe Democracy Act // US Congress. 28.11.1989 // URL: [https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-bill/3402#:~:text=Support%20for%20East%20European%20Democracy%20\(SEED\)%20Act%20of%201989%20%2D,institutionalizing%20political%20democracy%20and%20economic](https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-bill/3402#:~:text=Support%20for%20East%20European%20Democracy%20(SEED)%20Act%20of%201989%20%2D,institutionalizing%20political%20democracy%20and%20economic)

В России деятельность Корпуса мира была прекращена в 2002 г., а *USAID* – с 1 октября 2012 г. Такое решение было вызвано тем, что сотрудники КМ «занимались сбором информации о социально-политической и экономической обстановке в российских регионах, сотрудниках органов власти и управления, ходе выборов»⁴¹, а агентство в нашей стране пыталось «влиять через распределение грантов на политические процессы, включая выборы различного уровня, и институты гражданского общества. Серьёзные вопросы вызывала активность АМР в российских регионах, особенно на Северном Кавказе»⁴².

Очевидно, что такой характер работы применялся и в других частях мира. В том числе на Балканах.

Ликвидация *USAID* администрацией Д. Трампа (июль 2025 г.) не должна вводить в заблуждение относительно уменьшения инструментов и рычагов влияния США в регионе. Освободившуюся нишу займут другие структуры. В частности, предполагается расширение на Западные Балканы американской «Инициативы по укреплению устойчивости демократии в Европе» (*European Democratic Resilience Initiative*), которая была утверждена в марте 2022 г.⁴³

Документ содержит ряд инициатив на Балканах и предполагает реа-

лизацию комплекса мероприятий для противодействия «российской угрозе». В этом контексте он нацелен на дальнейшее использование инструмента персональных санкций против лиц, действия которых будут признаны угрозой для устойчивости политических режимов и институтов, введённых подписанными договорами. Соответствующие положения были утверждены ранее в исполнительных приказах президента США № 13219 и 14033⁴⁴. И пока их никто не отменял.

Кроме того, закон предполагает сохранение миссии Сил ЕС для БиГ (*EUFOR*) *Altea*, а также стимулирование союзников по НАТО для повышения уровня своего военного присутствия в регионе и укрепления статуса представительства блока на территории федерации. При этом не исключается, что в контексте победы на состоявшихся в Северной Македонии (май 2024 г.) президентских и парламентских выборах еврокептической партии ВМРО – ДПМНЕ этот блок инструментов может быть также применён и в отношении официального Скопье, где просматриваются тенденции для оспаривания Охридского и Преспанского соглашений от 2001 и 2018 гг., закре-

⁴¹ Корпус мира уходит из России? // РИА Новости. 2002. 27 декабря.

⁴² Комментарий официального представителя МИД России А.К. Лукашевича о прекращении деятельности в Российской Федерации Агентства США по международному развитию (*USAID*) // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1625294/?ysclid=mgnnyutu8kj213235303

⁴³ The European Democratic Resilience Initiative // U.S. Department of State. March 2022 // URL: <https://www.state.gov/the-european-democratic-resilience-initiative/>

⁴⁴ Executive Order on Blocking Property and Suspending Entry into the United States of Certain Persons Contributing to the Destabilizing Situation in the Western Balkans // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/06/08/executive-order-on-blocking-property-and-suspending-entry-into-the-united-states-of-certain-persons-contributing-to-the-destabilizing-situation-in-the-western-balkans/>; Notice on the Continuation of the National Emergency with Respect to the Western Balkans // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2023/06/20/notice-on-the-continuation-of-the-national-emergency-with-respect-to-the-western-balkans-3/>

пивших поражение Македонии в войне против албанских националистов и уступку Греции по вопросу об изменении названия республики.

Учитывая резкость в принятии решений действующим президентом США и сложную внутривнутриполитическую обстановку в самой Америке, первые эффекты от реализации намеченных мер, скорее всего, станут ощутимы не ранее конца 2025 – начала 2026 г. Но американцы и не

торопятся. Опыт реализации Акта о поддержке демократии в Восточной Европе заставляет опасаться, что набор подобранных властями США инструментов позволит уже в обозримой перспективе создать реальные предпосылки для смены политических элит в Сербии и Республике Сербской. Это приведёт фактически к полному устранению России как значимого игрока на Балканах.

В политике присутствия США в регионе можно выделить три волны. Первые две активизировались в ходе и сразу после завершения Первой и Второй мировых войн. Третья волна стартовала с начала 90-х годов и продолжается до сих пор.

В настоящее время США – безусловный лидер в регионе. «Уникальность американского опыта на Балканах в высоком политическом влиянии при минимальном экономическом (торговом и инвестиционном) присутствии. К числу сильных сторон следует отнести многогранность и постоянство работы с балканскими визави. Несомненный плюс – большая ресурсность игрока»⁴⁵.

США при желании способны оперативно нарастить присутствие и увеличить влияние, практически, во всех Балканских странах, включая имеющих сильные антизападные традиции и настроения. Для перекодирования самых проблемных – балканских русских, именно так называют себя многие сербы – происходит координация и использование средств психоисторической войны.

При всей значимости Штатов для любого балканского государства их главная опора в регионе – Албания и «Республика Косово». Долгая «игра» с местными националистами – важная составляющая региональной стратегии США, особенно на раннем этапе и в 90-е годы. При разрушении Югославии решение своих задач Вашингтон (при активном участии Лондона) осуществлял посредством «тотальной демонизации» сербов, с которой Белград и Баня-Лука до сих пор не могут справиться и которая постоянно используется в международных делах для ослабления их позиций.

При общей для всех западных стран антироссийской и антисербской направленности и конечного целеполагания – превращения Балкан в зону, полностью подконтрольную НАТО и, возможно (если будет экономическая и политическая целесообразность), ЕС, политику США отличает резкость и нахрапистость, жёсткая постановка условий с публичным наказанием за их невыполнение. В общественном сознании балканских народов это уклады

⁴⁵ Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С. Западные Балканы в преддверии и ходе текущего кризиса: игроки и фигуры. М.: Проспект, 2024. С. 291.

вається в образ «злого» полицейского. В результате антиамериканизм соседствует с карго-культом Европы⁴⁶.

В текущей реальности ситуация на Балканах зависит прежде всего от исхода украинского кризиса (конкретно от места и роли России в мировой политике по его итогам) и возможного ухода США с европейской периферии. В любом случае этот «уход» (если он произойдёт) не коснётся сферы безопасности, а вот бремя политической ответственности за Балканы Вашингтон в значительной степени уже возложил на ЕС. Смогут ли его вынести ослабленные внутренними проблемами европейские союзники Штатов – вопрос видится риторическим. Скорее всего, в контексте серьёзных изменений геополитических целей и задач США, наметившихся с первых дней новой администрации Трампа, проблемы Балканских стран в ближайшие годы станут ещё более серьёзными.

Библиография • References

- 15 лет назад, Дейтонское мирное соглашение: вежа для НАТО и Балкан // URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_69290.htm?selectedLocale=ru
- Азимов А. Академия. Первая трилогия. М.: Эксмо, 2002. – 640 с.
- Вишняков Я.В. Идеология сербской военной элиты в контексте особенностей развития сербского государства в конце XIX – начале XX века // Человек на Балканах. Опыт взаимодействия (конец XIX – начало XX в.). СПб.: Алетейя, 2009. С. 86-107.
- Вулин А. Сербь не простят агрессии НАТО // Национальная оборона. 19.03.2024 // URL: <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/serby-ne-prostyat-agressii-nato-45613.shtml>
- Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса (1990–2000). М.: Русское право, 2001. – 720 с.
- Долгое эхо 1999 / под ред. Е. Энтиной. М.: Зебра Е, 2024. – 243 с.
- История дипломатии: В 3 томах / под ред. В.П. Потемкина. М.; Л.: ГИЗ, 1945. Т. 2. – 424 с.
- Коминтерн и Вторая мировая война: В 2 частях / отв. ред. К.М. Андерсон, А.О. Чубарьян. М.: Памятники историч. мысли, 1997. Ч. II. – 596 с.
- Корнев Е.С. Албанский фактор в региональной стратегии НАТО на Балканах в 1990–2000-е годы // Известия Саратовского университета. Серия. История. Международные отношения. 2017. Т. 17. № 1. С. 92-98.
- Кортунов А. Семь споров о «14 пунктах» // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sem-sporov-o-14-punktakh/>
- Мордюшенко О. Белград остался без лицензии // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8101375?ysclid=mgpdhgt2xu685535411>
- Пономарева Е.Г. Великобритания на Балканах: политика присутствия в XXI веке // Обозреватель–Observer. 2025. № 2. С. 16-27.
- Пономарева Е.Г., Арляпова Е.С. Западные Балканы в преддверии и ходе текущего кризиса: игроки и фигуры. М.: Проспект, 2024. – 320 с.

⁴⁶ Гайич С. Мы из будущего. Сербский взгляд на русское пространство: от Евромайдана до СВО. М.: Наше завтра, 2023. С. 21.

- Пономарева: кто заказчик и реальная цель беспорядков в Сербии // Sputnik Беларусь. 18.09.2025 // URL: <https://sputnik.by/20250918/ponomareva-kto-zakazchik-i-v-chem-realnaya-tsel-tsvetnoy-revolyuutsii-v-serbii-1099991387.html>
- Попович Н. Откровенно об экономике Косово и Метохии. М.: Известия, 2009. – 531 с.
- Системная история международных отношений в двух томах / под ред. А.Д. Богатурова. М.: Культурная революция, 2006. Т. 1. – 480 с.
- Тимофеев И. «14 пунктов» Вильсона сто лет спустя: как переизобрести мировой порядок // URL: <https://mgimo.ru/about/news/departments/14-punktov-vilsona-sto-let-spustya-kak-pereizobresti-mirovoy-poryadok/>
- Факты о Социалистической Федеративной Республике Югославии. Белград: Югословенска ревија, 1985. – 136 с.
- Штоль В.В. Армия нового мирового порядка. М.: ОГИ, 2010. – 384 с.
- Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР. М.: Правда, 1985. – 464 с.
- Вилић Д., Тодоровић Б. Разбијане Југославије 1990–1992. Београд: ДИК Книжевне новине, 1995. – 448 с.
- Индивидуални акциони план партнерства (ИПАП) Републике Србије и НАТО // Влада Србије. 2014 // URL: https://www.mfa.gov.rs/sites/default/files/inline-files/ipap_srb_05122017.pdf
- Balkan Defense Monitor 2022. – 50 p. // URL: <https://bezbednost.org/wp-content/uploads/2022/03/Balkan-Defence-Monitor.pdf>
- Conley H.A., Ruy D. Confronting Stabilocracy in the Western Balkans: A New Approach for U.S. Assistance // CSIS Brief. 2021 // URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/210526_Conley_Confronting_Stabilocracy.pdf?oJG3teWAO4F6FSg62DIYqQpMWqa4S.ce
- Filipović: Developing further partnerships with NATO is an undisputed interest of Serbia // European Western Balkans. 04.03.2024 // URL: <https://europeanwestern-balkans.com/2024/03/04/ewb-interview-filipovic-developing-further-partnerships-with-nato-is-an-undisputed-interest-of-serbia/>
- Gajić S., Ponomareva E.G. Accelerated expansion of NATO into the Balkans as a consequence of Euro-Atlantic Discord // MGIMO Review of International Relations. 2020. Vol. 13. № 2. P. 70-93.
- Conley H.A., Ruy D. Confronting Stabilocracy in the Western Balkans: A New Approach for U.S. Assistance // CSIS Brief. 2021 // URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/210526_Conley_Confronting_Stabilocracy.pdf?oJG3teWAO4F6FSg62DIYqQpMWqa4S.ce
- Kraemer R. Serbia on the Edge. Foreign Policy Research Institute // Eurasia Program. 2022. – 30 p. // URL: <https://www.fpri.org/wp-content/uploads/2022/03/serbia-on-the-edge-issuu.pdf>
- Лорљина М. CIA protiv Jugoslavije 1947–1997. Београд: Narodna knjiga, 1997. – 288 с.
- Marusic D., Bedenbaugh S., Wilson D. Balkan Forward: A New US Strategy for the Region // Atlantic Council: Future Europe Initiative. 2017. – 22 p. // URL: <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-security-studies/resources/docs/Atlantic%20Council-Balkans%20Forward,%20A%20New%20Strategy%20for%20the%20Region.pdf>
- National Security Strategy 2022 // White House. 2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/Biden-Harris-Administrations-National-Security-Strategy-10.2022.pdf>
- NATO completes modernisation of major airbase in Albania // NATO. 4.03.2014 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_223351.htm
- Notice on the Continuation of the National Emergency with Respect to the Western Balkans // URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential->

actions/2023/06/20/notice-on-the-continuation-of-the-national-emergency-with-respect-to-the-western-balkans-3/

Report on Status of Forces Agreements. International Security Advisory Board // U.S. Department of State 15.01.2015 // URL: <https://www.state.gov/documents/organization/236456.pdf>

Stavovi Gragana Srbije prema NATO. 2018 // URL: <http://iea.rs/wp-content/uploads/2018/03/Stav-gradjana-Srbije-prema-NATO-2018-1.pdf>

Support for Eastern Europe Democracy Act // US Congress. 28.11.1989 // URL: [https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-bill/3402#:~:text=Support%20of%20East%20European%20Democracy%20\(SEED\)%20Act%20of%201989%20%2D,institutionalizing%20political%20democracy%20and%20economic](https://www.congress.gov/bill/101st-congress/house-bill/3402#:~:text=Support%20of%20East%20European%20Democracy%20(SEED)%20Act%20of%201989%20%2D,institutionalizing%20political%20democracy%20and%20economic)

The European Democratic Resilience Initiative // U.S. Department of State. March 2022 // URL: <https://www.state.gov/the-european-democratic-resilience-initiative/>

U.S. Commitment to the Western Balkans 2021 // URL: <https://www.state.gov/u-s-commitment-to-the-western-balkans/>

Western Balkans Democracy and Prosperity Act // US Congress. 16.04.2024 // URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/1651>

Статья поступила в редакцию 14 октября 2025 г.

Статья принята к публикации 21 октября 2025 г.

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2026 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель—Observer»

Подписка проводится:

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **<https://delpress.ru/catalog/>**
тел.: +7-495-951-22-25

Профилактика девиантного поведения мигрантов из стран Центральной Азии

Структура и компоненты домиграционных образовательных модулей

Сергей САКУЛИН

Проблема интеграции и риски трудовой миграции в России

Россия сохраняет за собой статус главного реципиента трудовых мигрантов из стран Центральной Азии, при этом вспомогательными регионами являются государства Закавказья, Азии и Африки¹. Этот устойчивый миграционный поток обусловлен как географической близостью, так и наличием сложных экономических и социальных связей.

В 2024 г. в Россию въехало 9,5 млн иностранцев; в 2025 г. в России проживает 6,3 млн².

Столь значительное присутствие мигрантов создаёт повышенную нагрузку на социальную инфраструктуру и требует взвешенной государственной политики. Такое число иностранцев на территории России без эффективной системы адаптации приводит к конкретным угрозам:

САКУЛИН Сергей Вячеславович – научный сотрудник сектора диаспоральных исследований Института Китая и современной Азии Российской академии наук (ИКА РАН). *SPIN*-код: 1408-1996, *E-mail*: sakulin.18@mail.ru

Ключевые слова: иммиграция, миграционная политика, трудовая миграция, домиграционная подготовка, адаптация мигрантов.

¹ Работать в Россию приедут мигранты из Африки и Азии // Российская газета. 2024. 17 января // URL: https://rg.ru/2024/01/17/smena-kadrov.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

² В МВД раскрыли, сколько иностранцев находятся в России легально // ТАСС. 2025. 3 апреля // URL: <https://tass.ru/obschestvo/23594323>

– формированию мигрантских анклавов в периферийных зонах мегаполисов³;

– активизации этнических преступных группировок⁴;

– нелегальной занятости⁵;

– этнокультурным конфликтам⁶;

– распространению радикальных идеологий⁷.

Статистика свидетельствует о росте преступности среди иностранных граждан в 2025 г. на 15% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Незаконный оборот наркотиков составляет большинство преступлений, совершённых мигрантами (65%); особо тяжких преступлений стало на 65% больше⁸. Тревогу вызывает рост на 82% числа особо тяжких преступлений в 2024 г., совершённых подростками-мигрантами, и аналогичная тенденция продолжается⁹.

Потенциальную опасность несут незаконные религиозные объеди-

нения, которые могут вербовать депривированных мигрантов без работы и знания русского языка. Уже сегодня каждый второй трудовой мигрант предпочитает шариат светским нормам, а каждый четвёртый готов на протестах отстаивать своё право жить по религиозным канонам¹⁰. Религия выступает для них пространством самоидентификации, одновременно повышая уязвимость к вербовке со стороны экстремистских и террористических структур. Отсутствие адаптации и домиграционной подготовки, а также незнание ответственности за противоправные действия повышает риски девиантного поведения.

Тем не менее демографический кризис в России обуславливает необходимость международной миграции как экономического ресурса¹¹. По данным РАН, дефицит кадров

³ Гребенюк А.А., Максимова А.С., Агеенко А.Ю. Русский язык в контексте социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29. № 4. С. 167-187.

⁴ Там же.

⁵ Бажан Т.А. О концепции Федерального закона о социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных мигрантов в российское общество // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 11(185). С. 9-31.

⁶ Трубкина О.В., Харченко Д.А. К вопросу о личности преступника как центральном элементе криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершённых мигрантами в России из стран СНГ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 24. № 4. С. 97-207.

⁷ Там же.

⁸ Во всех тяжких: число совершённых иностранцами преступлений выросло на 15% // URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1984509/>

⁹ СК: среди детей мигрантов в 2025 г. выросла преступность // URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2025/06/03/1114769-sredi-detei-migrantov-viros-la-prestupnost>

¹⁰ Совбез РФ: Среди трудовых мигрантов 43,5% предпочитают шариат светским законам // Российская газета. 2025. 26 июня // URL: <https://rg.ru/2025/06/26/sovbez-rf-sredi-trudovyh-migrantov-435-predpochitaiut-shariat-svetskim-zakonom.html>

¹¹ Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Иванова Н.С., Ермакова М.А. Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 2. С. 225-253.

в России составляет почти 5 млн чел.¹² При этом незнание мигрантами языка, культуры и светских норм принимающего общества провоцирует рост ксенофобии¹³, что способствует дезинтеграции самих трудовых мигрантов¹⁴. Параллельно усиливается отток трудовых ресурсов из стран СНГ в другие регионы мира, которые готовы перестраивать свою миграционную политику¹⁵.

В этих условиях России следует не просто менять свой подход к адаптации мигрантов, но и бороться за трудовые ресурсы. Однако текущая государственная миграционная политика лишена гибкости¹⁶. После теракта в «Крокус Сити Холл» (март 2024 г.) она строится вокруг нормативно-правовых ограничений и постфактум реагирования.

Поэтому необходимо выработать комплексную систему домиграционной подготовки трудовых мигрантов, способствующую минимизации рисков для национальной безопасности и социокультурной стабильности Российской Федерации.

В российской историографии вопросы адаптации иностранных граждан занимают ключевое место¹⁷. Проблемной точкой остаётся домиграционная подготовка. Современные исследования смещают фокус на одно направление подготовки – на изучение русского языка и культуры России¹⁸, констатируя необходимость знаний для мигрантов, но игнорируя разработку системы их мотивации, что делает неэффективными принудительные меры и формальные требования к обучению.

Адаптация – это не одностороннее приспособление мигранта, а системное явление, успешность которого обусловлена сбалансированным учётом интересов триады субъектов: государства, бизнеса и иностранных граждан. Принципиально важным выглядит создание институциональных механизмов, обеспечивающих координацию между экономическими, правоохранительными и социальными ведомствами на всех этапах адаптационного процесса.

¹² Экономисты РАН оценили дефицит кадров в России почти в 5 млн человек // URL: <https://www.forbes.ru/biznes/503229-ekonomisty-ran-ocenili-deficit-kadrov-v-rossii-pochti-v-5-mln-celovek>

¹³ Лепшикова З.Х., Татарко А.Н. Адаптация и модификация методики аккультурационных ожиданий Джона Берри // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 125-146.

¹⁴ Трубкина О.В., Харченко Д.А. К вопросу о личности преступника как центральном элементе криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершённых мигрантами в России из стран СНГ.

¹⁵ Масланов К., Тарасова Д. Миграционные потоки из стран Центральной Азии: новые вызовы и возможности // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 1(58). С. 152-160.

¹⁶ В России пока нет осмысленной миграционной политики, заявил Путин // РИА Новости. 2024. 7 июня // URL: <https://ria.ru/20240607/putin-1951492975.html>

¹⁷ Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы / под ред. В.И. Мукомеля, К.С. Григорьевой. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 400 с.; Деминцева Е. Социализация и выбор жизненных стратегий мигрантами «второго поколения» в России // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23. № 1. С. 212-243.

¹⁸ Гребенюк А.А., Максимова А.С., Агеенко А.Ю. Русский язык в контексте социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России; Дмитриева Т.Н. О перспективах социокультурной интеграции вынужденных мигрантов // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 61-63.

Анализ отечественной научной литературы показывает отсутствие единого мнения относительно терминологии: встречается предмиграционная¹⁹, домиграционная²⁰, доиммиграционная²¹ подготовка.

Понятие «доиммиграционная подготовка»*, введённое Соглашением России и Таджикистана об организованном наборе мигрантов, сводится к нормативной фиксации термина для двустороннего регулирования, не раскрывая потенциала системной домиграционной работы в стране исхода²². При этом терминологическая нечёткость усугубляется вариативностью формулировок в других документах – «домиграционная» («довыездная») подготовка²³.

Существует позиция, где «домиграционная подготовка» равно «адаптация»²⁴. Однако это утверждение спорное и применимо, когда мигрант уже пребывает на территории другой страны. Это же отражено и в Концепции государственной

миграционной политики России 2019–2025 гг.²⁵

Но всецело ориентироваться в этом вопросе на Концепцию также нельзя, так как она сужает фокус до российских соотечественников за рубежом и отражает преимущественно охранительный подход МВД России, который, по сути, не учитывает экономические императивы привлечения трудовых ресурсов. В свою очередь Министерство экономического развития России в качестве приоритетного направления развития государства выделяет именно международную миграцию²⁶.

В российской научной литературе и нормативной практике отсутствует устоявшееся, комплексное понимание домиграционной подготовки как системы предотъездных мер на территории страны исхода. Существующие исследования и рекомендации фактически ограничены постприездным этапом, концентрируясь на создании специализированных центров

¹⁹ Бедрина Е.Б., Неклюдова Н.П., Козлова О.А. Мигранты из стран Центральной Азии на рынке труда Свердловской области в зеркале социологического исследования // Экономика региона. 2024. Т. 20. № 1. С. 135-149.

²⁰ Леденева В.Ю. Управление миграционными процессами в странах Евразийского экономического союза: сравнительный анализ // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4. № 3. С. 154-166.

²¹ Васильева А.В. Инструменты максимизации легальной занятости иностранной рабочей силы в России // Социально-трудовые исследования. 2025. Т. 58. № 1. С. 67-78.

²² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2019 г. № 755-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об организованном наборе граждан Республики Таджикистан для осуществления временной трудовой деятельности на территории Российской Федерации» // URL: <http://government.ru/docs/all/121540/>

²³ Проект Федерального закона «О социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных граждан в Российской Федерации» // URL: <https://base.garant.ru/56726605/>

²⁴ Дмитриева Т.Н. О перспективах социокультурной интеграции вынужденных мигрантов.

²⁵ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/58986>

²⁶ Федеральный проект «Россия – привлекательная для учёбы и работы страна» // Министерство экономического развития Российской Федерации // URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/fed_projekt_rossiya_privlekatelnaya_dlya_ucheby_i_raboty_strana/

* Доиммиграционная подготовка – это комплекс мер, включающих информирование, обучение языку, культуре, законодательству, а также медконтроль и проверку в базах розыска.

для языковой и профессиональной подготовки²⁷. В рамках настоящего исследования под домиграционной подготовкой понимается комплекс обязательных образовательных и административных мер, осуществляемых до въезда мигранта на территорию Российской Федерации.

Таким образом, отсутствие единого подхода к пониманию доми-

грационной подготовки требует разработки содержательного аспекта данного вопроса, а именно структуры и компонентов её образовательных модулей, которые составляют практическую основу всей системы. Образовательные модули выступают первым этапом трансформации миграции из риска в ресурс развития.

Направления обучения домиграционной подготовки

Домиграционная подготовка реализуется на территории страны исхода и состоит из двух взаимодополняющих образовательных модулей.

Первый фокусирует внимание на *социокультурной адаптации*.

Его основу составляет изучение русского языка, несмотря на заявленное владение им 86% мигрантов.

Достоверность этих данных сомнительна, так как не владеющие языком мигранты избегают опросов²⁸, а участники могли дать ложный ответ, опасаясь последствий²⁹. Поэтому необходимы обязательные онлайн-курсы (по типу *Duolingo*, *Simpler*, *EWA English*) с базовым (бытовое общение) и профессиональным (строительство, ЖКХ) уровнями с акцентом на ситуативные диалоги и итоговому тестированию.

Ключевым элементом также является формирование социокультурной компетенции через интерактивные форматы и ролевые модели.

Программы могут охватывать традиции, этикет, табуированные темы, конституционные основы и гражданские ценности российского общества (уважение к историко-культурному наследию, отношение к женщинам), а также быть дополнены модулем, ориентированным на формирование понимания традиционных российских духовно-нравственных ценностей, закреплённых Указом Президента РФ³⁰. Это направлено не только на профилактику ксенофобии, но и на осознанное принятие мигрантами норм принимающего общества.

²⁷ Трубкина О.В., Харченко Д.А. К вопросу о личности преступника как центральном элементе криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершенных мигрантами в России из стран СНГ; Васильева А.В. Инструменты максимизации легальной занятости иностранной рабочей силы в России; Коровникова Н.А. Трудовая миграция в регионах Российской Федерации: тенденции, потенциал, перспективы // Социальные новации и социальные науки. 2024. № 1. С. 50-64; Капицын В.М. Регуляторы адаптации мигрантов (вопросы методологии и классификации) // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 1 (14). С. 158-166.

²⁸ Гребенюк А.А., Максимова А.С., Агеенко А.Ю. Русский язык в контексте социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России.

²⁹ Коженев В.В., Гребенюк А.А., Максимова А.С. Особенности социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России. М.: Сам Полиграфист, 2022. С. 33.

³⁰ Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>

В качестве дополнительного учебного блока актуально ввести психологическую подготовку: тренинги по стрессоустойчивости и конфликтологии.

Поскольку мигранты зачастую недостаточно знакомы с местными правилами³¹, ещё один образовательный блок должен быть направлен на знакомство мигрантов с нормами закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», о тишине, правилах дорожного движения и правилах безопасности на железнодорожном транспорте.

Повышенное внимание в домиграционной подготовке следует уделить программе противодействия вербовочной деятельности экстремистских организаций и разъяснению рисков вовлечения в такие группировки. Это защитит самих мигрантов, прибывающих в Россию из отдалённых регионов, с низкой правовой грамотностью и готовностью осуществлять любую оплачиваемую деятельность без понимания последствий.

Второй образовательный модуль решает задачи по защите прав трудовых мигрантов и повышению профессиональной осведомлённости.

В 2024 г. каждый второй таксист в Москве был иностранцем – гражданином Киргизии, Таджикистана и Узбекистана³². Однако 70% водите-

лей из Киргизии не знают правил дорожного движения (ПДД)³³, что увеличивает риск несчастного случая и несёт угрозу рабочему и окружающим. Для повышения безопасности труда в секторах с высокой долей занятости иностранных работников необходима стандартизированная система аттестации рабочих специальностей.

Например, для транспортной сферы – это экзаменационная проверка компетенций о безопасной эксплуатации транспортных средств и знание ПДД³⁴.

Отдельно стоит уделить внимание блоку по экологической безопасности и экологической культуре, а также занятиям по медицине и основам первой помощи, направленным на формирование культуры ответственного отношения к здоровью, снижение производственного травматизма и экономических потерь работодателя.

Обязательным компонентом должно стать информирование о структуре трудовых договоров (ст. 56–62 ТК РФ), минимальном размере оплаты труда (ст. 133 ТК РФ) и обязанностях работодателей («О правовом положении иностранных граждан в РФ»).

Трудовые мигранты подвержены сегрегации и предпочитают не участвовать в конфликтах с работодателем, а руководители могут нарушать базовые права рабочих. Для исправления ситуации следует внедрить на порта-

³¹ В Подмоскowie работодателей обяжали строить общежития для мигрантов // Российская газета. 2024. 10 марта // URL: https://rg.ru/2024/03/10/reg-cfo/oto-vseh-podalshe.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

³² Глава профсоюза рассказал, сколько мигрантов в России работают таксистами // Информационно-аналитический центр МедиаНьюс. 2024. 16 апреля // URL: <https://news.ru/society/ekspert-obyasnil-chto-zhdet-rynok-taksi-bez-migrantov/>

³³ С 1 сентября в Кыргызстане нарушителей ПДД будут проверять на знание правил прямо на дороге // Fergana News. 2025. 24 марта // URL: <https://fergana.media/news/137101/>

³⁴ Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» // URL: <https://base.garant.ru/1305770/>

ле Госуслуг систему анонимной подачи жалоб на нарушения прав иммигрантов. Такая форма будет способствовать защите прав иностранных граждан и усилит контроль за соблюдением законов работодателями.

Для трудовых мигрантов также необходима разработка программ по использованию банковских продуктов и противодействию вовлечения в незаконные финансовые схемы (ст. 15.27 КоАП РФ). В качестве пилотного проекта стоит также рассмотреть создание чат-бота

в *Telegram* или *MAX*, который будет выполнять роль юридического ассистента.

Таким образом, первый образовательный модуль направлен на знакомство иностранных граждан с основами языка, культуры и нормами поведения, способствуя снижению уровня напряжения в обществе и минимизации бытовых конфликтов, а второй – устранит информационную асимметрию среди мигрантов, направленную на повышение эффективности труда.

Эффективность ограничительных мер является предметом дискуссий. В этом случае целесообразно обратить внимание на переход от реактивной миграционной политики к проактивной системе предотъездной подготовки, которая позволит трансформировать миграцию из угрозы в ресурс развития России. Предлагаемая двухмодульная система даёт возможность комплексно подойти к решению проблем девиантного поведения, правовой безграмотности и социальной дезадаптации мигрантов.

Социокультурный модуль направлен не только на изучение языка, но и на формирование компетенций, снижающих риски ксенофобии, этнокультурных конфликтов и вербовки в экстремистские организации. Важным элементом является понимание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, что способствует осознанному принятию норм принимающего общества. Профессионально-правовой модуль решает проблему информационной асимметрии, а предлагаемые меры направлены на повышение их профессиональной благонадёжности.

Внедрение домиграционных модулей позволит снизить уровень преступности, минимизировать нелегальную занятость и усилить контроль за миграционными потоками. Это соответствует интересам как государства (безопасность, демографический баланс), так и бизнеса (квалифицированные кадры) и самих мигрантов (социальная защищённость).

Успех реализации предлагаемой системы зависит от согласованных действий экономических, правоохранительных и социальных ведомств как на уровне страны исхода, так и России.

Библиография • References

Адаптация и интеграция мигрантов в России: вызовы, реалии, индикаторы / под ред. В.И. Мукомеля, К.С. Григорьевой. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – 400 с.

Бажан Т.А. О концепции Федерального закона о социальной и культурной адаптации и интеграции иностранных мигрантов в российское общество // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 11(185). С. 9-31.

- Бедрина Е.Б., Неклюдова Н.П., Козлова О.А.* Мигранты из стран Центральной Азии на рынке труда Свердловской области в зеркале социологического исследования // Экономика региона. 2024. Т. 20. № 1. С. 135-149.
- Варшавер Е.А., Рочева А.Л., Иванова Н.С., Ермакова М.А.* Места резидентной концентрации мигрантов в российских городах: есть ли паттерн? // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 2. С. 225-253.
- Васильева А.В.* Инструменты максимизации легальной занятости иностранной рабочей силы в России // Социально-трудовые исследования. 2025. Т. 58. № 1. С. 67-78.
- Гребенюк А.А., Максимова А.С., Агеенко А.Ю.* Русский язык в контексте социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2023. Т. 29. № 4. С. 167-187.
- Деминцева Е.* Социализация и выбор жизненных стратегий мигрантами «второго поколения» в России // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23. № 1. С. 212-243.
- Дмитриева Т.Н.* О перспективах социокультурной интеграции вынужденных мигрантов // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 61-63.
- Катицын В.М.* Регуляторы адаптации мигрантов (вопросы методологии и классификации) // Российский журнал правовых исследований. 2018. № 1(14). С. 158-166.
- Коженов В.В., Гребенюк А.А., Максимова А.С.* Особенности социально-экономической адаптации трудовых мигрантов из Центральной Азии в России. М.: Сам Полиграфист, 2022. – 54 с.
- Коровникова Н.А.* Трудовая миграция в регионах Российской Федерации: тенденции, потенциал, перспективы // Социальные новации и социальные науки. 2024. № 1. С. 50-64.
- Леденева В.Ю.* Управление миграционными процессами в странах Евразийского экономического союза: сравнительный анализ // ДЕМИС. Демографические исследования. 2024. Т. 4. № 3. С. 154-166.
- Лепишкова З.Х., Татарко А.Н.* Адаптация и модификация методики аккультурационных ожиданий Джона Берри // Социальная психология и общество. 2017. Т. 8. № 3. С. 125-146.
- Масланов К., Тарасова Д.* Миграционные потоки из стран Центральной Азии: новые вызовы и возможности // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 1 (58). С. 152-160.
- Постановление Совета Министров – Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О правилах дорожного движения» // URL: <https://base.garant.ru/1305770/>
- Трубкина О.В., Харченко Д.А.* К вопросу о личности преступника как центральном элементе криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершенных мигрантами в России из стран СНГ // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 24. № 4. С. 197-207.
- Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502>
- Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/58986>

Статья поступила в редакцию 16 сентября 2025 г.

Статья принята к публикации 30 сентября 2025 г.

Русскоязычная диаспора в ФРГ: актуальная ситуация и перспективы

Александр НАДЕЖДИН

Русскоязычные в Германии

Русскоязычная диаспора (русскоязычные, постсоветские мигранты, выходцы с постсоветского пространства и др.) является одной из самых крупных в Германии (порядка 4–4,5 млн чел.) и составляет по численности конкуренцию турецкой.

Основными миграционными донорами были Россия, Казахстан, Украина, Киргизия. В этом сообществе можно выделить три основные группы:

- потомки этнических немцев-переселенцев и так называемых поздних переселенцев (ок. 2,7 млн);
- русскоязычные беженцы еврейского происхождения (220 тыс.);

– люди, оказавшиеся в Германии по воле судьбы (их точная численность неизвестна).

Первая – это этнические немцы, проживавшие на территории СССР и переехавшие на ПМЖ в Германию в начале 90-х годов.

Члены второй группы начали переселяться также с 1991 г. для получения финансовой помощи и особого правового статуса от Немецкого государства (порядка 90 тыс. из них являются членами местных еврейских общин)¹.

Третья группа представляет собой наименее гомогенную структуру, не является определённой этнорелигиозной группой, а включает прибывших

НАДЕЖДИН Александр Евгеньевич – кандидат политических наук, советник Департамента кадров МИД России. *E-mail:* 3039210@mail.ru

Ключевые слова: «русские немцы», миграция, национальная безопасность, диаспора, внутренняя политика.

¹ Косицын И.А., Майле А. Правовое регулирование приёма еврейских иммигрантов из бывшего СССР в Германии (по законодательству ФРГ) // Сибирское юридическое обозрение. 2008. № 9. С. 99-103.

с различными целями (учёба, работа, семейные или политические мотивы). Данный сегмент расширился с началом специальной военной операции (2022 г.), когда в Германию начали переезжать так называемые релоканты из России и беженцы с территории Украины (последних тоже в определённой степени можно отнести к диаспоре, так как значительное количество из них является выходцами из русскоязычной культурной среды).

По состоянию на начало весны 2025 г. в страну въехало более 1 млн 249 тыс. граждан Украины².

По оценкам Евростата, численность прибывших из России релокантов, большинство из которых является трудоспособной молодёжью в возрасте до 45 лет, в странах ЕС составляет до 105 тыс. чел. Они преимущественно заняты в сфере компьютерных технологий, логистики, науки и исследований, зачастую используя удалённый формат трудовой деятельности или работая на контрактной основе в местных компаниях³.

В демографической структуре немецкого общества (численность населения составляет 83 млн 280 тыс. чел.) русскоязычные составляет около 5%. Они селятся как в малых населённых пунктах вблизи крупных агломераций с хорошей транспортной доступностью и возможностями для трудоустройства (это типично для «поздних» переселенцев), так и в больших городах (контингентные беженцы* – в Берлине, Гамбурге, Дюссельдорфе, Кёльне, Мюнхене, Франкфурте-на-Майне).

Представители русскоязычной диаспоры, как и выходцы из других государств (в особенности не входящих в Евросоюз), сталкиваются с трудностями проживания в Германии, что зачастую обусловлено низким уровнем владения немецким языком и пребыванием в родной языковой и культурной среде, а также недостаточным пониманием местной специфики. Большинство выходцев с постсоветского пространства, в первую очередь молодёжь, в сравнении с представителями других государств (в особенности из Ближнего Востока и Северной Африки) испытывают меньше сложностей с интеграцией, что обусловлено в целом схожим менталитетом, устоявшимися моделями поведения, ограниченной ролью религиозного фактора. Порядка 50% выходцев с постсоветского пространства являются участниками рынка труда (при этом они могут быть как в сегменте интеллектуального труда, малого и среднего бизнеса, так и низкоквалифицированного труда). Многие русскоязычные с высшим образованием, полученным в вузах страны происхождения, сталкиваются с бюрократическими трудностями в признании дипломов и, соответственно, ограничены в выборе работы по специальности. Они вынуждены либо подтверждать свою квалификацию в соответствии с местными требованиями, что является длительным и трудоёмким процессом, либо уходить в низкооплачи-

² Drei Jahre russischer Angriffskrieg: 1,25 Millionen Geflüchtete aus der Ukraine in Deutschland // URL: <https://www.bmi.bund.de/SharedDocs/pressemitteilungen/DE/2025/02/ukraine.html>

³ Das Leben russischer Wissenschaftler: innen als «Relokant:innen» in Deutschland // URL: <https://laender-analysen.de/russland-analysen/445/leben-russischer-wissenschaftler-als-relokanten-in-deutschland/>

* Контингентные беженцы – это беженцы из кризисных регионов мира, которые принимаются Германией в рамках актов гуманитарной помощи.

ваемый сектор занятости. В отдельных случаях работодатели негласно подталкивают квалифицированных специалистов (например, из России) юридически порвать со страной ис-

хода для того, чтобы иметь возможность трудоустроиться на престижную работу. Определённые послабления были предоставлены гражданам Украины⁴.

Русскоязычное сообщество и политические процессы

Наряду со сложностями адаптации к специфике немецкого общества проблемой является недостаточная численность членов русскоязычного сообщества в политической жизни и в органах федеральной законодательной власти. В основном это представители «поздних» переселенцев, которые в разное время переехали на ПМЖ в Германию.

По итогам выборов в немецкий парламент, состоявшихся в феврале 2025 г., только четыре депутата из данной категории смогли получить депутатский мандат.

Так, социал-демократ Н. Павлик (уроженка Тюменской области) повторно вошла в состав парламента и с 2022 г. исполняет обязанности уполномоченного федерального правительства ФРГ по вопросам переселенцев и национальных меньшинств. Она особо акцентирует, что «выросла в двух культурах – русской и немецкой»⁵.

Была переизбрана и христианский демократ О. Кляйн (родилась в семье «поздних» переселенцев в Таджикистане); является генеральным секретарём ХДС в Берлине.

Необходимо отметить и двух представителей «Альтернативы для Германии» – С. Минха (уроженца Киргизской ССР), который переехал в Бремен с родителями в возрасте трёх лет; является инже-

ном по специальности и позиционирует себя в качестве примера успешной интеграции в социум.

Д. Циммер – самая молодая (26 лет), родилась в Пфорцхайме (федеральная земля Баден-Вюртемберг) в семье переехавших в начале 90-х годов на ПМЖ из Оренбургской области потомков поволжских немцев.

Эксперты усматривают тенденцию на постепенное увеличение численности представителей депутатского корпуса из русскоязычной среды.

Первым парламентарием в 2013 г. стал христианский демократ Г. Цертик (родился в Казахстане и живёт в Германии с 1989 г.).

В созыве 2017 г. уже было два депутата – В. Гердт и А. Фризен (оба переехали из Казахстана в 1995 г. и представляют АдГ).

В 2021 г. Е. Шмидт (АдГ, переехал из Казахстана в 1999 г.), а также упомянутые выше Н. Павлик и О. Кляйн были избраны в парламент ФРГ⁶.

Дефицит выходцев из других культурных идентичностей, как отмечают немецкие исследователи современных миграционных процессов, в региональных или федеральных органах государственного управления закономерен именно для такого

⁴ Bestätigung eines Diploms in Deutschland für Ukrainer // URL: <https://ukrainianingermany.de/recognition-of-some-ukrainian-diplomas-will-be-simplified-in-germany-de/>

⁵ Множественная идентичность // URL: <https://ru.mdz-moskau.eu/mnozhestvennaja-identichnost/>

⁶ Российские немцы в бундестаге 21 созыва // URL: <https://ru.mdz-moskau.eu/rossijskie-nemcy-v-bundestage-21-go-sozyva/>

культурного сообщества, которое сформировалось относительно недавно⁷. Процесс становления современного русскоязычного сообщества в Германии в значительной степени связан с распадом СССР и появлением возможностей у населения для переезда за рубеж.

В данном контексте правомерен тезис специалистов Центра социологических исследований Университета Бремена о постепенном осознании своей культурной идентичности и появлении интереса к политическим процессам. Подобная тенденция наблюдается у представителей второго поколения турецких гастарбайтеров, прибывших на заработки в начале 60-х годов⁸.

Несмотря на то что у многих выходцев с постсоветского пространства имеется немецкое гражданство и, соответственно, больше возможностей участвовать в общественной жизни в сравнении с выходцами из других государств, ограниченность гражданской активности профессор Университета Оснабрюка и исследователь миграционных процессов Я. Панагиотидис объясняет рядом факторов:

– во-первых, жизнь до эмиграции у многих выходцев с постсоветского пространства протекала в условиях однопартийной системы, которая в определённой степени регулировала функционирование всех сфер общества;

– во-вторых, механизм участия в политической жизни ФРГ подразумевает наличие социальных

ресурсов и устоявшихся горизонтальных связей, что является более типичным для коренного населения в сравнении с вновь прибывшими.

Политическая деятельность с опорой на этническую составляющую (по сути, на принадлежность к определённой национальной группе и готовность отстаивать её интересы в правовом поле) при наличии электоральной базы даёт возможность войти в политическую жизнь с «чёрного хода». Вместе с тем для миграции «поздних» переселенцев из постсоветских стран исторически это было неприменимо, так как первое поколение прибывших не было готово продемонстрировать свою особую принадлежность, стремясь интегрироваться в социум в качестве истинных немцев;

– в-третьих, для людей иные вопросы и проблемы имели первостепенное значение (изучение немецкого языка, поиск работы, обустройство быта и т. д.), которые отодвигали потребность в политической активности на второй план. Также нельзя исключать того, что представители следующих поколений выходцев из русскоязычной среды при адаптации к принимающему социуму будут более активны в плане вовлечённости в общественно-политическую жизнь страны.

Что касается политических предпочтений, то русскоязычные в целом продолжают поддерживать консервативные силы.

Наиболее популярной пока остаётся Христианско-демократическая партия (порядка 40% голосуют за неё),

⁷ Politische Partizipation von Russlanddeutschen // URL: <https://www.bpb.de/themen/migration-integration/kurz-dossiers/252537/politische-partizipation-von-russlanddeutschen/#node-content-title-1>

⁸ «Wir Türken...». Zur kollektiven Identität türkischer Migranten in Deutschland // URL: <https://www.bpb.de/shop/zeitschriften/apuz/25970/wir-tuerken-zur-kollektiven-identitaet-tuerkischer-migranten-in-deutschland/>

с деятельностью которой увязывают решение вопроса о приёме выходцев из советских республик в Германии в 90-е годы прошлого столетия.

Что касается других традиционных сил, то у СДПГ, Союза 90/Зелёные и СвДП поддержка не очень широкая и находится, по сути, на периферии предпочтений у данных избирателей. Расширение электоральной базы указанных политических объединений представляется возможным при появлении программных установок, ориентированных на запросы молодых русскоязычных (социальные партийные лифты, оказание адресной финансовой поддержки для сохранения национально-культурной идентичности, помощь молодым семьям и др.)⁹.

С 2014 г. фиксируется тренд на усиление поддержки со стороны русскоязычной аудитории популистов из «АдГ», что объясняется политологами комплексом факторов, включая совершенно необоснованные утверждения, такие как «пропаганда Кремля» и формирование «пятой колонны» в стране, реализация Москвой курса на дестабилизацию внутривосточной ситуации в Германии и создание агентурных сетей¹⁰.

В целом на коммунальном уровне высокая концентрация постсоветских мигрантов в избирательном округе может коррелироваться с активным голосованием в пользу АдГ (например, берлинский район Марцан-Хеллерсдорф). По своей

сути, данная партия с момента создания стремилась найти поддержку у русскоязычных граждан (на русском языке печатались информационные буклеты и агитационные материалы, декларировались задачи о необходимости привлечения данного сообщества к общественно-политической жизни страны). По мнению политологов, движение приобретает сторонников за счёт инструментализации опасений и страхов постсоветских мигрантов якобы об утрате своего привилегированного положения в миграционном сообществе в контексте увеличения количества прибывающих в страну выходцев из других стран, прежде всего из региона Ближнего Востока и Северной Африки, а также с территории Украины и, соответственно, вынужденной переориентации правительства на оказание им помощи¹¹.

В русскоязычной диаспоре растёт поддержка созданного в 2023 г. левоконсервативного политического объединения – Союз Сары Вагенкнехт – за разум и справедливость, в первую очередь со стороны старшего поколения, которые усматривают в его программных установках элементы социально ориентированного государства, схожим с СССР. В целом консервативное электоральное поведение частично можно объяснить значительным количеством представителей старшего поколения в структуре выходцев с постсоветского пространства.

⁹ Wechselnde Loyalitäten: Familien mit Russlandbezug und die Bundestagswahl // URL: <https://www.zois-berlin.de/publikationen/zois-spotlight/wechselnde-loyalitaeten-familien-mit-russlandbezug-und-die-bundestagswahl>

¹⁰ Политические установки русских пугают немецких экспертов // URL: https://pravfond.ru/press-tsentr/stati/politicheskie_ustanovki_russkikh_v_germanii_pugayut_nemetskikh_ekspertov_2560/

¹¹ Postsowjetische Migration in Deutschland // URL: https://mediendienst-integration.de/fileadmin/Datendienste/MDI_Expertise_Postsowjetische_Migration.pdf

Тенденции и перспективы

Что касается актуальных задач, стоящих перед русскоязычной диаспорой в Германии, то внимания заслуживают следующие аспекты.

На данном этапе в решении нуждается задача выстраивания межпоколенческого диалога внутри общества, прежде всего среди первого и второго поколения «поздних» переселенцев, что обусловлено в том числе актуализацией для молодёжи вопроса о самоидентификации и места в немецком социуме¹². Для молодых людей такие вопросы, как тематика национальных меньшинств или культуры памяти, не играют серьёзной роли. Проблема обуславливается глубокой эмоционально-психологической привязанностью мигрантов первой волны к стране исхода, воспроизведением привычных для исторической родины поведенческих моделей и системы мышления, а также трудностями в плане адаптации к новым реалиям. Представители молодого поколения, которые уже родились и выросли в Германии, преимущественно общаются по-немецки (в семьях могут общаться по-русски), зачастую не демонстрируют серьёзной заинтересованности в сохранении и укреплении связей с родной предков.

В краткосрочной перспективе немецкое общество и русскоязычная диаспора продолжают сталкиваться с последствиями украинского кризиса, что подтверждается постепенным

нарастанием противоречий внутри сообщества ещё с 2014 г. из-за различных подходов в оценках международных событий (госпереворот в Киеве, вхождение Крыма в состав России, ситуация на Донбассе).

Если до 2022 г. разногласия среди живущих в Германии сторонников России и так называемых украинских патриотов по политическим мотивам ограничивались преимущественно нелицеприятными высказываниями, то с началом СВО наблюдается значительное расширение масштабов дискриминации именно по национальному признаку (факты уголовно наказуемых деяний в отношении выходцев из России, русофобия на бытовом уровне, буллинг в учебных заведениях, отказ от предоставления различных услуг, осквернение православных храмов и др.)¹³. Несмотря на декларируемую германскими властями позицию о недопустимости подобных проявлений и попытки правоохранителей своевременно реагировать на случаи противоправных действий, говорить об искоренении дискриминационных практик в отношении русскоязычных пока преждевременно.

Наряду с масштабным прибытием беженцев с территории Украины новым трендом является появление в стране так называемых релокантов, которые декларируют своё неприятие «российского режима», проводимой руководством России внеш-

¹² Зевелёва О.И. Миграционная политика и коллективная идентичность: опыт российских немцев в Германии // Полис. Политические исследования. 2014. № 6. С. 114-126.

¹³ Осквернение храмов и проклятия: Европа заигралась в культуру отмены // URL: <https://www.vesti.ru/article/2692002>

ней и внутренней политики, приверженность европейским ценностям. Они стремятся минимизировать диалог с уже существующими организациями для русскоязычных (например, Общегерманский координационный совет российских соотечественников и объединения различных федеральных земель, общины казаков, культурно-просветительские и досуговые центры). Им оказывается поддержка в создании псевдообщественных союзов (финансирование, правовая помощь, информационное сопровождение) по линии государственных структур ФРГ, различных антироссийски настроенных НПО и мейнстримовских СМИ. Как итог, наблюдается увеличение количества проводимых мероприятий антироссийской направленности с широким медийным освещением (наиболее крупной акцией последнего времени стал «марш российской оппозиции» в Берлине 1 марта 2025 г.). Подобные структуры совместно с наиболее ангажированными представителями группы релокантов и выходцами из российской «несистемной оппозиции», а также при участии активистов из числа украинцев пытаются деструктивно воздействовать на проживающих в стране русскоязычных, стремясь продвигать альтернативную политическую повестку, нарушать устоявшийся баланс внутри сообщества и в целом формировать негативный образ России.

Сохраняется необходимость увеличения представленности выходцев из постсоветских республик в органах государственной власти

(коммунальный – земельный – федеральный уровни) для отстаивания интересов указанной группы лиц. В данном контексте востребован опыт турецкой диаспоры, которая прорабатывает различные возможности консолидации общины, в том числе за счёт делегирования своих представителей в органы законодательной власти. Значительную поддержку оказывают представители турецких элит, включая непосредственно действующего президента Р. Эрдогана.

В 2024 г. основана партия «Демократический альянс за разнообразие и пробуждение» (*DAVA*), позиционирующая себя в качестве представителя интересов мусульманского меньшинства и поддерживающая контакты с турецкой провластной партией «Справедливость и развитие».

В частности, *DAVA* принимала участие в выборах в Европарламент 2024 г. и в региональный парламент Гамбурга¹⁴. Другой пример – партия «Ассоциация избирателей Южного Шлезвига» (земли исторически принадлежали Дании), представляющая интересы датского меньшинства, также имеет в региональном парламенте Шлезвиг – Гольштейна четыре делегата и одного представителя в бундестаге нового созыва.

В контексте реализации задачи по расширению «Русского мира» и вовлечения в него мотивированных представителей русскоязычной зарубежной молодёжи необходимо усиление деятельности российских профильных инстанций, курирующих вопросы миграционной политики и отвечающих за работу с объединениями соотечественников за рубежом.

¹⁴ Почему новая немецкая партия *DAVA* вызвала бурную реакцию властей. В Баварии уже поднят вопрос о её запрете // URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/01/2024/65b7cb4d9a79473f553397a9>

Ввиду сохраняющейся геополитической напряжённости и трудностей в плане обеспечения прямых контактов возрастает значимость онлайн-сервисов в качестве инструмента двусторонней коммуникации, включая профильные интернет-страницы, видеохостинги, мессенджеры и социальные сети (систематическое размещение соответствующей информации нормативно-правового характера, сведений о вакансиях в привязке к конкретным регионам, а также различного познавательного контента о России для широкой аудитории).

Востребовано расширение информационно-пропагандистской работы с созданием позитивного образа России и разъяснением положительных аспектов переезда на ПМЖ, в первую очередь в рамках Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, а также создание дополнительных мер профильной поддержки для привлечения заинтересованных выходцев из русскоязычной диаспоры. Потенциальные кандидаты обращают внимание на необходимость получения дополнительной финансовой помощи (льготные кредиты и субсидии), подборе отечественных предприятий, которые могли бы выступить потенциальными работодателями, а также сопровождении при решении практических задач при переезде (транспортировка личных вещей, урегулирование правовых вопросов)¹⁵.

Значимым направлением является сохранение интереса к изуче-

нию русского языка и культуры, несмотря на продолжающиеся попытки стран коллективного Запада проводить политику «отмены России», систематически и голословно обвинять наше государство, стимулировать русофобию. Перспективным представляется интенсификация взаимодействия с позитивно настроенными в отношении нашей страны лидерами общественного мнения современной Германии (деятели культуры и искусства, представители политических объединений и СМИ, блогеры).

Вместе с тем идея о возвращении в страны исхода и, соответственно, изучение различных возможностей пока не преобладает у большинства русскоязычных жителей Германии, независимо от их правового статуса, возраста или политических предпочтений, что можно объяснить глубокими эмоциональными переживаниями и недостаточным уровнем информированности о реальном положении дел в стране исхода в условиях активной пропаганды со стороны западных СМИ. Для многих объективно трудно принять решение о переезде обратно ввиду появившихся сдерживающих факторов (дети, семья и родственники, постоянная работа, новый уровень бытового благополучия, личные психологические установки и страхи).

Многие русскоязычные критически высказываются о жизни в Германии (руссофобия в публичном пространстве и бытовая дискриминация, ЛГБТ-повестка, мигра-

¹⁵ Так и остались чужими: соотечественники рассказали о возвращении в Россию из Германии. Что русскому хорошо, то немцу кайф // URL: <https://www.mk.ru/social/2024/02/28/tak-i-ostalis-chuzhimi-sootchestvenniki-rasskazali-o-vozvrashhenii-v-rossiyu-iz-germanii.html>

ционная политика, ограничение свободы слова), что в перспективе может стать весомым фактором для возвращения. Трудностей добавляет нарастающее ухудшение социально-экономической ситуации в стране, которое ведёт к массовым сокращениям персонала, банкротствам предприятий или переводу производственных мощностей в другие страны с более дешёвой рабочей силой. Серьёзным триггером могут стать дальнейшие изменения политического курса официального Берлина в миграционной сфере, что найдёт выражение в значительном ужесточении правил въезда, пребывания, осуществления трудовой деятельности иностранцами или нарастании в обществе ксенофобских и непосредственно антироссийских настроений.

Среди тех, кто уже вернулся в страну исхода, наиболее популярными направлениями «реэмиграции» являются традиционные места компактного проживания этнических немцев на территории России (Алтайский край, Новосибирская и Омская области) или Казахстана. Интерес представляют и другие российские регионы с комфортными климатическими условиями для проживания и ведения сельского хозяйства (Республика Крым, Краснодарский край). Благодаря своей географической близости к государствам Европейского союза, логистической доступности, различным возможностям для трудоустройства, заинтересованностью региональной администрации в привлечении соотечественников из-за рубежа на ПМЖ усиливается интерес к Калининградской области¹⁶.

Таким образом, русскоязычное сообщество является одним из самых крупных и многообразных, играет значимую роль в современном немецком обществе. Включает в себя представителей различных этнических и религиозных или социальных групп, для которых объединяющим элементом является личностное становление в русскоязычной среде и происхождение из постсоветских республик.

Трудности, с которыми сталкиваются выходцы из данной категории граждан, в целом схожи с проблемами представителей всего миграционного сообщества (сложности с интеграцией в социум ввиду недостаточного уровня владения немецким языком и понимания специфики страны-пребывания, проблемы с выходом на рынок труда).

Что касается сложностей, характерных непосредственно для выходцев с постсоветского пространства, то важно отметить их ограниченную вовлечённость в политические процессы и недостаточную представленность в органах власти страны-пребывания. Новым вызовом стал украинский кризис, который комплексно воздействует на ситуацию внутри общины и в определённой степени вносит разлад в её ряды. С одной стороны, сообщество сталкивается с негативным воздействием прибывших в страну бежен-

¹⁶ «Миграционный скачок»: в Калининградскую область стали чаще переезжать из Германии и Латвии // URL: <https://kgd.ru/news/society/item/106985-migracionnyj-skachok-v-kaliningradskuyu-oblast-stalichashhe-pereezhat-iz-germanii-i-latvii>

цев с территории Украины, релокантов и представителей «несистемной» оппозиции, пользующихся широкой поддержкой Немецкого государства, а с другой – русскоязычные испытывают на себе дискриминационные практики в условиях сохраняющихся попыток коллективного Запада формировать из России и живущих за рубежом людей, идентифицирующих себя с нашей страной, образ врага.

В плане перспектив дальнейшего развития русскоязычного сообщества в Германии необходимо обратить внимание на имеющиеся противоречия между поколениями выходцев с постсоветского пространства (пожилые – молодёжь) в их самоидентификации и определении своего места в немецком обществе, целесообразности поддержки связей со странами исхода и интереса к русской культуре.

В данном контексте необходимо дальнейшее усовершенствование моделей взаимодействия с подобной аудиторией, включая использование современных коммуникационных средств, для формирования у подрастающего поколения интереса к русскому языку и культуре. Для реализации задачи по привлечению в Россию близких по духу, разделяющих наши нравственные установки и проживающих за рубежом граждан, в том числе перспективной молодёжи, востребованы усилия профильных российских инстанций, направленные на расширение возможностей и создание комфортных условий для их переезда с последующей адаптацией к нашему обществу (информационная, юридическая, финансовая поддержка). В данном контексте важную роль играют регионы страны, которые наряду с участием в Госпрограмме совместно с федеральными органами власти прорабатывают различные модели привлечения иностранных граждан.

Библиография • References

Зевелёва О.И. Миграционная политика и коллективная идентичность: опыт российских немцев в Германии // Полис. Политические исследования. 2014. № 6. С. 114-126.

Косицын И.А., Майле А. Правовое регулирование приёма еврейских иммигрантов из бывшего СССР в Германии (по законодательству ФРГ) // Сибирское юридическое обозрение. 2008. № 9. С. 99-103.

Статья поступила в редакцию 17 июня 2025 г.

Статья принята к публикации 21 августа 2025 г.

Методологические вызовы для общественно-политических наук

Константин ФЕОФАНОВ

Общие проблемы изучения общественно-политических процессов

Независимо от научных проблем исследователи общественно-политических процессов сталкиваются с вопросами о подходах к логике проведения исследований, способам получения и обработки информации, требованиям к выводам и результатам. Индивидуальные ответы могут существенно различаться от исследователя к исследователю, затрудняя «разговор на одном языке» и взаимную научную и общественную полезность исследовательского опыта. Значимые элементы исследования в работах не только начинающих, но и весьма опытных учёных время от времени выпадают из

понимания и рассмотрения, не учитываются и игнорируются, а иногда произвольно и непрофессионально преднамеренно подменяются ничем не подкреплёнными, уже до начала исследования сформулированными выводами.

Нередко проблема заключается не только в недостаточной мотивации учёных, не заинтересованных в качестве, а только стремящихся к количеству научных работ и росту наукометрических показателей, но и в недостаточном уровне их методологической образованности и действительном незнании и непонимании общих, в значительной степени

ФЕОФАНОВ Константин Анатольевич – доктор политических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). *SPIN-код*: 5086-2934, *E-mail*: konstantin.feofanov@gmail.com

Ключевые слова: уровни теоретических и прикладных исследований, новая информационная реальность, когнитивные искажения, локализация непрофессионализма, поколенческие метапарадигматические приоритеты.

унифицированных и консенсусных для различных авторов и направлений методологических основ исследовательского процесса, обязательных для представителей всех множественных подходов и школ, критериев достоверности и надёжности результатов исследований, которые делают работу первопророческой и эвристически сильной, прокладывающей «мост» в будущее данного научного направления, а не слабой, написанной «ни о чём», копирующей общеизвестные, бытовые, банальные и обывательские утверждения.

Возможности адаптации имеющихся в мировой науке подходов к новейшим вызовам и российской специфике, проблема выбора методов прикладного применения полученных результатов, понимание методологического фундамента, обязательность использования необходимой терминологии, прохождения всех рассматриваемых ступеней исследовательского процесса и соблюдения ряда требований позволяют распознавать, диагностировать и минимизировать потенциальные депрофессионализирующие влияния экстранаучных факторов.

Ключевые понятия методологического аппарата исследования

Среди понятий, необходимых для понимания и осмысленного наполнения исследователем конкретным содержанием, – это методология, методы, методики, техники и процедуры.

Данные термины всем известны, и упоминание о них не кажется чем-то новым. Новизна заключается только в напоминании о необходимости для каждого исследователя в каждом исследовательском проекте (удивительно, что этого в большинстве работ не происходит) чётко осознавать его методологическую, парадигматическую и направленческую принадлежность.

Методология как система принципов научного познания связана с определённым метаобъяснением, с теоретическими школами и подходами. Она будет совершенно различной, например, в политическом реализме и политическом либерализме, демонстрирующих противо-

положное отношение к государствам и международным организациям как акторам международных отношений. Несмотря на то что это нормальный для общественных дисциплин плюрализм подходов, важно осознавать, как именно он проявляется в ходе осуществления исследователем изучения конкретных общественно-политических проблем.

Метод представляет собой конкретный способ сбора, обработки информации и получения на этой основе новых результатов как в теоретическом, так и в прикладном исследовании. При кажущейся тотальной известности и всеобщем бытовом и интуитивном понимании, что это такое, выбор метода или методов (а тем более конкретных методик и техник) в конкретном исследовании не только нередко бывает необоснованным и ошибочным, но и полностью неадекватным исследуемой ре-

альности, так как руководствуется авторским субъективизмом, солипсизмом и волюнтаризмом в духе «Я автор, что хочу, то и делаю».

Методы, используемые общественными науками (следует чётко осознавать, какие и как именно используются в конкретном исследовании), можно разделить на:

– *философские* – диалектический и метафизический, догматический и эклектический, рациональный и эмпирический;

– *общенаучные* – анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия и абстрагирование, моделирование и идеализация;

– *теоретические* – институциональный, исторический, социологический, психологический, бихевиористский, ценностно-нормативный, цивилизационный, формационный, территориальный (региональный);

– *практические* – наблюдение, описание, измерение, сравнение, эксперимент, анализ документов (в том числе контент-анализ); опрос-

ные, экспертные, статистические, математические методы; методы моделирования; ивент-анализ; когнитивное картирование и др.

Методика представляет собой совокупность технических приёмов, связанных с данным методом, включая частные операции, их последовательность и взаимосвязь.

Техника – совокупность специальных приёмов для эффективного использования того или иного метода.

Процедура отражает ...последовательность всех операций, общую систему действий и способов организации исследования. Это... собирательное понятие, относимое к системе приёмов сбора и обработки... информации¹.

Методики и техники связаны с используемыми методами, позволяя их конкретизировать и практически реализовывать, например, посредством определённой последовательности вопросов различного вида в ходе интервью.

Уровни теоретических и прикладных исследований

Ключевыми для всякого исследования являются понятия, определяющими, на какие объектные и предметные процессы будет направлен фокус исследовательского внимания и каков диапазон ожидаемых результатов, также являются различные *уровни исследования*. Широко используется несколько классификаций возможных уровней.

Во-первых, это *общая теория – теории среднего радиуса действия* –

прикладные исследования. В общих теориях интерпретируются прошлые, настоящие и будущие процессы и тенденции, в том числе в виде мегатрендов и тенденций меньшего масштаба.

На уровне теорий среднего радиуса действия создаются концепции общественно-политических систем, режимов и участия, цивилизационного развития, национальных интересов, «жесткой» и «мягкой» силы, безопасности, управленческих и политиче-

¹ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2007. С. 63.

ских решений, массмедиа и медиатизации, взаимоотношений центра и регионов, общественного управления, общественной структуры, ценностно-нормативных ориентаций и т. д.

Прикладные исследования стремятся к выявлению степени применимости теоретических моделей в «конкретных» исследованиях и к получению новой информации об общественном мнении, управленческих и политических структурах, социальных слоях и группах.

Во-вторых, это довольно простое для понимания разграничение теоретических и эмпирических исследований. В общественно-политических науках оно обычно представлено в виде *теоретических подходов*, «первичных» и «вторичных» общих положений, как предшествующих, так и последующих производных, вытекающих из изначальных. И *эмпирических подходов* в виде повседневного анализа явлений и процессов, практического применения методов получения информации.

В-третьих, это четырёхуровневая классификация, разграничивающая *мегауровень* (весь земной шар, глобальный уровень, система международных отношений), *макроуровень* (уровень больших государств, обществ, интеграционных или надгосударственных структур, таких как Россия, США или Европейский союз), *мезоуровень* (уровень организаций, в которых не каждый сотрудник лично взаимодействует с каждым, в их число не входят универсальные международные организации).

Например, ООН следует рассматривать на мегауровне, а НАТО часть исследователей относят к глобальному, а часть к межрегиональному макроуровню.

При таком рассмотрении характерно использование институционалистских подходов, и *микроуровень* (непосредственные личные взаимодействия людей со значительным вовлечением в исследование инструментария коммуникативных наук).

Выбор, осознание и наполнение конкретным содержанием используемых исследовательских «ярусов» или «слоёв» из различных классификаций в теоретических и практических исследованиях нередко смешиваются, и получающимся в придуманной исследователем реальности не существующим «химерическим» уровням придаётся основополагающее методологическое и эвристическое значение.

Например, общие теории, теории среднего радиуса действия и прикладные исследования смешиваются с классификацией по иному основанию – теоретическими и эмпирическими исследованиями. И даже с третьей классификацией, разграничивающей мега-, макро-, мезо- и микроуровни.

Как и в случае с ошибочным выбором метода, причиной данного методологического «сбоя» выступает недостаточная, слабодифференцированная и синкретичная рефлексивность, в результате чего непрофессионально-интуитивное понимание общей теории объединяется с макроуровнем как «тоже чем-то понятийно крупным». Вместе с тем общая теория совершенно необязательно затрагивает исключительно мегауровень и может позволять интерпретировать любые общественно-политические общности вплоть до микроуровня.

Данный вопрос не является исключительно теоретическим, а имеет

важное практическое значение. Ведь исследователю приходится соотносить свою работу с возможными уровнями теории, «пользоваться» её наработками и достижениями и «возвращать» в разработку новых уровней политической науки собственные новые классификации и выводы.

Понимание взаимосвязанности собственной исследовательской ра-

боты с уже имеющимися классификациями предшественников, равно как и эвристического статуса собственных положений и выводов, масштаба и потенциала своего вклада в имеющиеся структуры и уровни общественно-политической теории являются необходимыми и обязательными для профессионально выполненного исследования.

Мультидисциплинарность, междисциплинарность и трансдисциплинарность как методологические принципы

Вторая половина XX – первая четверть XXI в. характеризуются выраженным стремлением сочетать достижения и методы различных наук в поисках оптимальных решений. Современные науки и направления давно стали multidisciplinary (мультидисциплинарными, polydisciplinary (полидисциплинарными), interdisciplinary (интердисциплинарными) и transdisciplinary (трансдисциплинарными).

В теории и практике общественно-политических наук используется несколько различных, наиболее употребительных понятий для обозначения методологических принципов исследований на границах, через границы и над границами различных научных дисциплин. Серьёзная методологическая проблема заключается в смешении различных и в разграничении одинаковых понятий, в отождествлении или, напротив, использовании различных смыслов для этих разновидностей. Как следствие, эвристический потенциал профессионального использования соответствующей методологии существенно снижа-

ется. **Понимание данных часто используемых терминов в профессиональном общественно-научном сообществе является довольно нестрогим и размытым.**

Конечно, ожидать абсолютной строгости в силу интерпретативной специфики социально-гуманитарных дисциплин не следует. Однако имеет смысл стремиться к основополагающему консенсусу, схожести взглядов – от этого зависит уже упоминавшаяся ранее способность представителей профессионального сообщества «говорить на одном языке» и «понимать друг друга», а в целом эффективность объединения усилий представителей различных наук и направлений. Применяемые понятия и специфику их работы имеет смысл определить и привести к общему знаменателю.

Мультидисциплинарность (полидисциплинарность, multidisciplinary (многодисциплинарность)) – это исследование объекта и предмета одновременно несколькими науками (в каждой сохраняются собственные допущения и методы, но есть взаимное влияние).

На примере такой области научного знания, как международные отношения, видно, какие дисциплины могут быть задействованы – политология, социология, история, культурология, цивилизациология, религиоведение, конфессиология, экономика, демография, психология, и по мере необходимости мы привлекаем подобную информацию.

Междисциплинарность (или *интердисциплинарность*) по используемой методологии сложнее, чем мультидисциплинарность, так как осуществляет синтез, конвергенцию терминологических аппаратов, методов, методик и техник используемых научных направлений, но может придавать разное значение ценности всего перечисленного в разных дисциплинах, что-то делать приоритетным, а чем-то пренебрегать. При междисциплинарном подходе используются методы, интерпретации, различная терминология, предъявляются более высокие требования к квалификации исследователей, способных находить точки соприкосновения различных научных направлений, совмещать несовместимое, разрушать границы между науками, создавать гибридные понимания и объяснения. При этом объект и предмет могут исследоваться как в рамках одной научной дисциплины с применением методов другой или же с формированием нового направления на стыке двух и более научных дисциплин.

Трансдисциплинарность – ещё один термин из используемого ряда (введён в 1970 г. одновременно Ж. Пиаже и Э. Янчем). Данный подход не ограничивается междисциплинарными отношениями, а размещает их внутри глобальной системы

«на стыке», без строгих границ между дисциплинами, «через» них и «над» ними. При этом между дисциплинами отсутствуют стабильные границы, а исследователи выходят за рамки своих дисциплин на более высокие уровни «метаметодологии» и «холистического видения». Существуют также и другие активно используемые термины.

Неодисциплинарность – предполагается возникновение новых областей исследования за пределами признанных дисциплинарных границ в новых исторических и политических условиях с вовлечением новых или серьёзным изменением и трансдисциплинаризацией прежних методов.

Постдисциплинарность – имеется в виду постмодернистский подход на основе нелинейности, парадоксов, пластичных авторских методов и «переоткрытия» общественно-политических процессов.

Антидисциплинарность – данное понятие также связано с постмодернистской парадигмой и означает постмодернистское непризнание внутридисциплинарных и междисциплинарных границ на основе всех вышеназванных мульти-, меж- и трансдисциплинарных подходов.

Постмодернистская традиция многое отрицает, не признаёт узких дисциплинарных границ. В этом смысле антидисциплинарность провозглашает парадоксальный и даже тупиковый характер исследуемых объектов и предметов, явлений и процессов. Относительно чётко очерченные подходы активно используются современными авторами, но нередко указывают на наличие эпистемологических вызовов в случае конкретных исследований.

Общая логика исследовательского процесса

Понимание этапов и последовательности действий в исследовательском процессе зависит от особенностей профессиональной социализации и уровня профессиональной подготовленности различных исследователей. В современном образовании, там, где методологические дисциплины встроены в учебный процесс, уровень понимания логики исследовательского процесса значительно выше. В случае отсутствия методологических дисциплин в образовательном «бэкграунде» политологов и социологов – выпускников непрофильных вузов и образовательных программ, осознание целостности этапов действий в ходе исследовательского процесса даётся с большим трудом. Однако независимо от поколенческой или образовательной специфики представители общественно-политических дисциплин нередко допускают методологические ошибки, оказываясь несвободными от теоретической (школы, парадигмы, направления) и идеологической предвзятости.

Несмотря на то что методологические проблемы в целом изучались в университетах, при прочтении современных обществоведческих работ слишком часто заметны «выпадения» тех или иных элементов из этой логики, преувеличенное внимание к одним и недостаточное или полное отсутствие внимания к другим элементам исследовательского процесса. Нарушения в порядке прохождения исследовательских этапов также представляют собой серьёзную проблему.

Наиболее одиозным примером является начало работы с выводов –

когда автор, иногда старательно, иногда неприкрыто игнорируя познавательные интересы читателей, пытается замаскировать априори имеющиеся псевдорезультаты под объективный научный поиск. Подобные методологические изъяны, однако, невозможно не заметить при более внимательном прочтении.

В своих основах общая логика исследовательского процесса всегда одинакова. Любое исследование как восхождение от незнания к знанию начинается с постановки проблемы и её разделения на предметную и гносеологическую стороны. Для вдумчивого и внимательного исследователя с необходимостью важны обе стороны.

Предметная сторона – это проблемные явления и процессы, а *гносеологическая* – связана с нашим незнанием чего-то важного, противоречащим нашему стремлению узнать, и именно для этого предпринимается само исследование. Данное разграничение выглядит довольно просто, но нередко на практике не соблюдается.

Далее формулируются *объект и предмет, цель и задачи* (цель и задачи бывают как теоретическими, так и практическими, практико-прикладными, предполагая изменение социальной реальности), осуществляется работа с понятиями, *уточняются и соотносятся с эмпирической реальностью понятия*, используемые в теме (названии работы), объекте и предмете. Понятия важно уточнять, так как мы часто имеем дело с колоссальным разбросом придаваемых им смыслов и значений. Особенно это касается наиболее об-

щих понятий, например, таких как общество, культура или цивилизация, в отношении которых в научной литературе можно обнаружить сотни различных определений. Также совершенно необходимо осознание гипотез как «двигателя» и «центрального пункта» исследования, даже если в научной статье или докладе они явно не формулируются.

В крупных исследованиях может разрабатываться определённым образом иерархизированная сеть гипотез различного типа – гипотез-оснований и гипотез-следствий, основных и неосновных, первичных и вторичных, описательных и объяснительных. В масштабных, длительных и разноаспектных исследованиях разрабатывается, как правило, определённым образом иерархизированная сеть гипотез различного типа, как индуктивно-дедуктивно связанных в рамках единых логических цепочек, так и автономных в «параллельных» логических цепочках.

Принципиально важен осознанный выбор *методов*; исследователю важно представлять, какие они вообще бывают, и для каждого собственного исследования определять, по каким методологическим основаниям осуществляется выбор или невыбор методов различного уровня – философских и общенаучных, частнонаучных, теоретических и эмпирических. А также осуществлять разграничение и осознанное осуществление *качественных и количественных методов* получения и обработки информации. Если в первом случае работает индуктивная логика «снизу вверх, от частного к общему», то в случае количественного исследования – дедуктивная логика «сверху вниз, от общего к частному». Требования к логике исследовательского процесса выглядят довольно просто. Практически важно не допускать выпадения значимых элементов из рассмотрения и не нарушать реализацию каждого из них.

Методологические вызовы в условиях новой информационной реальности

Реконфигурация мирового порядка, изменение специфики общественно-политических проблем начиная с 90-х годов оказали колоссальное влияние на изменившееся понимание общественно-политических процессов. Переосмысление предшествующих теорий на основе новой исторической, геополитической и социокультурной реальности является актуальной научной задачей.

Как осуществлять исследование, как получать и обрабатывать информацию, как делать выводы и как ис-

пользовать их на практике – всё это важные методологические вопросы, требующие нового непредвзятого анализа. Новые явления и процессы возникают, и исследователи вынуждены их анализировать. Это прежде всего новые дискурсивные и виртуальные процессы с активным вовлечением медийных, психологических и коммуникативных субнаправлений. Изменившаяся специфика виртуализированных общественно-политических отношений, вплоть до утраты не только декартовских, но и

сократовских принципов рациональности, нередко инверсивно меняется, за ненадобностью избавляясь от многодесятилетних традиций и тематических преэмственностей «допостправдашной» реальности. А иногда ещё не делая этого, принципиально и парадигматически отстаёт в постижении процессов новой информационной реальности «постобщества», «постчеловека», «пересборки социального» и «акторно-сетевого взаимодействия».

Когда информационные искажения приобретают тотальный характер, нет необходимости для обоснования фактов, а сами факты замещаются фактоидами-симулякрами, – это должно существенным образом видоизменить общественно-политические науки. Характеристики общественно-политических трансформаций являются отдельной, самой значимой для мировой и российской политической науки методологической проблемой. Это означает необходимость принципиального пересмотра методов, методик и техник оптимизации сбора и обработки информации, обогащения инструментария эмпирических методов, в том числе понятиями и их взаимодействиями из новых теорий среднего уровня. Вслед за ними создаются новые и корректируются прежние операциональные термины, которые, в свою очередь, могут быть использованы в эмпирических исследованиях посредством реализации конкретных методик и техник.

«Гиперреальность» – стремление приукрасить достижения и замолчать проблемы, оправдать виновных и обвинить невиновных, представить явления и процессы в совершенно ином свете, чем на самом деле, фей-

ковые новости, разрыв между реальными общественно-политическими процессами и их символическим отображением в медийном нарративе и общественном мнении, размывание профессиональных месседжей и нарративов непрофессиональными в СМИ, деградация понимания общественно-политических процессов различными профессиональными и непрофессиональными группами, отказ от объективного анализа общественно-политических процессов.

Многие «неудобные» темы не исследуются и не обсуждаются. А там, где есть какие-то дискуссии, например, в медийных политических токшоу, профессионалы дискутируют с непрофессионалами, в результате чего происходит размывание, снижение уровня обсуждения – деградация общественно-политического дискурса. В ещё большей степени это характерно для виртуальной среды, сетевых сообществ и социальных сетей, когда мнение эмоционально подогревающих друг друга «друзей» из близких по идеологическим и иным предпочтениям непрофессиональных групп некритично (лучше сказать, автоматически и бездумно) поддерживается при полном невнимании к мнениям представителей профессиональных сообществ. Существует взаимная информационная невосприимчивость, нетолерантность, неэмпатичность, неосстрадательность, безразличие, презрение и ненависть к любым иным точкам зрения.

Тотально искажённое (перекошенное) восприятие общественно-политических проблем давно кардинальным образом изменило современные общества и требует адаптации политических наук к новым состояниям и

искажениям². Речь идёт о необходимости перестроения общественно-политических наук в направлении адаптации к данным процессам, обретения ими встроенного фильтрующего

потенциала и эвристического механизма отделения научных знаний о политике и обществе от мировоззренческих, философских, идеологических и религиозных убеждений.

Вызовы непрофессионализма и необходимость его локализации

Вданном контексте необходимой и своевременной является локализация непрофессионализма³, основанная на принципиально ином подходе и к профессионализму, и к непрофессионализму, в частности, вслед за А. Зиновьевым, утверждающим в качестве аксиомы, что непрофессионал никогда не может иметь правильного представления об общественно-политических процессах. У него всегда неправильное, ограниченное, частичное и ошибочное мнение, что, впрочем, не мешает ему (ей) придерживаться определённых в той или иной степени общественно полезных референтных позиций человека и гражданина.

«Каждый, кто имеет какой-то опыт жизни в данном обществе, считает себя его знатоком. Он воображает, будто нет ничего проще, чем понимание явлений, которые они видят своими глазами,

среди которых живут, в которых принимают участие и которые сами творят. А те из них, кто занимает какое-то высокое положение в обществе и имеет возможность публично высказываться на социальные темы, считают себя и считаются другими высшими экспертами в них. Даже актёры и спортсмены высказываются на социальные темы с таким апломбом, будто изучали их профессионально... Понимание общества не даётся автоматически опытом жизни в этом обществе»⁴.

Следует уравнивать в придаваемой им значимости и ценности суждения непрофессионалов в области медицины или ядерной физики с суждениями непрофессионалов в сфере политической или социологической науки. «Понимания» и «рецепты» решения проблем в любой из указанных научных областей непрофессионалами (обывателями) всегда одинаково (а не в какой-то большей или меньшей степени) ошибочны и опасны.

Поколенческие метапарадигматические приоритеты

Осознавание фундаментальных допущений, лежащих в основе собственных исследований, их при-

надлежности к поколенческим метапарадигматическим приоритетам также является совершенно необ-

² Феофанов К.А. Гиперреалистические смещения – детерминанты искажённой цивилизации // Обозреватель–Observer. 2024. № 1. С. 15-28.

³ Феофанов К.А. Локализация непрофессионализма – необходимое условие современной политической науки // Обозреватель–Observer. 2024. № 2. С. 79-89.

⁴ Зиновьев А.А. Запад. Феномен западнизма. М.: Эксмо, 2003. С. 10-11.

ходимым в работе современного специалиста в области общественно-политических наук.

Высокая рефлексивность, повышенное внимание к тому, что исследователь осуществляет в исследовании и о чём пишет в научных работах, – нуждается в понимании фундаментальных допущений, лежащих в основе исследовательской работы. И их принадлежности к метапарадигматическим поколенческим принципам.

Для политической науки, не в меньшей степени, чем неразрывно междисциплинарно связанной с ней социологической, значимо существование нескольких поколений (суперпарадигм) представлений с выраженной преемственностью, сменявших друг друга на протяжении столетий. Геологическая, натуралистическая, социальная и рационально-критическая парадигмы, обычно выделяемые в истории политических учений, в современную эпоху реализующиеся во множестве школ, теорий, подходов и методов, объединяются в современном междисциплинарном понимании с парадигмами, способствовавшими формированию позитивизма (О. Конт и др.), антипозитивизма (М. Вебер и др.) и интегративного подхода к пониманию общества (П. Сорокин, Т. Парсонс и др.).

В широком смысле, первоначальные базовые суперпарадигмы существуют и сегодня, отражая ключевые фундаментальные подходы в понимании общественно-

политической действительности. Они являются сквозными для развития общественных наук и никогда не утрачивают своей актуальности.

Невозможно также переоценить суперпарадигму теоретической поликультурной гибридности, характерной для модернистской рефлексивности.

Но в новых информационных условиях XXI в. дух постмодернизма способствовал возникновению «принципиально новых теорий», основанных на нелинейности в понимании социокультурной динамики, идеях десоциализации и самоорганизации социума, деградации коммуникативно-дискурсивных практик, упорядоченного хаоса и «ризомного» развития (термин Ж. Делёза и Ф. Гваттари)⁵.

Ключевыми современными общественно-политическими процессами становятся многоуровневые информационно-когнитивные искажения и симулякризированные симулякры, а современная общественно-политическая наука быстро эволюционирует в направлении принципиально новых представлений об устройстве обществ и цивилизаций.

В XXI столетии это совершенно иная область знаний, развивающаяся на основе новых методологических вызовов, вышедшая далеко за пределы мыслимого общества и его научного осознания в духе простых и прозрачных модернистских постулатов середины XX в.

⁵ Кравченко С.А. Развитие социологической теории в начале третьего тысячелетия: по материалам международных конгрессов и конференций // Гуманитарный ежегодник. 2008. № 7. С. 112.

Библиография • References

- Зиновьев А.А.* Запад. Феномен западнизма. М.: Эксмо, 2003. – 496 с.
- Кравченко С.А.* Развитие социологической теории в начале третьего тысячелетия: по материалам международных конгрессов и конференций // Гуманитарный ежегодник. 2008. № 7. С. 110-128.
- Феофанов К.А.* Гиперреалистические смещения – детерминанты искажённой цивилизации // Обозреватель–Observer. 2024. № 1. С. 15-28.
- Феофанов К.А.* Локализация непрофессионализма – необходимое условие современной политической науки // Обозреватель–Observer. 2024. № 2. С. 79-89.
- Феофанов К.А.* Цивилизационная теория модернизации. 3-е изд., испр. и перераб. М.: Дашков и Кс, 2021. – 218 с.
- Ядов В.А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд., испр. Москва: Омега-Л. 2007. – 567 с.

Статья поступила в редакцию 23 января 2025 г.

Статья принята к публикации 21 августа 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)

Вхождение территорий Юго-Западной Руси в состав России в XVI веке

Историческая обусловленность и политическая
целесообразность

Ольга **ОВСЯННИКОВА**

Влияние Польши на процессы политической трансформации Юго-Западной Руси (1569 г.)

Образование Речи Посполитой по итогам Люблинской унии (28 июня 1569 г.) стало важнейшим этапом в политической трансформации Юго-Западной и Западной Руси и её преобразовании в Малую Русь.

При этом при всей декларативности принципов равноправия в государственном и политическом устройстве очевидно, что именно Польша и её политические институты, структуры и деятели определяли основные направления как внешней, так и внутренней политики объединённого государства. Литве в этом политическом тандеме

отводилась лишь второстепенная роль. Что же касается Руси и в целом русских земель, полученных Польшей по итогам унии, то они вообще перестали фигурировать в качестве каких-либо политических субъектов. Поэтому сама по себе Люблинская уния в результате реализации её положений в полной мере может быть охарактеризована как аннексия и Руси, и Литвы, практически растворившихся в политической системе Речи Посполитой.

В то же время позиции Польши были значительно усилены, что отразилось на характере и содержа-

ОВСЯННИКОВА Ольга Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, исполнительный директор Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности. *E-mail:* olga.ovsyannikowa@yandex.ru

Ключевые слова: Юго-Западная Русь, Речь Посполитая, Люблинская уния, казачество, Запорожская Сечь, религиозно-национальное угнетение, воссоединение с Россией.

нии как внешней, так и внутренней её политики.

В сфере внешней политики Польша стала позиционировать себя в качестве ведущего государства Восточной и Центральной Европы. Основанием для этого стали результаты второй Ливонской войны, закончившейся для Московского царства неудачно. Несмотря на то что Россия победила Ливонский орден, прекративший вследствие этого своё существование, а также Литву и провела ряд успешных операций на шведском направлении, итоги войны в целом были неблагоприятны. Как показало развитие событий, война на трёх направлениях – шведском, ливонском и польском – оказалась непосильным грузом для экономики страны и её внутривосточной ситуации. Поэтому в 1582 г. было подписано Ям-Запольское перемирие с Польшей сроком на 10 лет¹, по которому Россия отказалась от Ливонии. Помимо этого, было утрачено побережье Финского залива. Его захватила Швеция, с которой в 1583 г. был подписан Плюсский мир².

Всё это способствовало возвышению Польши как оплота европейского католицизма, а также развитию её претензий на дальнейшую экспансию в направлении Русского государства, отторжения от него всё больших территорий и, наконец, решения вопроса о полном контроле над ним. Все эти цели нашли воплощение в период Смутного времени в

1598–1613 гг. Польша приняла непосредственное участие как в поддержке и продвижении на русский трон самозванцев Лжедмитрия I и Лжедмитрия II, так и в прямой агрессии против России для утверждения на русском престоле польского королевича Владислава.

Только лишь сосредоточением усилий всего русского общества и его мобилизацией на борьбу с иностранной интервенцией в ноябре 1612 г. удалось отстоять суверенитет и независимость Российского государства от посяганий прежде всего со стороны Польши, а также Швеции, тоже принявшей участие в интервенции. При этом польский гарнизон к тому времени прочно обосновался в Кремле. Это был кульминационный момент истории Польши, пиком её государственного и политического развития. После «кремлёвского сидения» Речь Посполитая постепенно стала утрачивать свои позиции и деградировать. Как отмечал по этому поводу англичанин А. Тойнби, «давление на Россию со стороны Польши и Швеции в XVII в. было столь яростным, что оно неминуемо должно было вызвать ответную реакцию»³. По его словам, «понадобилось чуть более столетия, считая с подвигов Петра, чтобы Швеция лишилась всех своих владений на восточных берегах Балтийского моря, включая свои исконные земли в Финляндии. Что же касается Польши, то она была стёрта с политической карты»⁴.

¹ *Богуславский В.В., Куксина Е.И.* Статья «Ям-Запольский договор» // Славянская энциклопедия. Киевская Русь – Московия. М.: Олма-Пресс, 2001. Т. 2. С. 749.

² *Павленко Н.И.* История России с древнейших времён до 1861 года. 4-е изд. М.: Высшая школа, 2006. С. 151.

³ *Тойнби А.* Постигание истории. М.: Прогресс, 1990.

⁴ Там же.

Но это произошло только лишь во второй половине XVIII в. Начиная же со второй половины XVI столетия

Польша чрезвычайно активно проводила антироссийскую политику как во внешней, так и во внутренней сфере.

Дискриминация русского православного населения Юго-Западной Руси

С момента обретения Польшей контроля над территориями Западной и Юго-Западной Руси началась дискриминация и порабощение русского и православного населения в целом. Как отмечал по этому поводу В.О. Ключевский, «с присоединением русских областей по обеим сторонам среднего Днепра к Короне здесь стала водворяться польская администрация, вытесняя туземную русскую, а под её покровом сюда двинулась польская шляхта, приобретаая здесь земли и принося с собою польское крепостное право, получившее уже резкие очертания»⁵. По словам историка, «литовско-русское дворянство охотно перенимало землевладельческие понятия и привычки своих новых соседей из Привислинья и Западного Побужья. Шляхта присвоила себе право жизни и смерти над своими крестьянами: убить холопа для шляхтича было все равно, что убить собаку». Именно таким образом шло утверждение польской власти на русских землях на рубеже XVI–XVII столетий.

Помимо закабаления русского населения крепостным правом, осуществлялась его насильственная полонизация – реформатирование массового сознания навязыванием польских культурно-языковых традиций для его полной ассимиляции, особенно политической элиты и в целом управленческого звена.

Эта западная традиция ассимиляции и уничтожения этнокультурного кода самобытных этносов показала свою эффективность при экспансии как в Европе, так и в других частях света. Применительно же к Польше это целенаправленно реализовывалось в отношении русского православного населения.

Политика национального и религиозного угнетения на территории с преимущественно русским православным населением, проводимая польской администрацией, провоцировала отток части населения, не мирившегося с этими дискриминационными процессами.

Зарождение и развитие в XVI–XVII веках украинского казачества

На рубежах (окраинах) Польши стали стихийно образовываться военизированные поселения, игравшие роль своего рода сторожевых

застав на пути набегов со стороны Крымского ханства и других степных военизированных формирований, заложивших основу украинско-

⁵ Ключевский В.О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе. М.: Альфа-книга, 2019.

го казачества. Зарождавшееся стихийно на территории порубежья с Крымским ханством, оно изначально было предназначено для отражения татарских набегов на окраины (Украины) Речи Посполитой. Вследствие этого польские власти не препятствовали образованию казачьих общин (хуторов) на данном направлении. Напротив, это было поддержано польским руководством, с тем чтобы, с одной стороны, исключить его стихийный характер и иметь возможность управлять им или, по крайней мере, оказывать на него влияние, а с другой – использовать зарождающееся казачество в своих интересах.

Так, в частности, ещё в начале XVI в. в Варшаве был подготовлен план, как сделать казачество безвредным, не мешая ему быть полезным. План состоял в том, чтобы из беспорядочной и всё разрастающейся массы казакующих выделить наиболее благонадёжную часть и взять её на государственную службу с жалованьем и с обязанностью оборонять Украину, а остальных возратить в прежний образ жизни⁶.

Первые известия о подобного рода вооружённом формировании относятся к 1570 г., когда был создан постоянный отряд в 300 чел. штатных, или списочных, реестровых казаков, как они позднее назывались. В последующем, при Стефане Батории, штат был увеличен. В 1576 г. он издал Универсал, в котором казакам был установлен реестр в 6 тыс. чел.

Реестровые казаки были сведены в шесть полков, делившихся на сотни, околицы и роты. Во главе полков был поставлен старшина, ему были дарованы знамя, бунчук, печать и герб. Из среды казачьей верхушки выделялась старшина, которая уравнивалась в правах с польской шляхтой. Главным городом реестровых казаков король назначил Чигирин, древнюю столицу чигов (джигов), одного из племён чёрных клобуков. Было назначено жалованье, при полках была земельная собственность, которая давалась на ранг, или чин. Запорожцам король учредил кошевого атамана⁷. Таким образом, именно польский король Стефан Баторий во многом стал если не родоначальником украинского казачества, то, по крайней мере, его реформатором.

При этом, по крайней мере, в 10 раз больше было тех, кто в реестры не входил, но тем не менее причислял себя к казачеству. Периодически эта категория «непризнанных» казаков использовалась польской шляхтой для решения задач по отражению набегов или совершению их. Когда необходимость в использовании вооружённой массы людей отпадала, польские власти стремились вернуть их в «попольство» (крестьянство) и к их повинностям. Всё это, безусловно, вызывало протесты и провоцировало конфликты между польской администрацией и населением.

Была и ещё одна категория украинского казачества, которая в списочном составе не нуждалась, а формировалась стихийно. Таковой являлась Запорожская Сечь (Низовое войско Запорожское) – военнизированное формирование, функциони-

⁶ Ключевский В.О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе.

⁷ Волгин С. Образование Днепровского и Запорожского войска и их служба Польско-Литовскому государству // URL: <https://topwar.ru/32642-obrazovanie-dneprovskogo-i-zaporozhskogo-voyska-i-ih-sluzhba-polsko-litovskomu-gosudarstvu.html>

ровавшее по законам и принципам войскового братства и ориентированное на отражение набегов турок и татар, а также попыток польского руководства распространить этнокультурный и религиозный гнёт на население территории. В Сечь принимались все беглые от польского гнёта крестьяне, основным критерием была принадлежность к православно-конфессии, а также личностные качества и военные навыки. Следует отметить, что формирование украинского казачества было аналогично Русскому царству. Именно так формировалось Донское, Гребенское, Яицкое и другие казачества России. Да и основное предназначение у них было идентичным – защита русского православного населения от набегов крымских татар и других кочевников. В этот период набеги татар с целью грабежа, разбоя и, самое главное, обречения «ясыря» – живого товара из числа пленных являлись основной угрозой жителей степных районов России и Малороссии.

В ответ на татарские набеги, поддерживаемые Турцией, казаки совершали сухопутные и морские рейды в Крым и Турцию. Запорожцы спускались вниз по Днепру в Чёрное море на казацких лодках-чайках, опустошали татарские и турецкие владения, совершая при этом даже дальние рейды через Босфор в Средиземное море.

Так, в 1605 г. казаки взяли турецкую крепость Варну, в 1616 г. овладели Синопом и Трапезундом, а уничтожив турецкий флот, взяли Кафу (Феодосию). При этом они освобождали тысячи христианских пленников.

Набеги казаков на Крым и территорию Турции, в свою очередь, вы-

зывали соответствующую реакцию у турок и становились поводом для дипломатических демаршей, требований к Польше обуздать «казачью вольницу». Но периодически направляемые польским правительством карательные экспедиции, как правило, успеха не имели.

На протяжении десятилетий Запорожская Сечь, расположенная в пределах Речи Посполитой, являлась неподконтрольной официальным польским властям псевдогосударственным образованием со своими законами и аппаратом управления.

Крайне негативную роль украинское казачество сыграло в период Смутного времени в России в 1604 г., приняв участие в утверждении на русский трон Лжедмитрия I. В вооружённых формированиях «Тушинского вора» – Лжедмитрия II – также немало было представителей украинского казачества. Отметились украинские казаки и в осаде поляками Троице-Сергиевой лавры (1608–1610 гг.).

Но, пожалуй, наиболее значимым негативным моментом украинского казачества в польской агрессии Русского государства стало участие их 20-тысячного корпуса под командованием П. Сагайдачного в походе королевича Владислава Вазы на Москву в 1618 г. Обессиленное практически десятилетней Смутой Московское царство ещё могло бы противостоять польско-литовским войскам во главе с гетманом К. Хоткевичем и самим Владиславом. Но усиление польско-литовских войск корпусом украинских казаков П. Сагайдачного создало для них многократное превосходство. При этом польские власти не довольствовались лишь участием в походе реестровых и нереестровых казаков,

а привлекли к нему ещё и семитысячный отряд запорожцев, которые хотя и не принимали непосредственного участия в боевых действиях, но зато разбоем и грабежами нанесли значительный ущерб населению приграничных территорий.

Это вынудило Россию пойти на подписание крайне невыгодного перемирия с Польшей. По условиям так называемого Деулиновского мира она вынуждена была уступить Польше Смоленские и Северские земли с городами Смоленск, Рославль, Белая, Почеп, Стародуб, Невель, Новгород-Северский, Чернигов, Серпейск, Трубчевск и ряд небольших крепостей.

Таким образом, благодаря помощи украинского казачества Польша одержала военную победу и приобрела чисто русские территории. За эту услугу П. Сагайдачный и казаки были щедро вознаграждены. Так, запорожским казакам за участие в войне против Русского царства была выплачена сумма от польского короля – 20 тыс. золотых и 7 тыс. штук сукна, а сам П. Сагайдачный был провозглашён гетманом над Киевской Украиной и гетманом всего войска Запорожского⁸.

Такова была награда польского правительства за решающий вклад в победу над Российским государством. Следует отметить, что на этом история с участием казаков в московском походе не завершилась.

Так, в 1620 г. П. Сагайдачный, принимая в Малороссии иерусалимского патриарха Феофана, пуб-

лично покаялся и просил у него прощения за злодеяния, совершённые им и его казаками в России в 1618 г., и обратился к нему с просьбой о «разрешении» Войска Запорожского от греха братоубийственной войны против православных москвитов.

Как свидетельствуют источники, патриарх прочёл над коленопреклонёнными запорожцами молитву и дал им разрешительную грамоту, впрочем, после сурового назидания. По словам, в частности, архиепископа Полоцкого Мелетия Смотрицкого, «Патриарх бранил казаков за то, что они ходили на Москву, говоря, что они подпали проклятию, потому что москвиты – христиане»⁹.

Иными словами, и П. Сагайдачный, и другие казаки – участники московского похода – и сами осознавали неприглядность своей роли. Было очевидно также и то, что украинских казаков в том польском нашествии на Русь попросту использовали.

В 1625 г. после уже проигранного сражения с Турцией казаками были предъявлены претензии о доплате за участие в военных действиях. Комиссия же, назначенная для рассмотрения их претензий, вместо доплаты постановила снова уменьшить реестр. В итоге реестровых оставлено было в строю 6 тыс., казаки-земледельцы должны были или примириться с панщиной, или уйти со своих участков, оставив их во владении новых хозяев. Для нового реестра отбирались только люди, лояльные польской администрации.

К этому времени окончательно сформировались основные группы населения так или иначе, связанные с казачеством.

⁸ Сергеев И. Путь полякам на Москву проложил украинский гетман Сагайдачный // URL: <https://svpressa.ru/post/article/351281/>

⁹ Сагайдачный и поход на Москву. Спасение православия в Малороссии и покаяние казаков // URL: <https://dzen.ru/media/historyrus/sagaidachnyi-i-pohod-na-moskvu-spasenie-pravoslaviia-v-malorossii-i-pokaianie-kazakov-60dbdfd36eb2773558d6cd65>

Первая – низовцы, или запорожцы, которые не признавали никакой другой власти, кроме атаманской, никакого постороннего давления на свою волю, никакого вмешательства в свои дела. Народ исключительно военный, часто безбрачный, они послужили первыми кадрами непрерывно растущего казачьего населения Запорожского Низа.

Вторая – Гетманщина – на бывшей литовской Украине. Наиболее распространённой группой здесь были казаки-земледельцы и скотоводы.

Из второй группы формировался *третий слой* – казаки дворянские и реестровцы, наделявшиеся особыми правами, что давало им основание считать себя равными с польской шляхтой.

Четвёртой являлась группа, созданная королевскими привилегиями из казачьей служилой старшины¹⁰.

Таким образом, с момента зарождения украинского (малороссийского) казачества в XVI столетии уже в первой половине XVII в. началось его социальное расслоение.

Так, в 1625 г. казаки поднялись под началом гетмана М. Жмайло из-за того, что казацкий реестр был сокращён до 6 тыс. казаков, в то время как их количество составляло порядка 40 тыс.

Следующим крупным стало восстание в 1630 г. под руководством гетмана запорожских казаков Т. Федоровича. Восстание охватило значительную территорию Украины и завершилось подписанием Переяславского соглашения, по которому реестр казаков увеличивался до 8 тыс. чел.

В последующем крупные восстания были в 1635 г. под руководством гетмана Ивана Сулимы, в 1637 г. – гетмана запорожцев Павла Павлюка, в 1638 г. – Якова Острянина, а после его ухода на территорию Слободской Украины, под защиту Москвы, гетмана Дмитрия Гуни. Все они были подавлены, а участники подверглись беспощадной расправе.

В 1638 г. польский сейм своим постановлением «Ординация войска Запорожского реестрового» упразднил должность гетмана, выборность есаулов и полковников. Согласно постановлению, реестровое казачество управлялось комиссаром, которого назначал сейм.

Реестр был установлен в количестве шести полков (Переяславский, Каневский, Черкасский, Чигиринский, Белоцерковский и Корсунский) общей численностью 6 тыс. чел. Реестровые казаки могли проживать лишь в Черкасском, Каневском и Корсунском старостах и других пограничных городах.

Каждый реестровый полк обязан был по очереди отбывать службу на Запорожье в качестве «залогов» (гарнизона), чтобы следить за появлением «своевольных скопищ на островах и речках» и разгонять их. Населению, в том числе и реестровцам, под страхом смертной казни запрещалось появляться за порогами без специального разрешения от комиссара¹¹.

Таким образом, в ареалах расселения казачества был установлен режим жесточайшего контроля, при этом обязанность чинить расправу над населением, недовольным польским гнётом, была возложена на само казачество. Столь

¹⁰ Волгин С. Образование Днепровского и Запорожского войска и их служба Польско-Литовскому государству.

¹¹ Голубуцкий В.А. «Ординация» 1638 года // Советская историческая энциклопедия: В 16 томах. М.: Советская энциклопедия. 1973–1982. Т. 10.

жесткие меры временно стабилизировали ситуацию, наступили так называемые 10 лет золотого покоя. Тем не менее игнорирование про-

блем, связанных с угнетением населения, трансформировалось в конечном итоге в крупномасштабное вооружённое выступление.

Восстание украинского казачества под руководством Богдана Хмельницкого

В 1648 г. начался бунт казаков Запорожской Сечи, который возглавил гетман низовых запорожских казаков и полковник Войска Запорожского Богдан Хмельницкий. Восстание быстро распространилось по территории Левобережной и Правобережной Украины, Белой Руси, Волыни и Подолья, превратившись в освободительную войну. Война шла с переменным успехом. В качестве союзника на первом этапе войны Б. Хмельницкий смог привлечь Крымское ханство.

Первоначально успех сопутствовал восставшим.

Так, 6 мая 1648 г. казаки под Жёлтыми Водами смогли одержать первую крупную победу, уничтожив передовые силы Стефана Потоцкого.

Затем в битве под Корсунем 15–16(25–26) мая 1648 г. казаки и крымские татары полностью разгромили основные польские силы.

Эти победы способствовали разрастанию восстания и вовлечению в него значительной части населения. Ситуация для Польши осложнялась смертью в мае 1648 г. в Варшаве короля Владислава IV, что в значительной мере отвлекло внимание польской элиты от событий на востоке страны. Начались выборы нового короля и сопутствующее это-

му противостояние различных политических группировок.

Всё это способствовало дальнейшему успешному продвижению армии Б. Хмельницкого. На протяжении всего лета 1648 г. повстанцы и татары продолжали освобождать территории от польского присутствия. К концу июля казаки выбили поляков из Левобережья, а в конце августа освободили три правобережных воеводства – Брацлавское, Киевское и Подольское.

Столь значимых успехов войско Б. Хмельницкого достигло во многом благодаря крымским татарам. Но за эту помощь приходилось платить чрезвычайно высокую цену. Речь, в частности, шла о разрешении на угон татарами поляков-пленников, за которых они брали с поляков выкуп. Нередко в число пленников татар попадали и жители «украин», которых татары продавали в рабство¹².

В сентябре 1648 г. в битве под Пилявцами повстанцы уничтожили ещё одну польскую армию. Армия Б. Хмельницкого осадила Львов и Замостье.

Для защиты Львова осталось 4400 чел., остальные сбежали. В кратчайшие сроки горожане смогли собрать значительные средства для защиты го-

¹² Новиков В. Освободительное восстание в Западных русских землях 1648–1654 годов // URL: <https://dzen.ru/media/id/5ff6eb360adc541383124927/osvoboditelnoe-vosstanie-vzapadnyh-russkih-zemliah-16481654-godov-622b8c203d5758617151f285>

рода – 900 тыс. злотых и большое количество драгоценностей. 6 октября татары и отдельные украинские подразделения атаковали окраины города, 8 октября подошли основные силы Хмельницкого. 9 октября начались бои за городские укрепления, а на следующий день полк Максима Кривоноса атаковал Высокий Замок, который удалось взять 15 октября¹³.

Казалось бы, город должен был пасть, но Б. Хмельницкий не решился на штурм и согласился на сравнительно небольшую сумму в 220 тыс. злотых и товарами, которая была доставлена в казацкий лагерь 21 октября.

26 октября его войско сняло осаду и направилось в сторону Замостья. Очевидно, что в значительной мере на это его решение повлияли усталость войск, эпидемия чумы, а также разногласия с татарами.

В начале декабря 1648 г. польским королём становится Ян Казимир, а 23 декабря 1648 г., Б. Хмельницкий торжественно вступает в Киев. При этом, осознавая, что Польша находится в тяжёлой ситуации, он выдвинул избранному королю ультиматум, наиболее значимыми требованиями которого были:

- ликвидация Брестской унии;
- ограничение передвижений польских войск (не дальше Староконстантинова);
- запрет польским магнатам появляться восточнее и южнее Белой Церкви;
- оставить Левобережье за казаками.

Отчасти эти расчёты оправдались, и Ян Казимир попытался начать переговоры, направив делегацию к Б. Хмельницкому. Но переговоры не состоялись из-за полярности позиций сторон.

Дальнейшее развитие событий показало, что ни польское руководство, ни окружение Б. Хмельницкого в мирном урегулировании конфликта заинтересованы не были. Стало очевидно, что нового этапа войны не избежать, и стороны продолжили собирать военные силы. Для польской стороны в этом плане весьма кстати стало завершение Тридцатилетней войны в Европе, в результате чего большое количество наёмников осталось «без работы». Поэтому польское войско серьёзно укрепилось за счёт немецких, шведских и итальянских отрядов.

Несмотря на это, следующий, 1649 г., также был неудачен в военном отношении для Польши. В июне того же года Б. Хмельницкий в очередной раз разбил поляков в битве под Зборовом. От окончательного поражения их спасла позиция крымского хана Ислам-Гирея III, к которому обратились поляки. За прекращение поддержки Б. Хмельницкого ему была обещана крупная сумма – 200 тыс. талеров за отвод войск в Крым и дополнительно 200 тыс. талеров за снятие осады Збаража. Помимо этого, хану разрешили брать в полон и грабить русские поселения по пути в Крым. Ислам-Гирей согласился на условия короля и увёл свою конницу с поля битвы. Воевать же без поддержки крымского хана Б. Хмельницкий не мог и вынужден был пойти на переговоры.

8 августа 1649 г. был подписан Зборовский мир. По условиям договора в составе Речи Посполитой образовывалась автономия – Гетманщина. Единственным правителем

¹³ *Игнатова О.* Военные и дипломатические победы Богдана Хмельницкого // Российская газета. 2014. 6 января.

на территории Войска Запорожского был выборный гетман. Верховным органом автономии признавалась Общеказацкая рада.

При гетмане с правами совещательного и исполнительного органа признавалась Рада генеральной старшины.

Реестр был установлен в 40 тыс. сабель. Столицей украинской автономии признавался город Чигирин. Всем, кто не вошёл в реестр, было предписано вернуться в прежнее социальное состояние. Всем участникам восстания объявлялась амнистия.

Помимо этого, польское правительство обязалось уничтожить унию, восстановив права православного духовенства. Киевский митрополит должен был войти в сенат.

Тем не менее мир, по сути, был лишь перемирием. Обе стороны понимали, что война будет продолжена. Польская элита не могла смириться с мыслью об автономии части Украины, равноправности православной церкви с католической и созданием 40-тысячной казачьей армии. Поэтому сейм лишь частично ратифицировал соглашение, не уничтожив унию и не допустив киевского митрополита в сенат.

На протяжении всего 1650 г. и Польша, и Гетманщина готовились к новому этапу войны. В декабре сейм утвердил новый карательный поход, и в январе 1651 г. польское войско двинулось на Брацлавщину, затем к Виннице.

Положение Б. Хмельницкого в этот период было довольно затруднительным. Его популярность значительно

упала. Союз с татарами, осуществившими набеги на русские поселения, всё более вызывал неприятие.

Между тем сам Б. Хмельницкий в борьбе с поляками без помощи крымского хана обходиться не мог, и поэтому, даже осознавая ненадёжность союзнических отношений с татарами, вынужден был привлекать их для совместной борьбы с Польшей. Он обратился к турецкому султану Мехмеду IV, приказавшему крымскому хану помогать Хмельницкому как вассалу Османской империи¹⁴. Татары повиновались, но как бы предчувствовали трагические последствия предстоящего сражения.

Весной 1651 г. Хмельницкий двинулся к Збаражу и долго простоял там, поджидая крымского хана и давая полякам возможность собраться с силами.

19 июня 1651 г. войска сошлись. На следующий день началось сражение, его начало совпало с мусульманским праздником Курбан-Байрам, поэтому большие потери у татар были восприняты татарами как кара Божья¹⁵.

В начале третьего дня боёв под ханом Ислам-Гиреем убило пушечным ядром коня, и орда после этого обратилась в бегство.

Хмельницкий бросился за ханом, чтобы убедить его вернуться. Хан не только не вернулся, но и задержал у себя Хмельницкого и Выговского.

В итоге казачье войско оказалось обезглавлено и вынуждено было перейти к обороне. 30 июня (10 июля) во время неудачной контратаки казачья армия потерпела поражение и понесла большие потери.

Тем не менее окончательной победы достигнуто не было, противостоя-

¹⁴ Богдан Хмельницкий – путь Малороссии в Россию // URL: <https://ru-sled.ru/bogdan-xmelnickij-put-malorossii-v-rossiiu>

¹⁵ *Игнатова О.* Военные и дипломатические победы Богдана Хмельницкого.

ние продолжалось. В тылу у поляков в этот период развернулась партизанская война, лишавшая доступ армии к продовольствию. В этих условиях были начаты переговоры. 18(28) сентября 1651 г. был заключён Белоцерковский мир.

По его условиям число реестровых казаков сократилось до 20 тыс. чел.; казаки должны были жить только в воеводстве Киевском. Как и ранее, польской шляхте возвращались их поместья, и крестьяне по-прежнему должны были нести крепостные повинности. В целом условия договора ставили казаков почти в то же положение, в каком они были до 1648 г.

Поэтому обе стороны были недовольны и готовились к продолжению войны.

Результатами восстания и карательного похода поляков после Берестечка на восток (когда польская армия занималась большей частью наказанием мирного местного населения) стали огромные потери украинского населения.

В 50-х годах XVII в. численность населения Украины стала меньше, чем в конце XVI в. Брацлавщина, Волынь и Галиция потеряла около 40–50% населения.

Большинство православного населения бежало в Молдавию и Московское государство. Именно в это время были заселены окраины Русского царства на левом берегу Днепра, которые позже стали называться Слободской Украиной. Хмельницкий безуспешно старался задержать эти переселения. Многие были пленены и проданы в рабство крымцами.

В конце 1648 г. число пленных было таким большим, что неслыханно упали цены: татары

меняли шляхтича на коня, а еврея – на щепотку табака¹⁶.

На ранее цветущей Украине наступил голод. Москва, сочувствуя единоверцам, летом отменила таможенные сборы на завоз хлеба на Украину (при этом заняв выжидательную позицию, не вмешиваясь в войну), а турецкий султан снял пошлины при торговле в османских портах. Однако цены на хлеб поднялись так быстро, что вскоре населению нечем было платить. Уже в ноябре 1649 г. казаки и мещане снова жаловались российским дипломатам, что они снова «помирают» от голода. Одновременно с этим начались эпидемии.

В апреле 1652 г. военные действия возобновились.

1–2 июня 1652 г. в битве под Батогом (Южный Буг) было уничтожено 20-тысячное польское войско под началом М. Калиновского. В октябре того же года казаки и татары блокировали польскую армию под Жванцем.

Войска Хмельницкого заняли окрестные подольские городки.

Отдельные польские отряды, которые пытались помочь основным силам, были разбиты.

Казацкие отряды совершали рейды по Галиции и Волыни. Польским войскам не хватало продовольствия, фуража, дров. Массовое дезертирство шляхтичей и внутренние беспорядки подрывали боеспособность армии. Дело, как и во время Зборовского сражения, шло к полному поражению польской армии.

Ситуацию в очередной раз спас крымский хан Ислам-Гирей, которому польский король пообещал вы-

¹⁶ Игнатова О. Военные и дипломатические победы Богдана Хмельницкого.

платить контрибуцию в 100 тыс. злотых и дал разрешение на протяжении 40 дней грабить и угонять в рабство (ясырь) русское население на Волыни. Хан вновь покинул Б. Хмельницкого, оказавшегося в невыгодном положении и вынужденного согласиться на восстановление условий Зборовского соглашения 1649 г.

В очередной раз преданный крымскими татарами, Хмельницкий понял, что на Крымское ханство полагаться нельзя. Предотвратить угрозу нового польского вторжения можно было только с помощью Русского цар-

ства. Поэтому Богдан Хмельницкий всё настойчивее стал проводить политику воссоединения Украины с Россией.

В Москву было отправлено посольство. Б. Хмельницкий молил Москву оказать помощь, принять «украины» в подданство, иначе ему остаётся отдаться под давно предлагаемую защиту турецкого султана и крымского хана.

1(11) октября 1653 г. был созван Земский собор, на котором вопрос о принятии Богдана Хмельницкого с войском Запорожским в московское подданство был решён утвердительно.

Решения Переяславской рады о вхождении территорий Юго-Западной Руси в состав России

Окончательное решение о воссоединении было принято 8 января 1654 г. в Переяславе. Здесь на центральной площади состоялась Чёрная, т. е. всеобщая рада, – собрание представителей казаков, крестьян, горожан, православного дворянства и духовенства.

Б. Хмельницкий обратился к Раде со словами: «Паны полковники, есаулы, сотники и всё Войско Запорожское и вся православнии христиане!

Ведомо то вам всем, как нас Бог освободил из рук врагов, гонящих Церковь Божию и озлобляющих все христианство нашего православия восточного. Что уже шесть лет живём без государя в нашей земле в беспрестанных бранех и кровопролитиях з гонители и враги нашими, хотящими искоренити Церковь Божию, дабы имя русское не помянулось в земле нашей. Что уже всем нам всем докучило, и видим, что нельзя жити нам без царя. Для того

ныне собрали есмя Раду, явную всему народу, чтобы есте себе с нами обрали государя из четырёх, которого вы хотите.

Первый царь есть турецкий, который многижды через послов своих призывал нас под свою область; второй – хан крымский; третий – король польский, который, будет сами похочем, и теперь нас ещё в прежнюю ласку принять может; четвёртый есть Православный Великия России государь, царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Руси самодержец восточной, которого мы уже шесть лет беспрестанными молении нашими себе просим. Тут которого хотите избирайте!

Царь турский есть бусурман: всем вам ведомо, как братия наша, православнии христиане, греки беду терпят и в каком суть от безбожных утеснении.

Крымский хан тож басурман, которого мы по нужди и в дружбу при-

нявши, каковыя нестерпимыя беды приняли есмь.

Какое пленение, какое нещадное пролитие крови христианския от полских панов утеснения, – никому вам сказывать ненадобеть, лучше жиды и псы, нежели христианина, брата нашего, почитали.

А православный христианский великий государь царь восточный есть с нами единого благочестия греческого закона, единого исповедания, едино есмь тело Церкви православию Великой России, главу имущу Иисуса Христа. Той великий государь, царь христианский, жгавшийся над нестерпимым озлоблением Православныя Церкви в нашей Малой России, шестилетних наших молений безпрестанных не презривши, теперь милостивое своё царское сердце к нам склонивши, своих великих ближних людей к нам с царскою милостию своею прислать изволил, которого есть ли со усердием возлюбим, кроме царския высококия руки, благодетельнейшаго пристанища не обрящем. А будет кто с нами не согласует теперь, куды хочет – вольная дорога»¹⁷.

После этих слов Хмельницкого, участники Рады, как свидетельствуют источники, закричал: «Волим под царя восточного, православного, крепкою рукою в нашей благочестивой вере умирать, нежели ненавистнику Христову, поганину достать!»

Затем полковник переяславский Тетеря, ходячи в кругу, нас на все стороны спрашивал: «Все ли тако

соизволяете?» Рекли весь народ: «Все единодушно».

Потом гетман молвил: «Буди тако! Да Господь Бог наш сукрепит под его царскою крепкою рукою!»¹⁸

После зачитания царской грамоты гетманом старшина и послы направились в Успенский собор, где духовенство должно было привести их к присяге.

Непосредственно в день Переяславской рады присягу принесли 284 чел. Гетману от лица царя Алексея Михайловича послом В. Бутурлиным была вручена грамота и знаки гетманской власти: хоругвь, булава и шапка¹⁹. После Переяславской рады представители русского посольства побывали в 177 городах и селениях, находившихся под контролем гетмана Б. Хмельницкого, для приведения к присяге население на верность царю.

В течение января и февраля присягу приняло население Киева, Нежина, Чернигова, Белой Церкви, Канева, Черкасс, Прилук и других городов, а также сёл.

Всюду население с большой радостью встречало русских посланников и торжественно приносило присягу вечно жить в братской дружбе с великим русским народом. В то же время отказалось от присяги высшее православное духовенство в Киеве. Часть мещан Переяслава, Киева и Чернобыля была насильно принуждена к присяге казаками. Против присяги также выступили в отдельных поселениях Брацлавско-

¹⁷ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трех тт. (Сборник документов и материалов 1620–1654 гг., посвящённых освободительной войне Б. Хмельницкого и Переяславской раде). М.: Издательство Академии наук СССР, 1954.

¹⁸ Там же.

¹⁹ *Игнатова О.* Военные и дипломатические победы Богдана Хмельницкого.

го, Уманского, Полтавского и Кропивнянского полков. Тем не менее, по архивным данным, присягу дали 127 328 казаков, мещан и вольных войсковых селян (женщины и холопы к присяге не приводились).

Переяславская рада, таким образом, стала поворотным моментом в истории Юго-Западной и Западной Руси. Её судьба, после 400-летнего перерыва, опять более чем на 300 лет оказалась неразрывна с судьбой России, русского народа.

Для Польши Переяславская рада стала началом распада, приведшего в итоге к полной утрате её независимости в 1795 г. Для России же решение Переяславской рады привело к обретению части земель Юго-Западной и Западной Руси, в том числе древнего Киева, который московские великие князья и цари на протяжении веков считали своей вотчиной. Это событие стало очередным этапом собирания земли Русской, которое было отражено в титуле государей всея Руси.

С целью окончательного урегулирования статуса присоединённых территорий в марте 1654 г. в Москву было направлено посольство в составе П. Тетери и войскового писаря С. Богдановича с прошением относительно условий о подданстве. Список условий включал 11 пунктов – так называемые Мартовские статьи. В Москве этот список был расширен и включал уже 23 пункта. Данные статьи (Мартовские), по сути, и определяли условия вхожде-

ния Гетманщины (Малой Руси) в состав Русского царства²⁰.

Это касалось автономии Гетманщины в составе Русского царства. В соответствии с положениями Мартовских статей вся территория Украины состояла из трёх частей: Левобережной Украины, Слободской Украины и Запорожской Сечи – наиболее автономной части Украины²¹.

Б. Хмельницкий умер 27 июля (6 августа) 1657 г. Формально волю умершего выполнили на Чигиринской раде 26 августа (5 сентября) 1657 г. Старшина передала гетманские полномочия писарю Ивану Выговскому, но только до достижения Юрием совершеннолетия. На Корсунской раде 21 октября 1657 г. Выговский уже стал полновластным гетманом²².

Это привело к расколу казачества. Запорожцы в выборах не участвовали и отказались признать И. Выговского гетманом. В казачьей среде в этот период распространялась информация о готовности вернуть Гетманщину в подданство Польши. Вскоре предательство И. Выговского подтвердилось. В 1658 г. им был подписан с поляками Гадячский договор, по которому Великое княжество Русское (Гетманщина) должно было перейти под власть польского короля и стать автономией. Выговский со своими войсками переходил, таким образом, на сторону поляков. Тем не менее Гадячский договор ратифицирован не был.

Таким образом, главная идея И. Выговского, ради которой он фак-

²⁰ Бочарников И.В. Национально-государственная политика России в дореволюционный период // Человеческий капитал. 2017. № 1(97). С. 10.

²¹ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы.

²² Начало Русско-польской войны 1654–1667 гг. // URL: <https://topwar.ru/43184-nachalo-russko-polskoy-voyny-16541667-gg-chast-2.html>

тически отказался от союза с Россией и возвращался в подданство Польши, потерпела крах. Главным итогом Гадячского соглашения стал раскол украинского казачества и населения на сторонников и противников соглашения. Репрессии против противников Гадячского соглашения ещё более обострили ситуацию, и в Малой России началась гражданская война («Руина»).

Относительной стабилизации ситуации удалось добиться лишь после возобновления Русско-польской войны, в результате которой Польше было нанесено очередное поражение, завершившееся подписанием сначала в 1667 г. Андрусовского перемирия, а в 1686 г. – «вечного мира». За Россией оставались Смоленск, Чернигов. Речь Посполитая признала вхождение Левобережной Украины в состав России. Правобережная Украина оставалась за Речью Посполитой. Киев передавался России сроком на два года. Впоследствии Россия сумела удержать и закрепить за собой Киев, уплатив Польше 146 тыс. руб.

К концу XVI столетия завершился определённый цикл русской истории, по крайней мере, на ее юго-западном направлении.

Воссоединение Юго-Западной Руси, оказавшейся после монголо-та-

тарского нашествия и последовавшей затем её аннексии Литовским княжеством и Речью Посполитой вне единого общероссийского политического пространства с Российским царством, знаменовала реализацию одного из этапов концепции «собирания земель». Это было обусловлено логикой исторического развития России, преодолевшей кризисный период своего развития после Смуты и начавшей восстанавливать свои позиции ведущего государства мирового (европейского) сообщества того времени.

Принципиальна важна была и политическая целесообразность данного процесса. Вхождение Юго-Западной Руси в состав Российского государства прекратило геноцид русского православного населения, проживавшего на её территории, его окатоличивание и истребление. Для Российского государства присоединение Юго-Западной Руси способствовало укреплению её рубежей и обеспечению безопасности от вторжений и набегов как со стороны Крымского ханства, так и европейских стран. Воссоединение Юго-Западной Руси с Россией, по сути, заложило основу последовавшего уже при Петре I её преобразования в Российскую империю – ведущее государство мирового сообщества.

Библиография • References

- Богдан Хмельницкий – путь Малороссии в Россию // URL: <https://ru-sled.ru/bogdan-xmelnickij-put-malorossii-v-rossiiu>
- Богуславский В.В., Куксина Е.И. Статья «Ям-Запольский договор» // Славянская энциклопедия: В 2 томах. Киевская Русь – Московия. М.: Олма-Пресс, 2001. Т. 2. – 814 с.
- Бочарников И.В. Национально-государственная политика России в дореволюционный период // Человеческий капитал. 2017. № 1(97). С. 6–10.

- Волгин С.* Образование Днепровского и Запорожского войска и их служба Польско-Литовскому государству // URL: <https://topwar.ru/32642-obrazovanie-dneprovskogo-i-zaporozhskogo-voyska-i-ih-sluzhba-polsko-litovskomu-gosudarstvu.html>
- Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы в трёх томах. Сборник документов и материалов 1620–1654 гг., посвящённых освободительной войне Б. Хмельницкого и Переяславской раде. М.: Издательство АН СССР, 1954. Т. 3. – 646 с.
- Голобуцкий В.А.* «Ординация» 1638 года // Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. М.: Советская энциклопедия. 1973–1982. Т. 10. – 1039 с.
- Игнатова О.* Военные и дипломатические победы Богдана Хмельницкого // Российская газета. 2014. 6 января.
- Ключевский В.О.* Русская история: Полный курс лекций: В 3 томах. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2002. Т. 2. – 324 с.
- Начало русско-польской войны 1654–1667 гг. // URL: <https://topwar.ru/43184-nachalo-russko-polskoj-voyny-16541667-gg-chast-2.html>
- Новиков В.* Освободительное восстание в Западных русских землях 1648–1654 годов // URL: <https://dzen.ru/media/id/5ff6eb360adc541383124927/osvoboditelnoe-vosstanie-vzapadnyh-russkih-zemliah-16481654-godov-622b8c203d5758617151f285>
- Сагайдачный и поход на Москву. Спасение православия в Малороссии и покаяние казаков // URL: <https://dzen.ru/media/historyrus/sagaidachnyi-i-pohod-na-moskvu-spasenie-pravoslaviia-v-malorossii-i-pokaianie-kazakov-60dbdf36eb2773558d6cd65>
- Сергеев И.* Путь полякам на Москву проложил украинский гетман Сагайдачный // URL: <https://svpressa.ru/post/article/351281/>
- Тойнби А.* Постигание истории. М.: Прогресс, 1990. – 736 с.

Статья поступила в редакцию 2 сентября 2025 г.

Статья принята к публикации 18 сентября 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

Стратегематика в византийской истории

Сопоставление с китайской традицией стратегемности

Андрей НАРЫШКИН

История Византии отмечена многочисленными политическими интригами и военными конфликтами, потребовавшими от византийских правителей применения изощрённых стратегий выживания. Византийцы, наследники римской традиции, зачастую предпочитали дипломатию и хитрость прямому столкновению.

Такой подход близок древнекитайскому искусству стратегем – непрямым приёмам достижения целей, описанным в трактате «36 стратегем». Китайские стратегемы представляют собой классические формулы хитроумных действий, основанных на введении оппонента в заблуждение, манипуляции восприятием и использовании слабостей противника. Применяя стратегемный подход к истории Византии, можно по-новому взглянуть на ключевые кризисы и решения византийских правителей.

В данном подходе стратегемы выступают удобной линзой, позволяющей отчётливее увидеть формы их применения в византийской традиции. Складывается впечатление, что, несмотря на значительную географическую дистанцию и культурные расхождения, византийские стратеги пришли к выводам, в целом сходным с китайскими мыслителями, и продиктовано это было прежде всего требованиями выживания.

Интересно выяснить:

- какие стратегемы из классических 36 можно усмотреть в действиях византийских императоров и полководцев во время кризисов;
- насколько византийская внешняя политика и военное искусство перекликаются с принципами, сформулированными в Древнем Китае;
- как современная историография оценивает роль обмана и хитрости в истории Византии.

НАРЫШКИН Андрей Александрович — доктор политических наук, доцент кафедры дипломатии МГИМО МИД России. *E-mail:* andr-naryshkin@yandex.ru

Ключевые слова: Византия, стратегиконы, 36 китайских стратегем.

Анализ осуществлялся на основе исторических хроник, византийских и китайских военных трактатов и современных исследований. Для каждого выбранного исторического кризиса проводилась параллель с азбукой стратагем, когда можно указать на соответствие с одной или несколькими китайскими стратагемами. Подобный сравнительный подход носит междисциплинарный характер, сочетая исторические исследования Византии и сформулированную востоковедами концепцию стратагемности.

Стратагемы и византийская стратегическая культура

Византийская стратагемность может рассматриваться в контексте античного наследия. Византия унаследовала от Рима и Греции обширный арсенал военных и дипломатических приёмов, однако её отношение к обману было двойственным.

Античные авторы описывали военные хитрости, но не выделяли их в особую рациональную науку о войне¹. Византийцы же, вступив в эпоху постоянных внешних угроз, вынужденно возвели хитрость в ранг искусства выживания государства.

«Византийская стратагемность черпает знания из богатейшего арсенала военной и дипломатической науки Древней Греции и Рима»², создавая на их основе новую систему мышления. Это проявилось как в военных трактатах³, так и в практических действиях императоров.

«Прежде всего стратег должен быть мудрым, воздержанным, бдительным, бережливым, стойким к трудам, разумным, свободным от корысти;

не слишком молодым и не слишком старым, по возможности – отцом семейства; кроме того, ему надлежит быть красноречивым и пользоваться доброй славой»⁴.

Эта цитата хорошо иллюстрирует, как античные авторы описывали личные добродетели полководца, не выделяя военные хитрости в самостоятельную рациональную дисциплину, – именно на этом контрасте строится аргумент о позднейшей византийской стратагемности.

Византийская терминология по данному вопросу базируется на эллинических началах. Термин «стратагема» греческого происхождения и означает военную хитрость, широко употреблялся в византийских текстах.

В трактате Кекавмена содержатся описания уловок и хитростей, применимых как в бою, так и в управлении государством⁵. Однако византийцы отличали оправданную хитрость во благо империи от неприемлемого обмана. Византийская культура войны

¹ The Stratagems, and the Aqueeducts of Rome, with an English translation / Ed. Capps E., Page T., Rouse W. L.: William Heinemann, 1925. – 490 p.

² Овишинов А. Н. Стратагематика – философия не прямых действий (новые подходы по её осмыслению) // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 1. С. 106.

³ Maurice's Strategikon: handbook of Byzantine military strategy. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1984. – 179 p.

⁴ Onasander. The General: Strategikos. L.: Harvard University Press, 1928. P. 353-355.

⁵ Кекавмен. Советы и рассказы византийского боярина XI века / пер. с др.-гр., вступ. ст. и прим. Т. Б. Вахтель. М.: Наука, 1972. – 168 с.

формировала теорию военного обмана, соотнося его с этикой⁶.

Таким образом, стратагема рассматривались не только с утилитарной, но и с морально-правовой точки зрения, в отличие от прямолинейного акцента китайских 36 стратагем на том, что цель оправдывает средства.

Классический китайский трактат «36 стратагем»⁷ включает шесть групп по шесть стратагем, среди которых, к примеру:

– «Убить чужим ножом» – стравливание врагов между собой;

– «Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао» – удар по тылам противника вместо прямой конфронтации;

– «Бегство – лучшая стратагема» – организованное отступление как лучшая стратегия и др.

Не все эти приёмы находят прямое отражение в византийской истории, но многие аналогичные концепции использовались правителями империи.

В рамках данной работы отображены наиболее применимые к конкретным историческим событиям примеры, в том числе:

– стратагема № 3: «Убить чужим ножом» – использование третьей силы для устранения противника;

– стратагема № 6: «Грабить во время пожара» – атака, когда враг ослаблен внутренними проблемами;

– стратагема № 17: «Бросить кирпич, чтобы получить яшму» – малая уступка ради большей выгоды;

– стратагема № 18: «Чтобы поймать разбойников, надо прежде поймать главаря» – обезглавливание, ослабление противника;

– стратагема № 23: «Объединиться с дальним врагом, чтобы победить ближнего» – союз с дальним государством против ближней угрозы;

– стратагема № 24 «Объявить, что только собираешься пройти сквозь государство Го и захватить его» – проявление видимых намерений маскирует истинную цель;

– стратагема № 28: «Заманить на крышу, убрав лестницу» – окружение и отрезание пути к отступлению;

– стратагема № 30: «Превратить роль гостя в роль хозяина» – перехватить инициативу, перевернуть игру, перетянуть на себя главенствующую роль;

– стратагема № 36: «Бегство – лучшая стратагема» – спасительное бегство как стратегия.

Политические кризисы и дворцовые перевороты: хитрость во внутренней борьбе

Заговоры и перевороты, свойственные византийской истории, являются прямой реализацией стратагем. Византийская политическая

культура изобилует примерами, когда императоры приходили к власти путём интриг и переворотов, часто проливая кровь предшественников.

⁶ Chatzelis G. Stratagems and the Byzantine Culture of War: The Theory of Military Trickery and Ethics in Byzantium // *Byzantinische Zeitschrift*. 2022. № 115(3). P. 719-768.

⁷ Зенгер Х. фон. Стратагема 1–18 // *Китайское искусство жить и выживать: В 2 т. М.: Эксмо, 2023. Т. 1. – 702 с.; Verstappen S. The Thirty-Six Strategies. Toronto: Woodbridge Press, 2017. – 200 p.*

Эти события можно трактовать в рамках стратагем, подчёркивающих обман врага изнутри.

Пример – восхождение императора Василия I Македонянина.

Первоначально Василий был приближённым императора Михаила III. Опасаясь потерять влияние, Василий организовал убийство Михаила в 867 г., став сам императором. В китайской традиции это напоминает стратагему № 3 «Убить чужим ножом»: Василий использовал доверие Михаила для захвата власти.

Чужой «нож» в данном контексте – это статус справителя.

В этом перевороте очевидна стратагема – устранение врага руками приближённых, путём предательства.

Другой пример – убийство императора Никифора II Фоки в 969 г.

Заговор организовали его жена Феофано и племянник Иоанн Цимисхий: они впустили убийц во дворец и закололи Никифора во сне⁸.

Здесь можно видеть комбинацию стратагем: «Заманить на крышу, убрав лестницу» – Никифор был лишён поддержки, оставшись практически один ночью; и «Скрывать за улыбкой кинжал», когда Цимисхий, друг и доверенное лицо, оказался предателем.

Патриарх Полиевит потребовал от нового императора покаяния за преступление, но сам факт успешного переворота демонстрирует, что византийский двор был ареной тонких интриг, созвучных восточной мудрости об обмане ради высшей цели.

Никайское восстание 532 г. является олицетворением стратагемы № 2 «Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао».

Одним из важнейших внутренних кризисов было Никайское восстание 532 г. Восстание началось из-за недовольства политикой императора Юстиниана I.

Толпа, поддерживаемая сенаторской оппозицией, едва не свергла Юстиниана. Император оказался запертым в дворце, и всерьёз помышлял о бегстве⁹. Спасла ситуацию решимость императрицы Феодоры, её знаменитое изречение: «Пурпур – лучший саван для того, кто носил его» – удержало Юстиниана от бегства.

Хитроумные действия полководцев обусловили дальнейшее развитие событий. В критический момент Юстиниан применил стратагему: выпустил к мятежникам двух своих соперников на трон, племянников прежнего императора – Гипатия и Помпея. Восставшие тотчас провозгласили Гипатия императором, сосредоточившись вокруг него на ипподроме.

Таким образом Юстиниан «заманил противников на крышу и убрал лестницу», применив стратагему № 23: создал ситуацию, где мятежники сами собрались в одном месте, думая праздновать победу.

После этого в действие вступил полководец Велизарий.

Согласно хронике, Юстиниан дал сигнал к наступлению: солдаты ворвались на ипподром с нескольких сторон, а евнух Нарсес подкупил часть бунтовщиков деньгами. Результатом стала резня – около 30 000 погибших¹⁰ и восстановление порядка.

Стратагемный анализ показывает, что Юстиниан сначала уступил незначимое, уволив непопулярных министров – «бросил кирпич», затем концентрация врага в одном месте, на ипподроме, позволила одновременно решить проблему силой.

Этот эпизод перекликается с китайской стратагемой № 17 «Бросить кирпич, чтобы получить яшму» – незначительные уступки привели к тому,

⁸ Лев Диакон. История / пер. М.М. Копыленко; комм. М.Я. Сюзюмова, С.А. Иванова. М.: Наука, 1988. – 244 с.

⁹ Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер. А.А. Чекалова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Алетейя, 2017. – 544 с.

¹⁰ The Nika riot // History of Istanbul [Official Website] // URL: <https://istanbularihi.ist/407-the-nika-riot>

что мятежники потеряли бдительность и собрались праздновать, где и были пойманы врасплох.

Кроме того, видна стратагема № 6 «Грابتить во время пожара»: Юстиниан дождался, когда город был охвачен хаосом, «пожаром» мятежа, и лишь тогда нанёс решающий удар, когда мятежники были уже истощены пятью днями бунта.

Стоит упомянуть оценку историков. Г. Грейтрекс отмечает, что Ника хоть и крупнейший бунт, но не единственный, однако именно подробность сохранившихся источников создала её легендарную репутацию. Очень важно, что император проявил большую гибкость: от пассивности и уступок он перешёл к решительной жёсткости, когда сложились необходимые условия. Такая способность менять тактику соответствует принципу китайской стратагемности – адаптация ко времени и обстановке.

В Византии перевороты нередко дополнялись дипломатическими стратагемами для узаконивания власти.

Например, Алексей I Комнин, захватив трон в 1081 г., укрепил своё положение через сложную комбинацию союзов и обещаний.

Он заключил союз с семьёй Дука, усыновившись вдовствующей императрицей Марией Алянской и обручив своего сына с её дочерью¹¹.

Это можно рассматривать как реализацию стратагемы № 23 «объединиться дальним, чтобы воевать с ближним» – союз с влиятельной, но политически далёкой географически (либо политически) силой, которую представляли бывшая императрица и её

клан, для устранения ближней угрозы – законного императора Никифора III, правившего три года.

Алексий «бросил кирпич» – поделился властью символически через усыновление и получил «яшму» – лояльность столичного истеблишмента и церкви, которые признали его власть легитимной. В дальнейшем Алексей I прославился мастерством дипломатии: заставил лидеров первого крестового похода принести ему оммаж (присягу) и обещание вернуть отвоёванные у турок земли¹².

Этот шаг – классический пример стратагемы № 17: он предоставил крестоносцам провизию и поддержку – «кирпич», а взамен получил города в Малой Азии и вассальную присягу – «яшму».

Латинские хронисты обвиняли Алексея в вероломстве и коварстве¹³, Анна Комнина же превозносила его мудрость¹⁴.

Таким образом, дипломатическое лукавство стало византийским фирменным стилем, о чём пишет и Э. Люттвак: «Византийцы предпочитали убеждение и кооптацию решающим битвам»¹⁵, стремясь сохранить ресурсы и срамливать врагов между собой.

Стратагема № 3 «Убить чужим ножом» – такого рода действия имели место и в византийской истории. Особой темой являются влиятельные императрицы и регентши, прибегавшие к тайным ходам.

Например, императрица Ирина (VIII в.) ослепила собственного сына Константина VI, чтобы сохранить власть – беспрецедентный случай женщины-императора на троне. Хотя это можно трактовать как жестокость ради власти, стратагемный

¹¹ Анна Комнина. Алексиада / пер. Я.Н. Любарского. СПб.: Алетейя, 1996. – 703 с.

¹² Там же.

¹³ Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. М.: Высшая школа, 1977. – 272 с.

¹⁴ Анна Комнина. Алексиада.

¹⁵ Luttwak E. The Grand Strategy of the Byzantine Empire. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press. 2009. P. 5.

анализ усматривает здесь цепочку стратагем: № 11 «Пожертвовать сливой, чтобы спасти персик» и упомянутую тактику № 3.

Ирина принесла сына в жертву ради политических амбиций, однако действовала не лично, а через приближённых, т. е. убивала фигурально «чужим ножом». Это позволило ей формально не нарушать табу царевубийства – она ослепила, а не убила сына, хотя результатом стала его смерть от ран.

Подобные эпизоды подтверждают мысль, что в Византии интрига превалировала над открытой борьбой. Как отмечают византинисты, система придворных ритуалов и кровного родства редко удерживала

амбициозных политиков от применения предательства, если того требовала борьба за власть.

Итак, внутренняя политика Византии богата примерами стратагемной практики. Дворцовые перевороты, подавление мятежей и династические союзы подтверждают эффективность принципов, аналогичных китайским стратагемам – разделяй и властвуй, используй чужие руки, обманывая врага обещаниями.

Византийские правители блестяще владели искусством обмана как оружием политики, что признаётся и современными исследователями.

Внешние войны и дипломатия: стратагемы на мировой шахматной доске

Одним из величайших испытаний для Византии стала война с Сасанидским Ираном в начале VII в.

Император Ираклий, правивший в 610–641 гг., столкнулся с катастрофической ситуацией: персы в 614 г. захватили Иерусалим, в 619 г. – Египет, а в 626 г. подступили к Константинополю.

Победа Ираклия в этой войне во многом обязана нестандартным стратегиям, которые он применил. Ираклий заключил союз с тюрками¹⁶ (западными тюрками-хазарами) – классический пример стратагемы № 23 «Объединиться с дальним врагом, чтобы воевать с ближним».

Китайская стратагема гласит: заключи союз с дальним государством, чтобы сокрушить ближнего врага. Ираклий именно так и поступил: договорился с каганом западных тюрков Тон-Ябгу о со-

вместных действиях против Персии. В 627 г. хазарский отряд (до 40 тыс.) вторгся на Кавказ, сковав силы персов. Сам Ираклий тем временем повёл армию в глубь Персии, одержал победу при Ниневии в 627 г. и довершил разгром союзными действиями с тюрками.

Современник Феофан Исповедник так описывает эту тактику: «Ираклий, заключив союз с восточными тюрками, которых называют хазарами, убедил их выступить против персов. Их орда опустошила персидские провинции, в то время как сам император прорвался в глубь Ассирии»¹⁷.

Это не что иное, как реализация стратагемы «убить чужим ножом»: руками хазар Ираклий ослабил врага.

Так же он сеял раздор в стане врага – персидский военачальник Ша-

¹⁶ The Cambridge History of the Byzantine Empire / Ed. by Shepard J. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 1207 p.

¹⁷ Феофан Исповедник. Хронография / пер. В.И. Оболенского, Ф.А. Терновского // Летопись византийца Феофана. М.: Наука, 1980. С. 235-236.

хрвараз был склонён к предательству через поддельные письма Кисроя II (Хосрова): Ираклий перехватил переписку и подделал царский приказ об казни Шахрвараза, чем склонил последнего к бездействию¹⁸.

Эта история прекрасно иллюстрирует стратегию № 33 «Сеяния раздора». В результате персидская армия, разделённая интригами, не смогла дать отпор: Кисрой II был свергнут, а новый шах заключил мир на условиях возврата всех захваченных территорий Византии.

По мнению исследователя Дж. Х. Говарда-Джонстона, «комбинация военных наступлений Ираклия с дипломатическим подкупом персидских военачальников и привлечением союзников-тюрок привела к неожиданному восстановлению могущества Восточной Римской империи в 628 г.»¹⁹. Таким образом, Ираклий победил не столько мечом, сколько хитростью, что соответствует и китайским принципам: лучшая победа – та, которой достигли без решающего сражения.

Борьба с Болгарским царством в X–XI вв. потребовала от византийцев терпения и изобретательности. Император Василий II, правивший в 976–1025 гг., после долгих кампаний разгромил царя Самуила, причём сделал это с показательным жестоким стратегическим жестом.

После победы при Клейдионе в 1014 г. Василий взял в плен около 14 тыс. болгар и приказал

ослепить 99 чел. из каждой сотни, оставив сотого одноглазым поводырём. Когда ослеплённые воины вернулись к Самуилу, царь, увидев «армию слепцов», пережил удар и скончался²⁰.

Этот акт можно сопоставить с несколькими стратегиями.

С одной стороны, психологическое устрашение врага – классический приём непрямого воздействия: в китайской военной мысли ценилась победа «без боя», сокрушение воли сопротивляться, а с другой – Василий проявил милосердие видимое (не убил), обернувшееся жестокостью абсолютной, что напоминает стратегию № 24 «Объявить, что только собираешься пройти сквозь государство Го и захватить его». Болгар не ожидали такого обращения – обычно пленённых либо убивали, либо обращали в рабство, но тут их отпустили... без глаз.

Византийская историография сохранила за Василием прозвище Болгаробоец, хотя, как метко заметил историк П. Стефенсон, он скорее «ослепитель болгар, чем убийца»²¹. Однако эффект стратегии был достигнут: деморализованное Болгарское царство быстро покорилося, и Византия вернула границы на Дунае.

Важно отметить, что жестокие стратегии устрашения не были чужды и китайской традиции и практике. Действия Василия II абсолютно соответствуют этому духу. Бо-

¹⁸ *Феофан Исповедник*. Хронография. С. 240–241.

¹⁹ *Howard-Johnston J.* East Rome, Sasanian Persia and the End of Antiquity: Historiographical and Historical Studies. Aldershot: Ashgate, 2006. P. 123.

²⁰ *Skylitzes J.* A Synopsis of Byzantine History. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 491 p.

²¹ *Stephenson P.* The Legend of Basil the Bulgar-Slayer. Cambridge: Cambridge University Press. 2003. – 350 p.

лее того, он распустил слухи о своей неумолимости, что, по свидетельству современников, подрывало волю к сопротивлению у оставшихся защитников болгарских крепостей. Византийцы отлично понимали силу репутации: устрашение – тоже оружие.

Столкновение Византии с западными державами в XI–XII вв. обладало искусностью византийской дипломатии.

Алексей I Комнин и его преемники практиковали тактику стравливания врагов между собой²².

В период первого крестового похода Алексей сумел извлечь максимальную пользу, не участвуя напрямую в боях, а выступая поставщиком и арбитром. Он по очереди принимал крестоносных князей, разъединяя их усилия: каждый клялся ему в верности отдельно. Стратегия «разделяй и властвуй» приносила свои плоды.

В 1097 г. крестоносцы осадили Никею, однако город сдался не им, а византийцам – по предварительному тайному соглашению, вызвав возмущение крестоносцев, но возвращая Византии столицу провинции²³.

Западные источники обвиняли Алексея в предательстве при Антиохии в 1098 г., когда он не пришёл на выручку крестоносцам, сочтя (на основании ложных вестей) город утраченным. В итоге один из вождей, Боэмунд Тарентский, нарушил присягу и захватил Антиохию, провозгласив княжество. Но и тут византийское стратегическое мышление нашло путь разрешения ситуации: спустя несколько лет Алексей хитростью выманил Боэмунда на Балканы и вынудил подписать Девольский договор (1108 г.), по которому норманн признал себя вассалом императора²⁴. Фактически Алексей использовал «кирпич и яшму»: он отпу-

стил Боэмунда, даровав ему титул и пенсию – «кирпич», взамен тот присягнул на верность византийскому императору – «яшма»²⁵. Хотя реально контроль над Антиохией вернуть не удалось, Византия сумела избежать прямого конфликта и ослабила опасного врага дипломатически.

Его внук Мануил I Комнин продолжил политику двойных союзов: одновременно поддерживал связи с крестоносцами и переписывался с их противниками – египетскими Фатимидами, чтобы направить удар креста на чужие земли. Когда второй крестовый поход в 1147 г. шёл через Византию, Мануил заключил перемирие с турками, фактически натравив их на крестоносцев в Малой Азии, – это яркий пример стратегии «Убить чужим ножом».

В хрониках Отгон Фрейзингенский негодует, что греки нарочно плохо снабжали латинское войско и вступили в сговор с сельджуками, в результате чего германская армия погибла в горах Анатолии. Византия действовала из расчёта ослабить и западных, и восточных соседей, выступая посредником в их конфликте. Тактика, схожая с китайской стратегией № 9 «Наблюдать за пожаром с противоположного берега». Византия сохранила свои земли, хотя крестоносцы и обвиняли её в предательстве.

Самый большой внешнеполитический крах византийской стратегии – захват Константинополя крестоносцами в 1204 г. Его можно истолковать как неудачу стратегического подхода.

²² The Cambridge History of the Byzantine Empire.

²³ Анна Комнина. Алексиада.

²⁴ Там же.

²⁵ Angold M. The Byzantine Empire 1025–1204: A Political History. 2nd ed. L.: Longman, 1997. – 374 p.

Император Алексей IV Ангел, пытаясь использовать крестоносцев против конкурентов, обещал им золотые горы за помощь в восстановлении на троне²⁶. Это была попытка использования стратагемы № 17, направленной на то, чтобы малой ценой купить большую выгоду, но обещания оказались невыполненными: казна опустела, а крестоносцы, разгневанные обманом, сами обратились против города. Здесь византийская хитрость дала сбой – ложное обещание союзнику обернулось катастрофой.

Надежда на то, что крестоносцы уйдут, не получив плату, не реализовалась – была unsuccessfully применена стратагема № 1 «Обмануть небо, чтобы переплыть море»: латиняне применили свою, куда более грубую тактику: силой взять то, что не дали миром.

Падение 1204 г. – поучительный пример, что стратагемная политика несёт риски, если противник не поддаётся манипуляции. Тем не менее уже при Никейской империи потомки византийцев вновь вернулись к проверенным методам.

Император Никеи Михаил VIII Палеолог сумел неожиданно вернуть Константинополь, когда латинский гарнизон отсутствовал. Его полководец Алексей Стратегопул с небольшим отрядом тайно проник в город, воспользовавшись информацией, что латинская армия и флот ушли в поход.

Ночью 25 июля 1261 г. несколько греков-пастухов (бывшие наёмники) провели отряд через потайной ход. Они подожгли латинские кварталы,

посеяв панику, и открыли ворота. Проснувшись, латиняне решили, что их атакует большая армия. Стратегопул специально рассредоточил солдат и греческих жителей по стенам, создавая видимость множества войск. В результате враг бежал, и город пал практически без боя²⁷.

Этот блестящий эпизод воплощает сразу несколько стратагем:

– № 2 «Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао» – воспользоваться отсутствием основной части войска;

– № 6 «Поднять шум на востоке – напасть на западе» – создание впечатления масштабного нападения;

– № 15 «Сманить тигра с горы на равнину» – поставить противника в невыгодное положение, заставить его вступить в бой в непривычных для себя условиях.

Без сомнения, эффект внезапности и обмана стал решающим. Показательно и прозвище должности полководца – Стратегопул, буквально «сын стратега/стратегии» – как будто сама история подчёркивает значение стратегемности в успехе.

Современные исследователи говорят о «случайности» возвращения города²⁸, но и эта удача стала возможной благодаря тому, что византийцы держали руку на пульсе и были готовы воспользоваться малейшим шансом – качеством, восплаемое китайскими стратегами: «Бить врага, когда он уязвим».

Впоследствии Михаил VIII заключил союз с генуэзцами, чтобы закрепить успех, снова заключив союз с дальними (стратагема № 23).

²⁶ Nicol D.M. *Byzantium and Venice: A Study in Diplomatic and Cultural Relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – 480 p.

²⁷ Harris J. *Constantinople: Capital of Byzantium*. L.: Bloomsbury Academic. 2nd edition. 2017. – 304 p.

²⁸ Angold M. *Byzantium: The Bridge from Antiquity to the Middle Ages*. L.: Phoenix Press, 2001. – 344 p.; Nicol D. *The Last Centuries of Byzantium, 1261–1453*. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – 463 p.

Внешняя политика Византии от Ираклия до Палеологов демонстрирует широкое применение непрямых методов войны: союзничество и стравливание варваров (против гуннов, болгар, арабов), использование дипломатии браков и христианизации (вовлечение Болгарии в орбиту империи через церковь), подкуп и устрашение. Как пишет Э. Люттвак, «...идеально, варваров следовало подкупить, чтобы они ушли или напали на других, вместо прямого столкновения»²⁹. Это полностью согласуется с доктриной большинства китайских стратагем – победить малой кровью, чужими руками, манёвром, а не фронтальной атакой.

Даже столь разные цивилизации, как Танский Китай и Византия, пришли к сходным выводам, продиктованным реалиями выживания: обман как инструмент политики, хитрость как добродетель правителя во имя спасения государства. Следует учитывать, что и Китай, и Византия были крупными державами с одинаковыми «инстинктами», политическая философия которых основывалась на созвучных политических концепциях, на высокоразвитых традициях общественно-политической и военной мысли. Востребованным представляется рассуждение на тему о характере культуры и государственности восточной деспотии.

Баланс и противоречие хитрости и добродетели: византийская историография о стратагемах. Сравнение с китайской традицией

Этика обмана в византийском обществе была достаточно противоречива. Византийцы, будучи глубоко религиозными, испытывали внутренний конфликт между христианской моралью (запретом лжи, убийства) и необходимостью хитрости в политике. Это отражено в сочинениях церковных авторов и историков³⁰.

Например, Михаил Пселл порицает императоров за коварство, но одновременно восхищается их успехами³¹.

Византийская историография часто прибегает к эвфемизмам: успеш-

ные стратагемы называются мудростью, а неудачные – коварством. Императоров, умевших перехитрить врагов, воспевали (так, Феофан называл Ираклия «Новым Константином» за спасение империи), однако за чрезмерную хитрость могли осудить (императрица Ирина, ослепившая сына, в итоге свергнута).

Византийская культура выработала теорию допустимого обмана: военная хитрость признавалась оправданной, если служила справедливой войне или защите империи³². Это напоминало китайский принцип: «Война – путь обмана»³³,

²⁹ Luttwak E. The Grand Strategy of the Byzantine Empire. P. 40.

³⁰ Chatzelis G. Stratagems and the Byzantine Culture of War.

³¹ Ibid.

³² Ibid.

³³ Сунь-цзы. Искусство войны / пер. с кит. Н.И. Конрада. М.: АСТ, 2019. С. 12.

но в византийской интерпретации – обман во благо правой веры и империи³⁴. Таким образом, теологически оправдывалось применение стратагем против «неверных» или узурпаторов.

Например, Алексей I в «Алексиаде» предстаёт благочестивым хитрецом: его уловки и клятвы трактуются как вынужденные меры для спасения империи, и Бог будто бы поддерживает его в этих начинаниях. Сам автор сравнивает своего отца с льстивым Одиссеем, не осуждая, а любясь им.

В Китае корпус стратагем сформировался как отдельный жанр.

В Византии не было собственного «Трактата о 36 хитростях», но были военные руководства, включившие главы об обманных манёврах. Например, «Тактика» Льва VI³⁵ описывает приёмы ночных атак, ложных отступлений, шпионажа.

Китайская стратагема «Сеяние раздора» применялась византийцами постоянно – дезинформация врага через подкуп лазутчиков у персов, через диппочту у крестоносцев. Тем не менее на уровне саморефлексии византийцы не развивали теорию стратагемности так глубоко, как это сделали, скажем, китайские комментаторы «Искусства войны». Причина – религиозное табу на признание лжи добродетелью. Поэтому византийские авторы чаще хвалят мудрость и рассудительность, фак-

тически имея в виду хитрость, но избегают этого слова.

В научных исследованиях прослеживаются параллели: «Византийская стратагематика уходит корнями в Античность, но даёт новые формы мышления»³⁶.

Можно сказать, что византийцы практиковали стратагемы интуитивно, исходя из опыта и традиций духовного наследия Древней Греции и Древнего Рима, а китайцы – ещё и осмысленно, создавая памятки и руководства. Однако итог сходен: и там и там сложилась цивилизация хитрости, где выживание государства оправдывало определённую долю обмана.

Историография XIX–XX вв. нередко критиковала Византию за коварство и «упадок воинских доблестей»³⁷. Однако современные византилисты реабилитируют византийскую стратегию, подчёркивая её рациональность.

Эдвард Люттвак в своей работе *Grand Strategy of the Byzantine Empire* отмечает, что Восточная империя прожила тысячу лет дольше Западной именно благодаря готовности воевать умом, а не мечом³⁸. Такая «экономия силы» позволяла пережить нашествия, переманивая врагов на свою службу, выигрывая время и разводя коалиции противников.

В то же время византийский опыт служит предупреждением: в конце концов, чрезмерная зависимость от

³⁴ Luttwak E. *The Grand Strategy of the Byzantine Empire*. P. 409.

³⁵ *The Taktika of Leo VI* / Ed. by Dennis G. Washington D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2010. – 690 p.

³⁶ Зенгер Х. фон. Стратагемы 1–18. С. 36.

³⁷ Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи: В 7 т. / пер. В.Н. Неведомского. М.: Изд. К.Т. Солдатенкова; Тип. В.Ф. Рихтер, 1885. Т. V. С. 45.

³⁸ Luttwak E. *The Grand Strategy of the Byzantine Empire*.

дипломатии при ослаблении реальной военной мощи привела к краху в 1204 г. Империя исчерпала ресурс манёвра, когда столкнулась с противником, которого нельзя было ни купить, ни обмануть. Стратagemный подход эффективен, но не всемогущ.

Интересный тезис: «Стратagemы представляют сложное социальное

явление, трудно поддающееся исследованию, поскольку уловки и хитрости – уникальны, нетипичны»³⁹. Каждый кризис требует уникального сочетания хитростей, и византийцы демонстрируют это: от Ники до Манцикерта и до союза Феррары – Флоренции, их методы лавировали от силы к хитрости и обратно.

Стратagemный подход к истории Византии подсвечивает постоянную интеллектуальную борьбу византийских правителей за сохранение империи. Будучи окружены более сильными в военном отношении врагами – персами, арабами, тюрками, позже крестоносцами, – византийцы превратили дипломатию, обман и дальновидность в своё главное оружие. Многие кризисы разрешались не столько мечом, сколько словом, золотом или уловкой. Китайские стратagemы, возникшие в иной культурной среде, удивительно точно отображают сущность этих приёмов. Ниже приведены некоторые примеры:

– стратagemа № 2 «Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао» – отвлекающие манёвры, как при отвоевании Константинополя, когда удар по городу, где отсутствовала большая часть войска, была усилена фактором неожиданности. Византийцы нередко угрожали базам противника, заставляя снять осаду;

– стратagemа № 3 «Убить чужим ножом» – византийцы сталкивали варварские племена между собой, привлекая одних против других. Это продлило жизнь империи без прямых столкновений⁴⁰;

– стратagemа № 33 «Сеяние раздора» – от подкупа претендентов на престол у врагов до раскола единства крестоносцев обещаниями, – империя мастерски играла на разделении лагеря врага;

– стратagemа бегства № 36 воплотилась в эвакуации двора в Никею в 1204 г. и восстановлении империи спустя 57 лет.

Конечно, стратagemы – не панацея. Византия пала окончательно в 1453 г., когда не было возможности совершить дипломатический манёвр. Османы сумели использовать собственные стратегии, например, фальшивое обещание пощады защитникам города, затем его нарушение, и имели подавляющее материальное превосходство. Но тысячелетняя история Восточной Римской империи учит, что ум, хитрость и дипломатия могут одолеть грубую силу – по крайней мере, на время.

Византия представляет собой яркий исторический пример цивилизации, где «перо и слово нередко побеждали меч». Стратagemный подход позволил увязать разрозненные эпизоды её истории в единую канву: от дворцовых интриг до международных альянсов – везде заметна стратегическая направ-

³⁹ Овишинов А.Н. Стратagemатика – философия непрямых действий (новые подходы по её осмыслению). С. 108.

⁴⁰ Luttwak E. The Grand Strategy of the Byzantine Empire.

ленность на непрямоe достижение цели. Византийская культура, опираясь на эллинское наследие, дала новые формы стратагемного мышления, что и обеспечило её долговечность.

Китайские же стратагемы выступают удобной линзой, через которую эти формы становятся особенно рельефны.

Стратагемность византийского менталитета оказывается созвучной стратагемности мышления, характерного для китайской политической культуры. Без констатации этого факта сравнительный анализ двух моделей поведения государств, исторически не соприкасавшихся напрямую, лишается основания. Объяснение заключается в особенностях государственности Византии и Древнего Китая, демонстрировавших ряд схожих черт, а также в мощном культурном фундаменте, обеспеченном высокоразвитой цивилизацией обеих империй.

Перефразируем древнюю мудрость: Византию не только меч охранял – её оберегали хитрость и мудрость императоров.

Изучение стратагемного аспекта византийской истории обогащает наше понимание гибкости стратегии как фактора исторической устойчивости государств. Опыт Византии и Китая в этом плане удивительно схож, подтверждая универсальность ряда стратегических принципов, рождающихся независимо в разных культурах.

Библиография • References

- Анна Комнина*. Алексиада / пер. Я.Н. Любарского. СПб.: Алетей, 1996. – 703 с.
- Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи: В 7 т. / пер. В.Н. Неведомского. Т. V. М.: Изд. К.Т. Солдатенкова; Тип. В.Ф. Рихтер, 1885.
- Заборов М.А.* История крестовых походов в документах и материалах. М.: Высшая школа, 1977. – 272 с.
- Зенгер Х. фон.* Стратагемы 1–18 // Китайское искусство жить и выживать: В 2 т. М.: Эксмо, 2023. Т. 1. – 702 с.
- Кекавмен.* Советы и рассказы византийского боярина XI века / пер. с др.-гр., вступ. ст. и прим. Т.Б. Вахтель. М.: Наука, 1972. – 168 с.
- Лев Диакон.* История / пер. М.М. Копыленко; комм. М.Я. Сюзюмова, С.А. Иванова. М.: Наука, 1988. – 244 с.
- Овишинов А.Н.* Стратагематика – философия непрямых действий (новые подходы по её осмыслению) // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8. № 1. С. 103–112.
- Прокопий Кесарийский.* Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / пер. А.А. Чекалова. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Алетей, 2017. – 544 с.
- Сунь-цзы.* Искусство войны / пер. с кит. Н.И. Конрада. М.: АСТ, 2019. – 256 с.
- Феофан Исповедник.* Хронография / пер. В.И. Оболенского, Ф.А. Терновского // Летопись византийца Феофана. М.: Наука, 1980. – 376 с.
- Angold M.* Byzantium: The Bridge from Antiquity to the Middle Ages. L.: Phoenix Press, 2001. – 344 p.
- Angold M.* The Byzantine Empire 1025–1204: A Political History. 2nd ed. L.: Longman, 1997. – 374 p.

- Chatzelis G.* Stratagems and the Byzantine Culture of War: The Theory of Military Trickery and Ethics in Byzantium // *Byzantinische Zeitschrift*. 2022. № 115(3). P. 719-768.
- Harris J.* Constantinople: Capital of Byzantium. L.: Bloomsbury Academic. 2nd edition. 2017. – 304 p.
- Howard-Johnston J.* East Rome, Sasanian Persia and the End of Antiquity: Historiographical and Historical Studies. Aldershot: Ashgate, 2006. – 302 p.
- Luttwak E.* The Grand Strategy of the Byzantine Empire. Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press. 2009. – 498 p.
- Maurice's Strategikon: handbook of Byzantine military strategy. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1984. – 179 p.
- Nicol D.* The Last Centuries of Byzantium, 1261–1453. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – 463 p.
- Nicol D.M.* Byzantium and Venice: A Study in Diplomatic and Cultural Relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – 480 p.
- Onasander.* The General: Strategikos. L.: Harvard University Press, 1928. P. 353-355.
- Skylitzes J.* A Synopsis of Byzantine History. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 491 p.
- Stephenson P.* The Legend of Basil the Bulgar-Slayer. Cambridge: Cambridge University Press. 2003. – 350 p.
- The Cambridge History of the Byzantine Empire / Ed. by Shepard J. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 1207 p.
- The Nika riot // History of Istanbul [Official Website] // URL: <https://istanbultarihi.ist/407-the-nika-riot>
- The Stratagems, and the Aqueducts of Rome, with an English translation / Ed. Capps E., Page T., Rouse W. L.: William Heinemann, 1925. – 490 p.
- The Taktika of Leo VI / Ed. by Dennis G. Washington D.C.: Dumbarton Oaks Research Library and Collection, 2010. – 690 p.
- Verstappen S.* The Thirty-Six Strategies. Toronto: Woodbridge Press, 2017. – 200 p.

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2025 г.

Статья принята к публикации 30 сентября 2025 г.

Актуальные вопросы уголовного преследования в условиях СВО

Ольга БОБРОВА

В демократическом государстве (именно к такому виду относится существующая модель социально ориентированной России) законодатель определяет возможность выражения мировоззрения, в том числе создавая творческие, политические и иные объединения при условии, что их цели и задачи таких объединений не будут противоречить национальной безопасности государства и не будут признаны судом таковыми в соответствии с нормами процессуального законодательства. Господство права отрицается с ретроактивностью* закона. Вследствие этого во главе угла ставится главный принцип правосудия и цивилизационный подход правореализатора, а именно: никто не может быть наказан за действие, не считавшееся преступлением в момент его совершения, **за исключением военных преступлений и преступлений против человечности.**

Согласно ст. 1 «Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества»** никакие сроки давности не применяются к следующим преступлениям, независимо от времени их совершения

БОБРОВА Ольга Викторовна – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Университета прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции. *E-mail:* bogomazova.olga2013@yandex.ru

Ключевые слова: суд, Конституция России, прокуратура, преступление, уголовная ответственность, терроризм.

* Ретроактивность закона, обратная сила закона – действие правового акта, касающееся событий, которые имели место до вступления его в силу.

** Заключена в г. Нью-Йорке 26 ноября 1968 г. (Указ Президиума ВС СССР от 11 марта 1969 г. № 3667-VII // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=50556>).

«...b) **преступления против человечества**, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время, как они определяются в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала от 8 августа 1945 года и подтверждаются в Резолюциях 3 (I) от 13 февраля 1946 года и 95 (I) от 11 декабря 1946 года Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций, **изгнание в результате вооружённого нападения или оккупации и бесчеловечные действия, являющиеся следствием политики апартеида**, а также **преступление геноцида**, определяемое в Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, даже если эти действия не представляют собой нарушения внутреннего законодательства той страны, в которой они были совершены». Несомненно, что отстаивание территориальной целостности не может быть без правового принуждения, основанного на нормах национального законодательства, в том числе с учётом международно-правовых актов в той регламентации, которые не противоречат общим фундаментальным ценностям и идеям, закреплённых в российском законодательстве, и традиционным ценностям, носителем которых является многонациональный народ Российской Федерации.

В августе 2025 г. исполнился год со дня вторжения ВСУ в Курскую область. На оккупированной территории силами ВСУ оказались сотни тысяч мирных жителей.

Выступая 19 марта 2025 г. на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры России, В.В. Путин отметил: «...Мы все хорошо знаем, что наши войска недавно провели ряд стремительных, достаточно дерзких, эффективных операций и завершают разгром группировки войск противника в Курской области. ...Согласно законам Российской Федерации, все военнотужащие украинской армии, а тем более иностранные наёмники, которые находились на нашей территории и совершили целый ряд преступлений

против гражданского населения, должны квалифицироваться и квалифицируются нашим законом как террористы.

Совершённые ими злодеяния должны быть выявлены, зафиксированы, тщательно расследованы. Прошу органы прокуратуры, в том числе военных прокуроров, такую работу совместно с другими службами в полном объёме развернуть на освобождённых территориях... Все эти преступники, каратели, те, кто отдавал преступные приказы, издевались над мирными гражданами, должны быть установлены и в дальнейшем должны получить справедливое наказание»¹.

Освобождение Курской области состоялось 26 апреля 2025 г.* По-

¹ <http://www.kremlin.ru/events/president/news/76484>

* Согласно докладу начальника Генштаба ВС РФ В.В. Герасимова В.В. Путину, общие потери ВСУ превысили 76 тыс. военнотужащих, было уничтожено свыше 7700 ед. украинской техники.

По данным председателя Следственного комитета России А.И. Бастрыкина, в результате вторжения ВСУ в Курскую область погиб 331 мирный житель, ещё 553 чел., включая 25 несовершеннолетних, 14 тыс. чел. признаны потерпевшими // URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/galleries/2025/08/06/1129404-god-posle-vtorzheniya#140737497945063>

следним стало село Горналь. Как отметил президент России В.В. Путин, «авантюра киевского режима полностью провалилась, а понесённые противником огромные потери, в том числе и среди наиболее боеспособных, подготовленных и оснащённых западными образцами техники, сил ВСУ, а это штурмовые подразделения, спецназ, безусловно, отражаются на всей линии боевого соприкосновения»².

По словам депутата Госдумы РФ А. Колесникова, вторжение ВСУ в Курскую область стало роковой ошибкой Украины, где Киев потерял десятки тысяч человек, отборные части. Ответ на вторжение был страшным: уничтожена практически вся группировка ВСУ. Роковая ошибка – это сам киевский режим, который также подлежит уничтожению³.

По состоянию на 14 июля 2025 г. в Генеральной прокуратуре РФ утверждены обвинительные заключения по 22 уголовным делам в отношении 23 украинских боевиков, участвовавших в террористической деятельности в Курской области. Они обвиняются по п. «а», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ (совершение группой лиц по предварительному сговору террористического акта, повлёкшего наступление тяжких последствий).

По версии следствия, каждый из обвиняемых в разные периоды времени с ноября 2024 г. по март 2025 г. в составе своих подразделений на бронев автомобилях, бронетранспортерах и боевых машинах пехоты, будучи вооружённым боевым автоматическим стрелковым оружием, боеприпасами к нему и взрывными устройствами, неза-

конно вторгся на территорию Суджанского района Курской области для осуществления террористической деятельности в 12 различных населённых пунктах путём их блокирования и удержания под вооружённым контролем.

В этих целях украинские боевики оборудовали наблюдательно-огневые позиции, следили за российскими военнослужащими, передавали информацию о них, препятствовали деятельности органов власти и местного самоуправления, а также запугивали мирных граждан, запрещая им передвигаться и эвакуироваться.

Спустя непродолжительное время их террористическая деятельность была пресечена российскими военнослужащими, в настоящее время все обвиняемые содержатся под стражей⁴.

Кроме того, 25 июля 2025 г. в Главной военной прокуратуре утверждены обвинительные заключения по 12 уголовным делам в отношении 12 военнослужащих из восьми воинских подразделений вооружённых сил Украины. Они обвиняются по п. «а», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ (совершение группой лиц по предварительному сговору террористического акта, повлёкшего наступление тяжких последствий).

По версии следствия, каждый из обвиняемых в разные периоды в августе 2024 – апреле 2025 г. в составе своих подразделений на бронев автомобилях, бронетранспортерах и боевых машинах пехоты, будучи вооружёнными автоматами АК-74, боеприпасами к ним и ручными гранатами, незаконно вторглись на территорию Беловского, Кореневского и Суджанского районов Курской области для осуществления террористической деятельности в восьми разных населённых пунктах путём их блокирования и удержания под вооружённым контролем.

² <https://www.interfax.ru/russia/1022903>

³ <https://news.ru/vlast/v-gosdume-rasskazali-chem-obernulos-dlya-kiieva-vtorzhenie-v-kurskuyu-oblast>

⁴ https://vk.com/genprocrf?w=wall-117116119_153308

Спустя непродолжительное время их террористическая деятельность пресечена российскими военнослужащими, в настоящее время все обвиняемые содержатся под стражей⁵.

Председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин сообщил, что во время вторжения на территорию Курской области в составе Вооружённых сил Украины действовали наёмники из иностранных государств (граждане Грузии, Дании, Колумбии, Швеции, Норвегии, Парагвая, Перу, Великобритании, Бразилии и других стран).

В настоящее время даётся правовая оценка преступным действиям ВСУ и наёмникам, подкреплённая состоявшимися судебными приговорами*.

Например, 92-й Западный окружной военный суд:

– 28 июля 2025 г. вынес заочный приговор по уголовному делу в отношении 40-летнего гражданина Республики Парагвай Родриго Кристиана Карвалло. Он признан виновным по ч. 3 ст. 359 УК РФ (участие наёмника в вооружённом конфликте), ч. 3 ст. 322 УК РФ (незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации), ч. 3 ст. 226.1 УК РФ (контрабанда огнестрельного оружия и боеприпасов), п. «а», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ (террористический акт), ч. 4 ст. 222 УК РФ (незаконный оборот оружия).

Как установлено судом в сентябре 2024 г., Карвалло вместе с другими лицами, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное произ-

водство, незаконно пересёк Государственную границу Российской Федерации, проник на территорию Курской области, незаконно переместив через таможенную границу огнестрельное оружие (штурмовую винтовку и боеприпасы к ней). Он участвовал в боевых действиях против военнослужащих Вооружённых Сил Российской Федерации, систематически, вплоть до апреля 2025 г., получая материальное вознаграждение в размере не менее 8 тыс. долл. США;

– 29 июля 2025 г. вынес заочный приговор по уголовному делу в отношении 45-летнего гражданина Республики Перу Хулио Сезара Соса Дюрана. Он признан виновным по аналогичным составам преступлений.

За указанные преступные действия наёмник систематически, вплоть до декабря 2024 г., получал материальное вознаграждение в размере не менее 30 тыс. долл. США (около 2,4 млн руб. по курсу ЦБ России за указанный период);

– 30 июля 2025 г. вынес заочный приговор в отношении 22-летнего гражданина Республики Бразилия Лукаса Рибейру де Жезусы. Он признан виновным также по аналогичным нормам уголовного закона и по ст. 317 УК РФ, а также по п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ (надругательство над телом умершего по мотивам политической, идеологической, национальной ненависти);

– 25 июля 2025 г. вынес заочный приговор по уголовному делу в отношении 44-летнего гражданина Республики Мальта Патрика Шеррера. Он признан виновным по ч. 3 ст. 359 УК РФ (участие наёмника в вооружённом конфликте), ч. 3 ст. 322 УК РФ (незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации), ч. 3 ст. 226.1 УК РФ (контрабанда огнестрельного оружия и боеприпасов), п. «а», «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ (террористический акт), ч. 4 ст. 222 УК РФ (незаконный оборот оружия).

⁵ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=106184934>

* Следует обратить внимание, что применительно к затронутой проблематике уголовный закон содержит достаточно большой перечень уголовно наказуемых деяний, рассредоточенных в ряде разделов, таких как: Раздел IX. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка; Раздел X. Преступления против государственной власти; Раздел XI. Преступления против военной службы; Раздел XII. Преступления против мира и безопасности человечества.

Выполняя приказы командиров ВСУ, он принял участие в вооружённом конфликте против военнослужащих ВС России, систематически, вплоть до апреля 2025 г., получая материальное вознаграждение в размере не менее 10 тыс. долл. США (около 895 тыс. руб. по курсу ЦБ РФ на указанный период).

С учётом позиции государственного обвинителя суд приговорил наёмников к 24 годам лишения свободы с отбыванием первых лет в тюрьме, а оставшейся части наказания в исправительной колонии строгого режима, а также к различным суммам штрафа⁶.

23 июля 2025 г. Верховный суд Донецкой Народной Республики заочно вынес приговор по уголовному делу в отношении 49-летней гражданки США Дженнифер Энн Мюлли. Она признана виновной по ч. 3 ст. 359 УК РФ (участие наёмника в вооружённом конфликте).

В суде установлено, что осенью 2022 г. Мюлли прибыла на территорию Украины, где добровольно вступила в состав Интернационального легиона в качестве наёмницы. На территории тренировочных баз она прошла военную подготовку, направленную на получение навыков обращения с боевым оружием, обучение стратегии, тактике и способам ведения боевых действий; была обеспечена личным огнестрельным оружием, боеприпасами, обмундированием и специальным снаряжением. Вплоть до февраля 2025 г. наёмница принимала участие в боевых действиях против военнослужащих ВС России.

За указанные действия она получила вознаграждение в размере более 1,5 млн руб.

С учётом позиции государственного обвинителя суд заочно приговорил Мюлли к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима⁷.

Уголовные дела рассматривались судом в отсутствие подсудимых, находящихся в международном розыске.

В составе использованных вооружений глава СК РФ назвал американские ракетные системы *M142 HIMARS*, чешские реактивные системы залпового огня *RM-70 Vampire*, американский тактический ракетный комплекс *MGM ATACMS*, британские крылатые ракеты *Storm Shadow*, 155-мм гаубицы *M777* и самоходные артиллерийские установки *M109A6 Paladin*.

Кроме того, по данным следствия, украинская армия применяла немецкие танки *Leopard 2*, британские *Challenger 2*, польские *PT-91 Twardy*, а также бронетехнику производства США, Великобритании и Германии: *M113*, *Stryker*, *Bradley*, *Marder*, *Husky TSV*, *Cougar* и *HMMWV*⁸.

На совещании судей судов общей юрисдикции президент В.В. Путин отметил: «Военные суды в прошлом году рассмотрели около 950 дел террористической направленности, в результате были осуждены 1075 человек»⁹.

Президент России В.В. Путин подписал Федеральный закон от 28 декабря 2024 г. № 507-ФЗ «О внесении изменений в ст. 331 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». Данная норма определяет, что преступлениями против военной службы признаются деяния, посягающие на установленный порядок прохождения военной службы, совершённые военнослужа-

⁶ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=106265980>

⁷ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=106108527>

⁸ <https://www.kp.ru/daily/27733/5123367/>

⁹ Из выступления на совещании судей судов общей юрисдикции, а также военных и арбитражных судов 20 февраля 2025 г. // URL: <https://iz.ru/1842326/alena-nefedova/sud-da-dela-putin-prizval-prodolzhit-humanizaciyu-ugolovno-zakonodatelstva>

щими-призывниками или контрактниками, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов*.

Корреспондирующие изменения внесены и в Уголовно-процессуальный кодекс. Действуют данные поправки с 28 декабря 2024 г.

Так, 22 августа Южный окружной военный суд вынес приговор в отношении гражданина России В. Поповича по ст. 205.3 УК РФ (обучение в целях террористической деятельности), ст. 275 УК РФ (государственная измена), ч. 2 ст. 205.5 УК РФ (участие в деятельности террористической организации).

В суде установлено, что Попович совершил измену, перейдя на сторону вооружённых формирований Украины. Для этого он в октябре 2023 г. пересёк Государственную границу Российской Федерации и перешёл на территорию Украины. В учебном центре ВСУ Попович прошёл военную подготовку, а затем подписал контракт о службе в 24 ОШБ «Айдар» ВСУ (признан террористическим и запрещён).

В Краматорском и Артёмовском районах ДНР Попович принимал участие в боевых действиях против вооружённых сил Российской Федерации, однако в мае 2024 г. был взят в плен.

Суд приговорил Поповича к 27 годам лишения свободы¹⁰.

Из закреплённых Конституцией Российской Федерации основ конституционного строя России вытека-

ет необходимость принятия адекватных мер, направленных на защиту Конституции России, а также обязанность государства по установлению правовых механизмов, в максимальной степени способствующих обеспечению общественной безопасности, предупреждению и пресечению преступлений, предотвращению их негативных последствий для охраняемых законом прав и интересов граждан¹¹.

Реализуя международные обязательства России, в том числе вытекающие из ст. 6 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г., согласно которой финансирование терроризма и другие террористические преступления ни при каких обстоятельствах не подлежат оправданию по каким бы то ни было соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или аналогичного характера, законодатель отнёс к террористической деятельности, наряду с прочим, организацию незаконного вооружённого формирования для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре (подп. «в» п. 2 ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терро-

¹⁰ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=107165540>

¹¹ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 февраля 2009 г. № 137-О-О, от 28 марта 2017 г. № 665-О, от 26 октября 2017 г. № 2315-О и др.

* Добровольцев включили в список субъектов преступлений, предусмотренных следующими статьями: ст. 332 – неисполнение приказа; ст. 333 – сопротивление начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы; ст. 334 – насильственные действия в отношении начальника; ст. 337 – самовольное оставление части или места службы; ст. 338 – дезертирство; ст. 339 – уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами; ст. 346 – умышленное уничтожение или повреждение военного имущества; ст. 347 – уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности; ст. 348 – утрата военного имущества; ст. 352.1 – добровольная сдача в плен.

При этом в отношении добровольца в уголовно-правовом значении начальником считается лицо, наделённое в отношении указанного гражданина в установленном порядке организационно-распорядительными функциями.

ризму») и в ст. 208 УК РФ установил уголовную ответственность за действия по созданию не предусмотренного законом вооружённого формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), руководству им или его финансированию (ч. 1).

Как разъяснил Пленум Верховного Суда России, под финансированием незаконного вооружённого формирования следует понимать предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для обеспечения деятельности объединения, отряда, дружины или иной группы. В тех случаях, когда лицо содействует террористической деятельности за счёт финансирования незаконного вооружённого формирования, его действия охватываются ч. 1 ст. 208 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 205.1 того же кодекса как финансирование терроризма не требуется (п. 26 Постановления от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»)¹².

Международный пакт о гражданских и политических правах закрепляет, что всякая пропаганда войны, всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должны быть запрещены законом (ст. 20), а резолюция 72/156 Генеральной Ассамблеи ООН от 19 декабря 2017 г., кроме прочего, призывает государства к принятию конкретных мер с тем, чтобы предотвратить отрицание

преступлений против человечности и военных преступлений, совершённых во время Второй мировой войны.

Согласуется с названными международными актами и Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», принятый в том числе исходя из недопустимости проявлений фашизма в любой форме¹³.

Российская Федерация берёт на себя обязательство принимать все необходимые меры по предотвращению создания и деятельности фашистских организаций и движений на своей территории:

– запрещается использование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, как оскорбляющих многонациональный народ и память о понесённых в Великой Отечественной войне жертвах, за исключением такого использования, при котором формируется негативное отношение к идеологии нацизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацизма;

– запрещается пропаганда либо публичное демонстрирование атрибутики или символики организаций, сотрудничавших с группами, организациями, движениями или лицами, признанными преступными либо виновными в совершении преступлений в соответствии с приговором Международного военного трибунала

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 26 сентября 2024 г. № 2128-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Решетниковой Гулчехры Амонжоновны на нарушение её конституционных прав частью первой ст. 208 Уголовного кодекса Российской Федерации».

¹³ Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/7872>

для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси» либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на нём либо вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны (ст. 6).

Исходя из сказанного, Генеральная прокуратура России:

– 14 августа 2025 г. приняла решение о признании нежелательной на территории страны деятельности иностранной неправительственной организации *Demokrati-JA e.V.* (Германия), которая была основана проживающими в Германии российскими эмигрантами для «формирования на территории России солидарного гражданского общества и отработки демократических механизмов»¹⁴.

Решение было принято с учётом того, что участники объединения занимаются внесением раскола в русскоязычную диаспору Германии, стимулируют деятельность, направленную против интересов России, разжигают русофобию, проводят массовые антироссийские публичные акции в Германии, распространяют материалы, дискредитирующие проводимую руководством России внутреннюю и внешнюю политику, избирательную систему государства, действия вооружённых сил Российской Федерации в ходе СВО.

Члены организации требуют введения торгового, газового и нефтяного эмбарго в отношении России и др. Одновременно их деятельность направлена на поддержку киевского нацистского режима и призывы международного сообщества к оказанию дальнейшей военной поддержки Украине.

Организация также способствует укреплению сепаратистской идеологии и разжиганию межнациональной вражды, искажению исторической памяти и умалению подвига советского народа в Победе над нацизмом в годы Великой Отечествен-

ной войны. Её партнёрами являются немецкие организации *Solidarus e.V.* и *Freies Russland Berlin*, а также американский фонд *Free Russia Foundation*, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации;

– 18 августа 2025 г. приняла решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации деятельности немецкой организации *Stiftung Erinnerung, Verantwortung und Zukunft e.V (EVZ)*.

Фонд был создан для предоставления через партнёрские организации выплат пострадавшим от действий нацистских преступников в годы Великой Отечественной войны. Однако с начала СВО организация заняла политически ангажированную антироссийскую позицию, распространяя призывы к поддержке Украины и организуя сбор пожертвований. Руководством фонда также сформирован дополнительный «бюджет солидарности» на нужды киевского режима.

Одновременно с 2024 г. прекращено финансирование в России программы, целевой аудиторией которой являлись родственники жертв гитлеровских пособников. В 2025 г. попечительский совет фонда приостановил членство российского представителя.

Таким образом, деятельность фонда также направлена на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, усиление военного противостояния, радикализацию общества и культивирование русофобии¹⁵.

По состоянию на 14 августа в перечне иностранных и международных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории Российской Федерации, значилось 254 организации*.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд России, если гражданин, осуществляя свои права и свободы (включая свободу мысли и слова, свободу творчества, право

¹⁴ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=106851470>

¹⁵ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=106991758>

* Соответствующий перечень ведёт Минюст России (<https://minjust.gov.ru/ru/documents/7756/>).

иметь и распространять убеждения и действовать сообразно с ними), в то же время нарушает права и свободы других лиц и такое нарушение (независимо от того, направлено оно против конкретных лиц или против общественного порядка в целом) носит общественно опасный и противоправный характер, то виновный может быть привлечён к публично-правовой – в том числе уголовной – ответственности, которая преследует цель охраны публичных интересов. При этом значения имеет не только форма выражения своих убеждений, но и способы распространения информации, а также её содержание¹⁶.

Так, 18 августа 2025 г. прокуратура Санкт-Петербурга утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении 25-летнего жителя города Г. Левашова, который обвиняется по ч. 3 ст. 205.1 УК РФ (содействие террористической деятельности), ст. 205.3 УК РФ (прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности), ч. 2 ст. 205.5 УК РФ (участие в деятельности террористической организации), ст. 275 УК РФ (государственная измена).

По версии следствия, с ноября 2023 г. по февраль 2024 г. обвиняемый в мессенджере установил контакты и добровольно вступил в ряды украинского вооружённого формирования «Русский доб-

ровольческий корпус», признанного террористической организацией; собирал и передавал куратору сведения о месте расположения одного из добровольческих формирований в зоне СВО, а также лиц, занимающихся сбором гуманитарной помощи для ВС России. Он также, находясь в Санкт-Петербурге, проводил разведку местности, фотографировал и снимал обстановку вблизи одного из нефтегрузовых комплексов.

Левашов получал от боевиков сведения о способах изготовления самодельной зажигательной смеси и необходимых мерах конспирации.

Противоправная деятельность обвиняемого пресечена сотрудниками правоохранительных органов.

Уголовное дело направлено в 1-й Западный окружной военный суд для рассмотрения по существу¹⁷.

Статистические данные иллюстрируют преступления по указанным статьям УК РФ.

Реабилитация нацизма преследуется уголовным законом по ст. 354¹ УК РФ*.

Согласно статическим данным¹⁸, в 2024 г. таких дел в производстве следствия было зарегистрировано 188 (в 2023 г. – 154), за первое полугодие 2025 г. – 176.

Больше всего таких преступлений совершено в федеральных округах:

– Центральном в 2024 г. – 48, в 2023 г. – 47, за 6 месяцев 2025 г. – 58;

¹⁶ Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2014 г. № 1873-О, от 27 октября 2015 г. № 2450-О, от 29 сентября 2016 г. № 1927-О, от 28 марта 2017 года № 665-О, от 27 июня 2017 г. № 1411-О и др.

¹⁷ <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=107015096>

* Данная норма была введена Федеральным законом от 5 мая 2014 № 128-ФЗ и предусматривает ответственность за отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси», одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, совершённые публично, распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершённые публично. Основопологающим критерием несения ответственности является публичное распространение информации.

¹⁸ Форма 4 – ЕГС.

– Приволжском в 2024 г. – 36, в 2023 г. – 28, в первом полугодии 2025 г. – 31;

– Северо-Западном в 2024 г. – 29, в 2023 г. – 28, в первом полугодии 2025 г. – 22.

Что касается преступлений против военной службы (гл. 33 УК РФ), то в целом по России в производстве следствия находилось: в 2024 г. – 31 649 чел.; темпы прироста за аналогичный период прошлого года (АППГ) составили 151%, из них за пределами страны – 334 (прирост 60,6%);

– в 2023 г. – 34 308, темпы прироста составили за АППГ 273,4%, из них за пределами страны – 208, прирост 69,1%;

– за 6 месяцев 2025 г. правонарушаемость составила 34 308, прирост за АППГ составил 198,7%, из них за пределами России – 220, прирост 39,2%.

В Приложении проиллюстрированы преступления по ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» по разным основаниям.

Выступая в Пекине на заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества, В.В. Путин подчеркнул: «Нынешний год – особый для всех наших государств. 9 мая в Москве торжественно отмечался юбилей Победы в Великой Отечественной войне и разгрома нацистской Германии, а послезавтра в Пекине пройдут масштабные мероприятия, посвящённые победе над японским милитаризмом и 80-летию окончания Второй мировой войны. Сокрушить нацизм и милитаризм удалось благодаря сплочению народов многих стран мира.

Таких же подходов российская сторона придерживается и в отношении кризиса вокруг Украины. Напомню в этой связи, что этот кризис возник не в результате нападения России на Украину, а в результате государственного переворота на Украине, который был поддержан и спровоцирован Западом, а затем попытками с помощью вооружённых сил подавить сопротивление тех регионов Украины и тех людей на Украине, которые этот переворот не приняли, не поддержали.

И вторая причина кризиса заключается в постоянных попытках Запада втянуть Украину в НАТО... представляет прямую угрозу безопасности России.

Кстати, в результате государственного переворота на Украине в 2014 году было устранено то политическое руководство страны, которое не поддерживало вступление Украины в Североатлантический блок, в НАТО»¹⁹.

XX в. и XXI наполнены многочисленными конфликтами с человеческими потерями. Россия постоянно выступает гарантом миропорядка, как страна, которая привнесла мир в Европу и не только, но освобождённые страны забывают опыт предыдущих конфликтов – экономических, вооружённых...

СССР внёс основной вклад в победу над фашизмом во Вторую мировую войну, именно советский народ понёс огромные жертвы, является победителем. Об этом на Западе пытаются забыть.

Трамп неоднократно заявлял о роли США во Второй мировой войне, хотя и отметил, что советские войска сыграли важную роль в победе над фашизмом²⁰. Но присвоить победу не значит приобрести статус победителя.

¹⁹ Из выступления В.В. Путина на заседании Совета глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества 01.09.2025 // URL:<http://www.kremlin.ru/events/president/news/77891>

²⁰ <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/684747699a79475aa7a90156>

Итак, можно констатировать, что внешнеполитическое поведения США, европейских государств только способствует укреплению авторитета России как мировой державы. Этому несомненно способствует и правовая национальная культура.

Приложение

Преступления, совершённые по ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» по разным основаниям

Таблица 1

Общее количество зарегистрированных преступлений по ст. 354.1 УК РФ

чел.

Общее количество зарегистрированных преступлений по ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма»	По годам:						
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество преступлений, всего	10	11	19	19	46	38	35
Коэффициент на 100 тыс. населения	0,01	0,01	0,01	0,01	0,03	0,03	0,02
Темп прироста к АППГ [*]	0,00	10,00	72,73	0,00	142,11	-17,39	-7,89

* АППГ – Темп прироста к аналогичному периоду прошлого года.

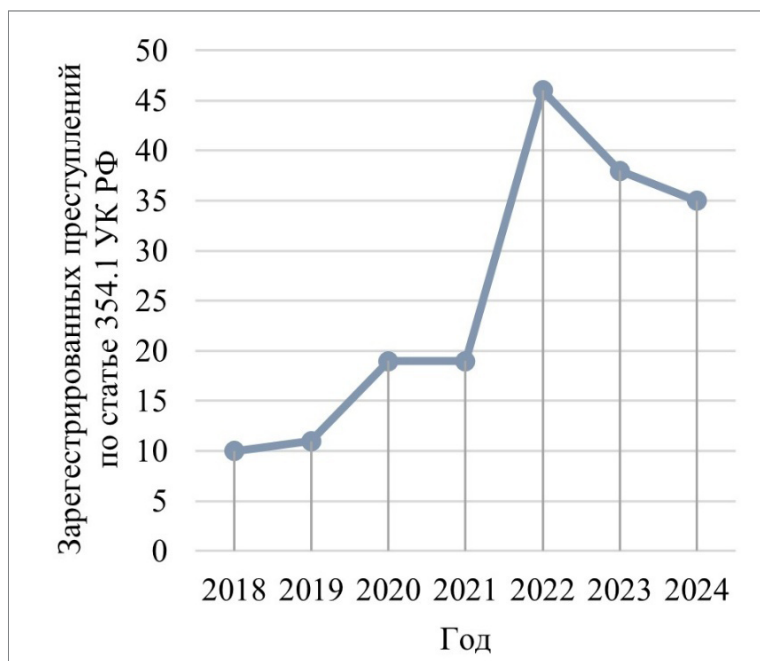

Таблица 2

Преступления по ст. 354.1 УК РФ по уровню образования

чел. (%)

Уровень образования	По годам:				
	2020	2021	2022	2023	2024
Начальное и основное общее образование	4 (23,5)	6 (31,6)	5 (11,6)	5 (15,6)	2 (6,5)
Среднее (полное)	5 (29,4)	4 (21,1)	11 (25,6)	10 (31,3)	10 (32,3)
Среднее (профессиональное)	5 (29,4)	5 (26,3)	15 (34,9)	5 (15,6)	12 (38,7)
Высшее	3 (17,6)	4 (21,1)	12 (27,9)	12 (37,5)	7 (22,6)
Всего	17	19	43	32	31

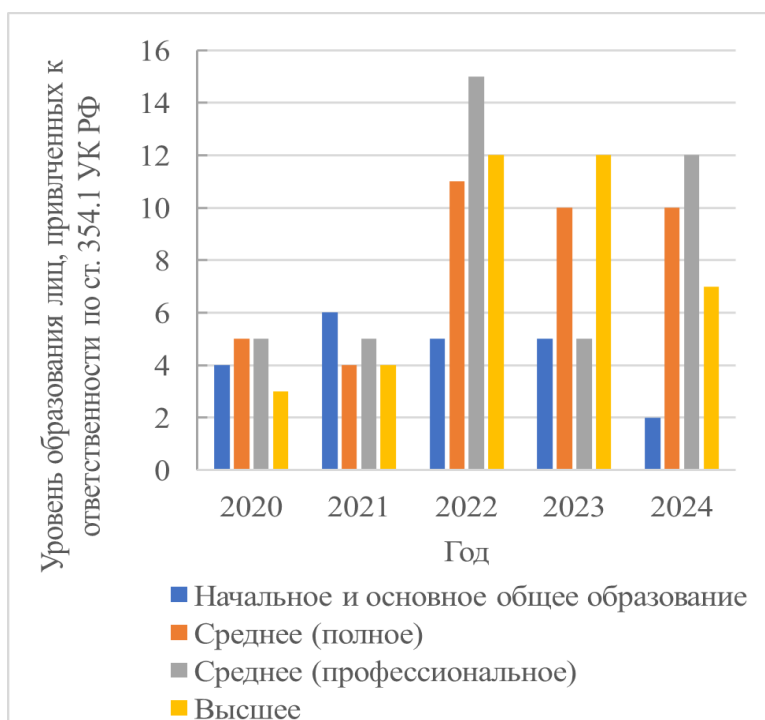

Таблица 3

Преступления по ст. 354.1 УК РФ по гражданскому статусу

чел. (%)

Подозреваемые и обвиняемые по гражданскому статусу	По годам:				
	2020	2021	2022	2023	2024
Подозреваемые и обвиняемые, всего	17	21	44	33	31
Подозреваемые и обвиняемые иностранцы и лица без гражданства, всего, из них: мигранты	0 (0,0)	0 (0,0)	0 (0,0)	0 (0,0)	2 (6,5)
	0 (0,0)	0 (0,0)	0 (0,0)	0 (0,0)	1 (3,2)
Подозреваемые и обвиняемые лица, приобретших гражданство РФ менее 10 лет назад, всего	0 (0,0)	0 (0,0)	0 (0,0)	1 (3,0)	0 (0,0)
Подозреваемые и обвиняемые граждане РФ, всего	17 (100,0)	21 (100,0)	44 (100,0)	33 (100,0)	29 (93,5)

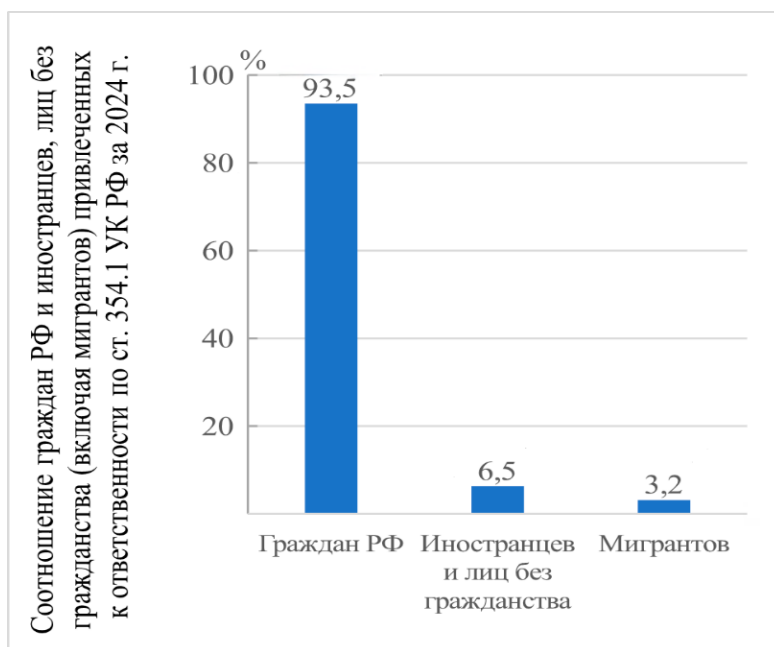

Таблица 4

Преступления по ст. 354.1 УК РФ с учётом предыдущих преступлений

чел. (%)

Подозреваемые и обвиняемые с учётом предыдущих преступлений	По годам:				
	2020	2021	2022	2023	2024
Подозреваемых и обвиняемых, всего	17	21	44	33	31
из них: – ранее не совершавших преступлений	12 (70,6)	20 (95,2)	31 (70,5)	26 (78,8)	22 (71,0)
из них: – ранее совершавших преступление	5 (29,4)	1 (4,8)	13 (29,5)	7 (21,2)	9 (29,0)
из них: – ранее судимых	2 (11,8)	1 (4,8)	5 (11,4)	5 (15,2)	6 (19,4)

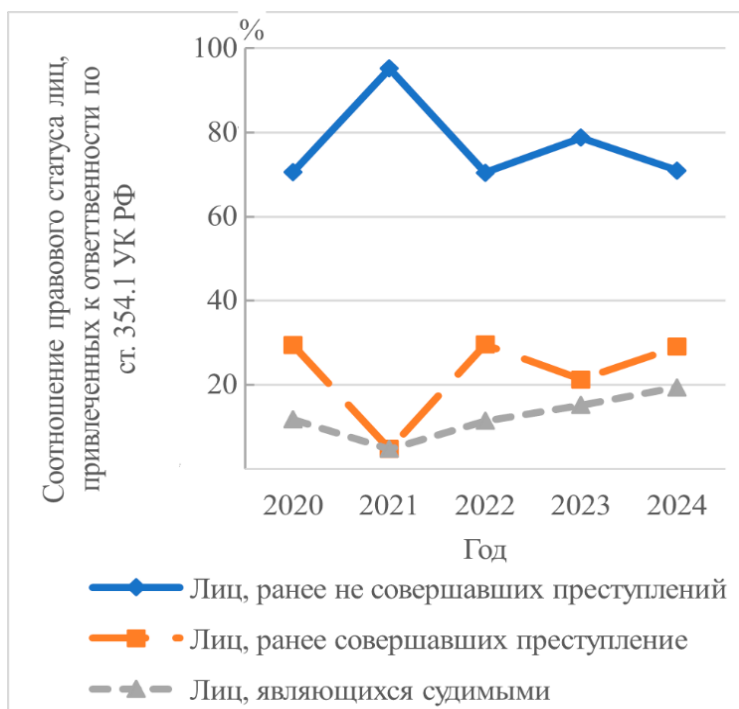

Таблица 5

Преступления по ст. 354.1 УК РФ по возрастным группам

чел. (%)

Преступления по возрастным группам, лет	По годам:				
	2020	2021	2022	2023	2024
14–15	0 (0,0)	0 (0,0)	0 (0,0)	0 (0,0)	0 (0,0)
16–17	1 (5,9)	4 (19,0)	6 (13,6)	1 (3,0)	3 (9,7)
18–24	8 (47,1)	8 (38,1)	14 (31,8)	5 (15,2)	7 (22,6)
25–29	1 (5,9)	1 (4,8)	3 (6,8)	5 (15,2)	2 (6,5)
30–39	3 (17,6)	3 (14,3)	9 (20,5)	10 (30,3)	7 (22,6)
40–49	1 (5,9)	3 (14,3)	7 (15,9)	6 (18,2)	6 (19,4)
50 лет и старше	3 (17,6)	2 (9,5)	5 (11,4)	6 (18,2)	6 (19,4)
Всего	17	21	44	33	31

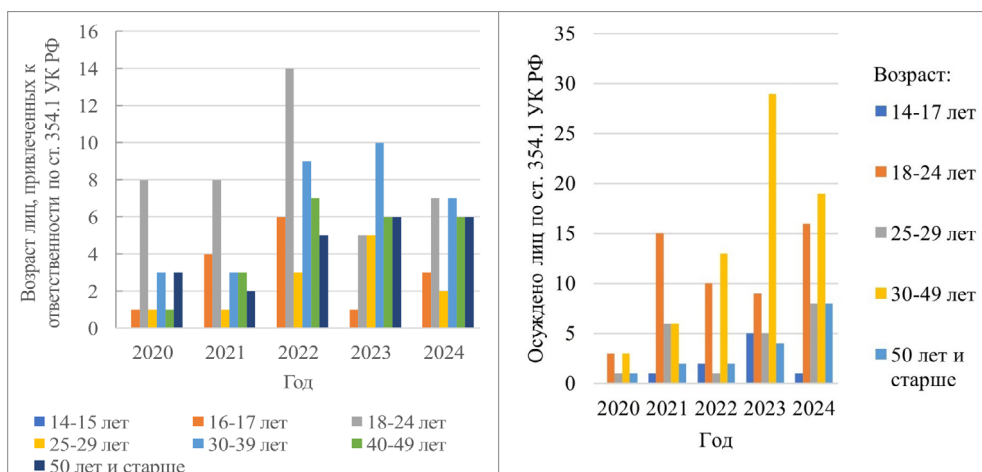
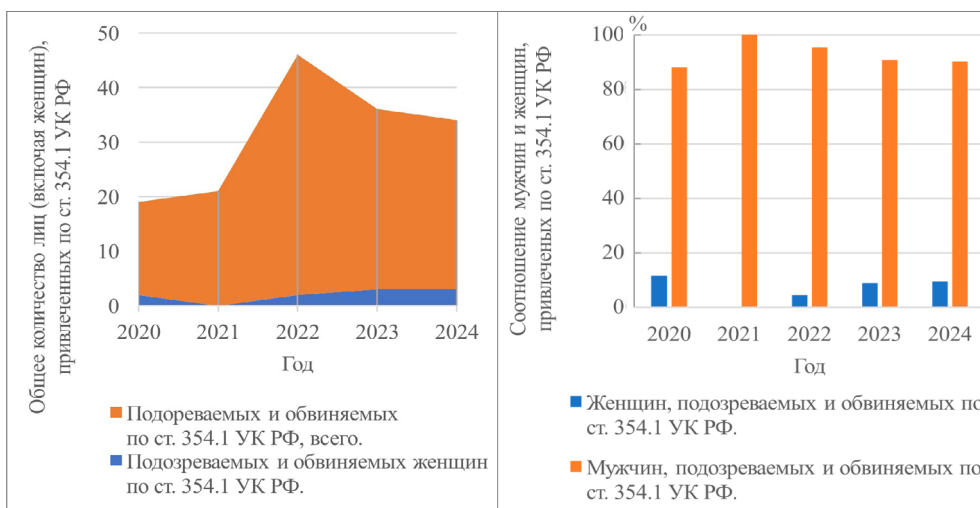

Таблица 6

Преступления по ст. 354.1 УК РФ по гендерному признаку

чел. (%)

Преступления по гендерному признаку	По годам:				
	2020	2021	2022	2023	2024
Подозреваемых и обвиняемых женщин	2 (11,8)	0 (0,0)	2 (4,5)	3 (9,1)	3 (9,7)
Подозреваемых и обвиняемых мужчин	15 (88,24)	21 (100,00)	42 (95,45)	30 (90,91)	28 (90,32)
Подозреваемых и обвиняемых, всего	17	21	44	33	31

Справочно. Численность населения России*

Показатель	По годам:						
	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Численность населения РФ, чел.	146 780 720	146 748 590	146 171 015	145 557 576	146 713 743	146 150 789	146 150 789

* Статистический бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации» за 2018–2024 гг. // URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_migr_2023.xlsx

Библиография • References

Постановление ГД ФС РФ от 22 марта 2023 г. № 3389-8 ГД «О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “О геноциде народов Советского Союза Германией и её пособниками в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов”» // URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=7&nd=605229306&bpa=cdo0000&bpas=cdo0000&intelsearch=%D3%CA

Статистический бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации» за 2018–2024 гг. // URL: http://ssl.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_migr_2023.xlsx

Указ Президиума ВС СССР от 11 марта 1969 г. № 3667-VII // URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=50556>

<http://www.kremlin.ru/events/president/news/76484>

<https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=106851470>

<https://news.ru/vlast/v-gosdume-rasskazali-chem-obernulos-dlya-kieva-vtorzhenie-v-kurskuyu-oblast>

<https://www.interfax.ru/russia/1022903>

<https://www.kp.ru/daily/27733/5123367/>

Статья поступила в редакцию 25 августа 2025 г.

Статья принята к публикации 15 сентября 2025 г.

Уважаемые читатели!

**Открыта подписка на 2026 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал**

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

– для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**

– для индивидуальных подписчиков Агенством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **<https://delpress.ru/catalog/>**
тел.: +7-495-951-22-25

Политические разности в зеркалах истории

Генри САРДАРЯН

Мы живём в невероятно динамичное и трудное время. Однако оно не уникально. Наша страна, да и мир в целом, подвергается испытаниям в очередной раз в истории. Такая историческая регулярность, историческая цикличность, если обратиться к наследию Н.Д. Кондратьева¹, при правильном понимании позволяет многое предвидеть, а значит, верно действовать.

«Прогностическая функция политической науки была и остаётся одной из самых востребованных. Однако серьёзность прогнозов зависит от бэкграунда анализа – его прочного исторического, культурно-демографического, социально-экономического и политического фундамента»². Именно такой фундамент отличает книгу «Disparati/Разности: большие процессы и зеркала истории»³.

В ней под комплексной оптикой историка, политолога и политического философа автор объединяет, казалось бы, разные темы: глобализацию, трансформацию государственности, информационные войны, судьбы народов и личностей. Но именно призма учёного придаёт этому многообразию единство и позволяет системно подойти к анализу про-

САРДАРЯН Генри Тигранович – доктор политических наук, профессор, декан факультета управления и политики МГИМО МИД России. SPIN-код: 6329-3944, E-mail: sgr@inno.mgomo.ru

Ключевые слова: украинский кризис, информационно-психологические операции, когнитивная война, политические перевороты, фальсификация истории, Россия, Запад.

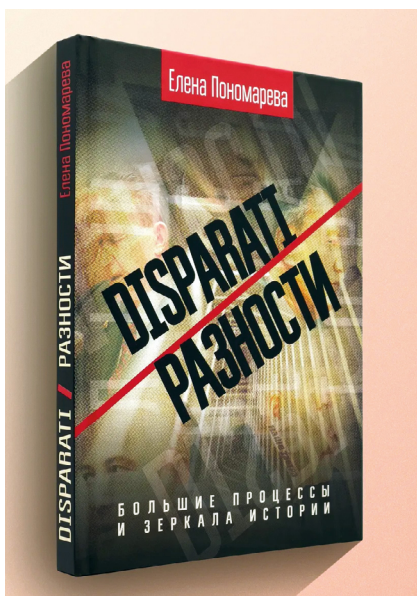
¹ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. – 768 с.

² Штоль В.В. Россия на балканском рубеже // Обозреватель–Observer. 2018. № 9. С. 26.

³ Пономарева Е.Г. Disparati/Разности: большие процессы и зеркала истории. М.: Тион, 2025. – 300 с.

блем текущей реальности. Такой подход восходит к декартовскому пониманию исследовательской деятельности: «Если воздерживаться от того, чтобы принимать за истинное что-либо, что таковым не является, и всегда соблюдать порядок, в каком следует выводить одно из другого, то не может существовать истин ни столь отдалённых, чтобы они были недостижимы, ни столь сокровенных, чтобы нельзя было их раскрыть»⁴.

Большие процессы: такие разные, но взаимосвязанные

Книга состоит из трех разделов.

Первый – «Большие процессы» – начинается анализом трансгрессивной сущности глобализации, которая, в частности, проявляется в масштабном социальном расслоении. Процессы массового обнищания населения и изменения социокультурного пространства затрагивают страны не только периферии, но и ядра мировой системы. С автором сложно не согласиться: «В организационно-управленческом смысле глобализация определила доминирование тех, кто контролирует время (капитал), над теми, кто контролирует пространство (государство)» (с. 3). В таких условиях происходит дестабилизация национальных политических систем и подчинение глобаль-

ным игрокам – наднациональным и транснациональным структурам.

Один из последних ярких примеров – парламентские (28 сентября 2025 г.) выборы в Молдавии. Избирательная кампания в самой бедной стране Европы проходила в условиях беспрецедентного давления на оппозиционные силы.

По данным главы МВД Д. Мисаил-Никитиной, «за время избирательной кампании силовики провели свыше двух тысяч обысков, а также возбудили несколько уголовных дел»⁵. Обыски проводились в том числе в редакциях оппозиционных телеканалов – *Primul in Moldova* и *Canal 5*. Ранее эти СМИ уже лишали лицензии на теле вещание, поэтому они работают только в онлайн-формате.

⁴ Декарт Р. Рассуждения о методе // Декарт Р. Сочинения: В 2 томах. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 261.

⁵ Светуцькова А. Пограничное состояние // Известия. 2025. 29 сентября.

Правоохранительные органы традиционно для Молдавии, да и для многих стран ЕС, использовали самые разные технологии дезинформации избирателей: постановочные сюжеты должны подтверждать вину отдельных активистов.

Процесс и инструменты «убийства демократии» наиболее полно описал ещё в 2004 г. американский исследователь У. Блум⁶. В условиях холодной войны этим занимались преимущественно американские внешнеполитические ведомства и спецслужбы. В наше время активизировался наднациональный спрут с центром в Брюсселе. Теперь «убийство демократии» в европейских странах происходит с его ведома и под его контролем. И главным инструментом в этом деле являются так называемые мировые СМИ, значительная часть которых размещена в США или финансируется ими.

Сила медиавласти, её тесная связка с политическими и бизнес-структурами доказана конкретными цифрами. Интереснейшая информация содержится в разделе «Разностей», посвящённом персоналиям современных «властителей дум». Здесь представлены данные о медиа-империях М. Блумберга и Р. Мердока, Дональда и Сэмюэла Ньюхаусов, семьи Коксов и Дж. Безоса, Дж. Генри и У. Баффета.

Но нужно знать, что «медиа-сила – лишь один из кирпичиков хорошо продуманной социальной системы, выстроенной плутократией и подчинённой её интересам. Университеты, частные школы, профессиональные спортивные команды, фонды, церкви, частные музеи, благотворительные организации и больницы организованы по принципу корпораций, т. е. управляется советом директоров или советом попечителей. Их основная функция состоит в осуществлении идеологического контроля» (с. 66). Это и есть реальные правители. «Великий бунтарь американской социологии»⁷ Чарльз Райт Миллс назвал их «могущественными людьми». Его характеристика не утратила своей актуальности: «Под могущественными людьми мы, конечно, подразумеваем тех, кто имеет возможность осуществлять свою волю даже в том случае, когда другие сопротивляются ей. Никто, следовательно, не может быть по-настоящему могущественным, если он не имеет доступа к управлению важнейшими социальными институтами (государство, корпорация, армия), ибо власть подлинно могущественных людей заключается прежде всего в том, что они распоряжаются этими общественными орудиями власти»⁸.

В книге Е.Г. Пономаревой убедительно показано, что за фасадом демократической риторики политиков и СМИ скрывается реальная власть транснациональных корпораций и глобальной олигархии. В их руках концентрируется как капитал, так и свобода выбора – от права на про-

⁶ Блум У. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны. М.: Кучково поле, 2013. – 704 с.

⁷ Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. М.: РИПОЛ-Классик, 2018. С. 399.

⁸ Wright Mills Ch. The Power Elite. Oxford: Oxford University Press, 1956. P. 9.

фессию до права на культурную идентичность. Эта мысль звучит предельно остро и современно, особенно в условиях новых геополитических вызовов и социальной поляризации.

Большие процессы режиссируются и направляются не только посредством СМИ. О том, что они являются не только каналом информационного воздействия на целевую аудиторию (политические элиты и лидеры, политически активная молодёжь), но и выступают непосредственным участником конфликтного взаимодействия, написано много. «В современных конфликтах традиционные (газеты, радио, ТВ) и новые (интернет-ресурсы, социальные сети) медиа активно используются как средство дезинформации и пропаганды, как инструмент манипулирования массовым сознанием и модерации поведением людей. Именно через “независимые” СМИ спецслужбы конфликтующих сторон осуществляют вбросы (“контролируемую утечку”) информации, компрометирующей их соперников, дестабилизирующей политическую обстановку, инициирующей массовые протесты» (с. 115-116).

Однако не менее важная роль в формировании нарративов и модерации политического и социального поведения принадлежит кино. Причём Е.Г. Пономарева смотрит на кинематограф как на инструмент когнитивного воздействия. «При помощи когнитивных технологий происходит культурно-информационная агрессия против конкретного общества, разрушается основа национального согласия, накаляется до нужных разработчикам подобных практик пределов ситуация внутри конкретной страны и вокруг нее, в мире в целом... Главная цель когнитивного оружия – не прямое физическое уничтожение противника, а внедрение в интеллектуальную среду как отдельной страны, так и мирового сообщества ложных научных теорий, парадигм, концепций, стратегий, влияющих посредством новых – сфальсифицированных – смыслов и ценностей» (с. 132).

На примере художественных фильмов о событиях балканских войн 90-х годов в книге проанализированы методы формирования образа враждебного «чужого», а также обозначены способы преодоления разрушительного влияния внедряемых противником нарративов в сознание россиян. Временная удалённость от событий на Балканах в 90-е годы не должна быть препятствием к осознанию ведущихся против нашей страны деструктивных процессов. На сербах отработывались те сценарии и механизмы разрушения, которые затем применялись против России.

Так, Босния и Герцеговина (БиГ) в социалистической Югославии считалась самой толерантной республикой, здесь было самое большое количество смешанных браков и более 30% населения считали себя югославами. И именно здесь случилась самая кровопролитная война. Ничего не напоминает?

Что же касается западного кинематографа, то его задача была и остаётся неизменной – внедрение в сознание миллионов тезиса не просто о виновности сербов в развязывании войны, а о виновности

именно в «геноциде» боснийских мусульман. Когда общественное сознание было подготовлено, пришло время для нормативных решений: с лета 2021 г. в Уголовный кодекс БиГ введено положение «об ответственности за отрицание геноцида в Сребренице» и «прославление военных преступников» – таковыми названы сербы, участвовавшие в войне 1992–1995 гг.

Несогласным с западной и мусульманской трактовкой событий межнационального конфликта грозит тюремное заключение сроком от 6 месяцев до 5 лет. Дело дошло до того, что в марте 2025 г. Интерпол выдал ордер на арест действующего президента Республики Сербской (часть БиГ) Милорада Додика и спикера её парламента Ненада Стевандича⁹ за то, что они, как и все сербы, не признают решения Сараево. «Додик для Запада сегодня – главная проблема на Балканах. Её нужно устранить, институционализовав “отрицание геноцида”. Принятие такого решения было тщательно продумано. И не последнюю роль в обработке общественного сознания и демонизации сербов сыграл кинематограф»¹⁰.

Но у Запада есть куда более серьёзный противник. Это Россия. И, конечно, все имеющиеся у киновластителей технологии используются для демонизации нашей страны и её сильных лидеров.

Можно ли увидеть будущее в зеркалах истории?

Ответ на вынесенный в заголовок раздела вопрос однозначный – да. Конечно, точного повторения не будет и не может быть: история «демонстрирует не прямые пути развития, а ...закрученные спирали “нелинейной” эволюции»¹¹. Но история даёт возможность предвидеть, не допустить повторения ошибок прошлого.

Второй раздел книги обращён к конкретным историческим примерам – от Румынии 1989 г. до Белоруссии 2020-го. Здесь автор анализирует то, как внешние силы используют внутренние противоречия государств, превращая их в поле битвы мировых игроков.

Страницы, посвящённые падению режима Н. Чаушеску, написаны в лучших традициях политической истории: детальный анализ, опора на малоизвестные источники, ясное выявление тактики спецопераций западных спецслужб. Рядом с этим – проникновенные страницы о белорусском кризисе 2020 г., где автор показывает многослойную природу протестов: внутреннее недовольство переплетается с внешним

⁹ Интерпол объявил Додика в розыск // Lenta.ru. 2025. 27 марта // URL: <https://lenta.ru/news/2025/03/27/interpol-ob-yavil-dodika-v-rozysk/?ysclid=mgia9e44om134790083>

¹⁰ Пономарева Е.Г., Рябинин Е.В. Кино – инструмент когнитивной войны // Обозреватель–Observer. 2024. № 1. С. 53.

¹¹ Лем С. Сумма технологий. М.: АСТ, 2008. С. 30.

вмешательством, а ключевым оружием становятся социальные сети и телеграм-каналы.

Особенно ценно, что автор не ограничивается сухим описанием событий, а ищет в них «зерно эпохи», те символы и механизмы, которые переходят из одной эпохи в другую. Так рождается «зеркальный» эффект: сегодняшние кризисы отражают, как в зеркале, трагедии и драмы прошлого.

Большие процессы современности есть отражение и продолжение Второй мировой войны, судьбоносный этап которой, ставший фактором ментального бытия многих народов – Великая Отечественная.

Без преувеличения, «анализ и оценки архитектоники военных лет, акцентирование внимания на знаковых моментах и личностях великой эпопеи формируют глубинный уровень сознания нации и индивида, определяют отношение к настоящему и будущему сквозь призму героического прошлого» (с. 9). Значение победы великого советского народа и могущего Советского государства имеет огромное значение в современных условиях. Неслучайно противники России столь усердно пытаются замолчать и переписать историю самой страшной войны. Они работают не покладая рук на трёх уровнях фальсификаций: фактологической, концептуальной и простого умолчания. Наша задача дезавуировать всевозможные мифы, имеющие целенаправленный и весьма технологичный характер. Статья «Фальсификация истории Великой Отечественной войны – новая форма агрессии» – существенный вклад в борьбу за правду.

Конечно, в силу своей природы социальная наука не может претендовать на получение абсолютно объективных, эмпирически безупречных фактов. Вероятностный характер её прогнозов предопределён в том числе тем, что за рамками анализа часто остаются важные, но не поддающиеся точной верификации явления. Это ценности, культурные коды, менталитет. Все они вместе отражаются в мыслях, решениях и поступках людей – главных действующих лиц любой эпохи.

В третьей части книги собраны очерки о мыслителях, политиках, писателях. Они написаны на высокой эмоциональной ноте, что придаёт книге особенность, выходящую за рамки академического анализа.

В этих текстах – живое дыхание истории. Повествования о Михаиле Кутузове, Фиделе Кастро, Слободане Милошевиче или Мохаммаде Наджибулле не просто реконструируют их биографии, но показывают, как личность становится носителем цивилизационного выбора. Для автора история всегда жива, потому что в ней есть конкретные лица, судьбы, решения, которые меняли мир.

Для меня особенно важно, что в этом разделе автор откровенно рассказывает и о своём отце – Георгии Рудове, а также о писателях, которые формировали её мировоззрение – Александре Пушкине, Владимире Богомолове, Станиславе Леме. Это не только исследование, но и исповедь, выражение благодарности и преемственности.

Вместо заключения

Завершая размышления о зеркалах истории, напомним слова Фернана Броделя: «События – это пыль»¹². Тем самым французский мыслитель утверждал, что событие само по себе, вне исторического контекста, вне анализа окружающих и продуцирующих это событие факторов, вне макропроцессов не может быть верно понято и оценено. Одна из серьёзных проблем современной науки заключается, в частности, в том, что многие исследователи не утруждают себя изучением события как части дрящегося прошлого. В результате – непонимание того, что происходит сегодня, какие причины обусловили нынешнюю ситуацию, что, в свою очередь, делает невозможным верный прогноз. Иное дело – книга «Разности», отличительным признаком которой является именно броделевский подход, позволяющий в очередной раз сделать единственно верный вывод: грядущий новый мир является отражением зеркал истории.

И последнее – сугубо личное – суждение. Автор умеет писать так, что даже самые сложные политологические концепции становятся понятными и образными. Её тексты полны энергии, иногда резкие, иногда ироничные, но всегда честные. Это не кабинетная наука, а наука, соединённая с гражданской позицией.

Знаю Елену Георгиевну много лет, и могу сказать: её книги – продолжение её самой. Честной, сильной, открытой к диалогу. Она умеет соединять серьёзную науку с человеческим теплом, академическую строгость – с искренностью. В «Разностях» есть всё: масштаб анализа, блеск мысли и – что особенно дорого – личностная вовлечённость. Разные сюжеты, разные эпохи в книге собраны в единый интеллектуальный узор, и внимательный читатель получает возможность увидеть не хаос фактов, а сложную картину прошлого, настоящего и будущего.

Библиография • References

- Блум У. Убийство демократии: операции ЦРУ и Пентагона в период холодной войны. М.: Кучково поле, 2013. – 704 с.
- Декарт Р. Рассуждения о методе // Декарт Р. Сочинения: В 2 томах. М.: Мысль, 1989. Т. 1. – 654 с.
- Истомин И.А. Блеск и нищета концепции сдерживания // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 2. С. 158-164.
- Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. М.: Экономика, 2002. – 768 с.
- Лем С. Сумма технологий. М.: АСТ, 2008. – 800 с.

¹² Цит. по: Истомин И.А. Блеск и нищета концепции сдерживания // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20. № 2. С. 164.

Пономарева Е.Г. Disparati/Разности: большие процессы и зеркала истории. М.: Тион, 2025. – 300 с.

Пономарева Е.Г., Рябинин Е.В. Кино – инструмент когнитивной войны // Обозреватель–Observer. 2024. № 1. С. 41-57.

Светунькова А. Пограничное состояние // Известия. 2025. 29 сентября.

Хазин М., Щеглов С. Лестница в небо. М.: РИПОЛ-Классик, 2018. – 624 с.

Штоль В.В. Россия на балканском рубеже // Обозреватель–Observer. 2018. № 9. С. 19-32.

Wright Mills Ch. The Power Elite. Oxford: Oxford University Press, 1956. –423 p.

Статья поступила в редакцию 14 октября 2025 г.

Статья принята к публикации 16 октября 2025 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

**Просим обратить внимание на изменения требований
к подготовке сопроводительной документации**

**[https://www.observer-journal.ru/jour/about/
submissions#authorGuidelines](https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines)**

От редакции

Уважаемые читатели и авторы журнала «Обозреватель–Observer»!
В новой рубрике журнала «Эксклюзив» будут публиковаться материалы, посвящённые малоизвестным, но весьма важным событиям советской и российской истории или интересным деталям широко освещённых событий, открывающих иную картину произошедшего.

В материалах рубрики используются рассказы очевидцев, при возможности представляющих разные стороны участников событий.

DOI: 10.48137/2074-2975_2025_6_123

УДК 327

Их лица были отмечены соответствующим клеймом*

Николай КРОТОВ

В числе этих советников был не один сотрудник ЦРУ.

Путин В.В.

В конце 2010-х годов Н.И. Ельцина возмутилась тем, что «святые», по её словам, 90-е годы называют «лихими». Мне стало интересно, кто же автор этой характеристики непростого периода «борисниколаевской» России (ученики советских школ помнят термин «николаевская Россия»). И оказалось, что первым так назвал это десятилетие... Борис Николаевич! А дело было так.

10 января 1992 г. в 10 час. утра Ельцин приехал на ГАЗ и всю первую половину дня провёл на Нижегородском автозаводе. Выступая

КРОТОВ Николай Иванович – генеральный директор АНО «Экономическая летопись», заместитель председателя правления АНО «Центр изучения и сохранения истории финансового рынка» («Цифры»). *E-mail*: nk@letopis.ru

Ключевые слова: USAID, Госкомимущество, приватизация, Шляйфер, Чубайс, ЦРУ, Гарвардский университет.

* Материал подготовлен автором по книге «Приключения гастарбайтера USAID в борисельской России». М.: Экономическая летопись, 2025. – 344 с.

перед рабочими в одном из корпусов грузового производства, он подчеркнул, что ни одна страна мира не прошла столь сложный путь к рынку, как Россия. Позволил себе президент и пошутить: «60 лет заводу и 60 лет мне. Я уже чувствую возраст порядочный... Работать тяжело, работать трудно. Да и ещё сейчас такая лихая година. Именно этот год, когда на вас свалились свободные цены. Но вы избрали меня как президента». В общем, терпите теперь!

В этой связи хочется вспомнить популярный советский телефильм «Обратной дороги нет». В нём рассказывается о том, что после побега из концлагеря майор Топорков (его играл Николай Олялин) пробирается в партизанский отряд для организации доставки оружия готовящим восстание заключённым. Чтобы отвести внимание немецких поисковых групп от основного конного обоза с настоящим оружием, а самое главное, определить предателя, передающего все сведения о планах партизан, в отряде создаётся дополнительный ложный обоз, едущий ложным путём и гружённый ящиками с камнями и песком. Но об этом знает только командир отряда и назначенный им командиром обоза Топорков. Среди восьмерых бойцов, сопровождающих обоз, кто-то – враг, вокруг – непроходимые белорусские леса и болота, по пятам идут немцы и пути назад нет. Ложному обозу удастся выполнить задачу, разоблачить предателя, настоящий груз доставлен, однако сам Топорков гибнет, а к концу операции в отряде остаются только два человека.

В этой связи возникает вопрос: а то, что предшествовало тем лихим годам, та перестройка, в которую поверила большая часть населения нашей страны (неслучайно это слово писали с большой буквы), в каком обозе двигалась?

А какую роль в этом процессе играли многочисленные иностранные консультанты, активно работавшие в СССР начиная с середины 1980-х годов?

Итак, иностранцы, выбравшие нашу страну как место для заработка, называются либо экспатами, либо гастарбайтерами.

Два этих наименования серьёзно отличаются эмоционально, но с точки зрения русского языка практически равноценны. Первое обозначает «лицо, имеющее гражданство одного государства, но работающее по трудовому контракту на территории другого государства», и происходит от латинского сочетания *ex patria* – «вне родины». Второе – немецкого происхождения: *Gastarbeiter* означает «приглашённый работник».

Получается, что термин «гастарбайтер» с лингвистической точки зрения даже более привлекателен.

Основу этой книги я написал ещё до подведения итогов американских выборов. В ней, безусловно, шла речь и о роли USAID в заключениях иностранных консультантов в России. Через *United States Agency for International Development* (Агентство США по международному развитию) шла большая часть финансирования их деятельности.

Но то, что произошло весной 2025 г., заставило внести название этой организации в заголовок книги. Ведь волей случая её продвижением занялись такие пиарщики, как Дональд Трамп и Илон Маск. Много значит и заявление миллиардера о том, что «цэрэушное агентство финансировало разработку COVID-19 и другого биологического оружия, что привело к гибели миллионов людей». И поэтому этой преступной организации «пора умереть». А как убедительно звучит его заявление, что «USAID – это змеиное гнездо леворадикальных марксистов, которые ненавидят Америку».

Наконец, как не согласиться с тем, что агентство «неоднократно связывали с разведывательной деятельностью», а его бывший директор Джон Гиллиган признавал, что агентство «было пронизано сверху донизу людьми из ЦРУ», объяснив, что «идея заключалась в том, чтобы внедрить агентов в каждый вид деятельности, который мы вели за рубежом: правительственный, волонтёрский, религиозный, любой». Кроме того, «USAID было связано с переворотами на Гаити, на Украине, в Египте и других странах».

В России эта организация работала до 2012 г. USAID стояла у истоков поддержки старейших российских правозащитных организаций, финансово помогала «гражданским наблюдательным группам», которые «обеспечивали беспристрастный надзор за избирательными процессами».

«Специалисты по верховенству права, работавшие при поддержке USAID, помогли разработать Конституцию России, первую часть Гражданского кодекса России и Налоговый кодекс России».

Также «помощь USAID напрямую привела к принятию Земельного кодекса 2001 года» и прочее, прочее, прочее.

Ну и главное для меня – USAID стояла у истоков приватизации и формирования финансовых рынков в России и на Украине. Гарвардская команда, о которой идёт речь в книге, финансировалась именно этой организацией.

История использования в нашей стране трудовых мигрантов – богатая и разнообразная, я не ставлю перед собой цель сделать даже беглый её обзор. Более того, меня интересует лишь узкая категория их представителей, которую можно было бы назвать консультантами.

И первыми из них по праву можно назвать... Рюрика, Тривора и Синеуса.

А руководителя российской исполнительной власти А. Чубайса тех лет, пригласившего в страну первых консультантов, которые должны были разобраться, почему, согласно летописцу Нестору, «вся земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет», звали Гостомыслом.

Древняя, пусть и не вполне надёжно документированная легенда сообщает о том, что новгородские славяне, утомившись созывать вече по каждому пустяковому поводу, додумались до избрания посадского, которому и поручили от вече до вече управлять своей торговой городской республикой.

Гостомысл же решил переложить с себя ответственность и по аутсорсингу за 300 гривен серебра, выдаваемых ему ежегодно, пригласил в Новгород варягов и русь.

Выяснять истинное происхождение варягов мы сейчас не будем, а продолжим путешествие по истории Руси.

Далее баловали нас своим вниманием различные венецианские и генуэзские консультанты.

Но особо интересно и поучительно было влияние польско-литовского клана при московском дворе с конца XIV в., а также внедрение их ставленников в церковную иерархию.

Греки, поляки учили нас, какие книги являются правильными, и активно участвовали в их редактировании. Последствием иностранного вмешательства во внутреннюю жизнь нашей страны стал церковный раскол – самый жестокий и кровавый излом всей отечественной истории, который привёл к Смуте.

Следующая волна экспертов нахлынула при Петре I. Они действовали во всех сферах российской жизни и оставили свой след даже в московской топонимике. Вспомним хотя бы название московского района Лефортово.

В начале XX в. обучением советской деловой элиты занялся сын еврейского эмигранта из Одессы, деятельный консультант Арманд Хаммер (Гаммер). Об этой ярчайшей фигуре, «большом друге Советского Союза», написано много.

А вот о другом представителе Одессы – «красном банкире» Олафе (Ульфе) Ашберге из Швеции – известно меньше. А ведь он успел выступить консультантом Временного правительства, создать первый советский внешнеторговый банк и обогатить свою новую родину огромной, бесценной коллекцией старинных русских икон (подавляющее их большинство относится к XIV–XV вв., а одна датируется 1300 г.!). Ныне они составляют ядро Национального музея в Стокгольме.

В заключение этого «исторического галопа», чтобы картина не показалась чёрно-белой, хотелось бы упомянуть о положительном опыте использования иностранных консультантов. Он относится к концу 1920-х — началу 1930-х годов.

Тогда, во время жесточайшего кризиса в США и Европе, для сооружения важнейших промышленных объектов и подготовки советских инженерных кадров в СССР были приглашены крупнейшие иностранные специалисты. В частности, среди них были один из лучших в мире индустриальных архитекторов, по праву называемый «отцом промышленного Детройта» Альберт Кан и выдающийся немецкий архитектор и градостроитель, один из ярких представителей пионеров массового жилого строительства Эрнст Май.

Э тот опыт показывает, что не было бы проблем от приезжих советчиков, если бы на это не были готовы свои же отечественные руководители, да и, что греха таить, жаждущее скорого чуда население

страны. Не буду углубляться в тему, спрячусь за тремя цитатами авторитетных людей.

Вот цитата нашего старейшего экономиста Григория Ханина (не путать с Хазиным).

Ханин Г.И.: «Глубокой осенью 1991 года директор нашего института Ослунд пригласил меня на встречу с “очень интересным человеком” из Петербурга Чубайсом, имя которого мне абсолютно ничего не говорило. <...> Ослунд нас познакомил. Основную часть разговора вели Ослунд и Чубайс. Я с любопытством присматривался к молодому поколению экономистов. Два обстоятельства меня поразили. Во-первых, подобострастный тон разговора со стороны Чубайса. Во-вторых, его бедный словарный запас и отсутствие запоминающихся мыслей. Я думал: боже мой, Россия вступает в период великих испытаний и такие довольно мелкие люди поведут вперед Россию»¹.

И вот теперь самое время вспомнить, что говорил о западных консультантах президент Российской Федерации В.В. Путин. В фильме «Россия. Новейшая история», продемонстрированном 12 декабря 2021 г., он посвятил им большую часть своего рассказа. Вот некоторые цитаты:

«Я много потом разговаривал со специалистами, скажем, из Европы, и они очень критично оценивали деятельность наших американских советников на тот период времени. <...> европейские специалисты “считали, что предлагаемые решения были ошибочны”. <...> С этим можно спорить, но, во всяком случае, такой критический взгляд на работу этой когорты, он имел место не только сейчас, но имел место и тогда, причём не от российского наблюдателя или от российских специалистов, а от европейских специалистов».

И вот беда, «привлекали очень однобоко, то есть не слушали специалистов разных направлений».

«Любопытный случай, люди знают об этом. Наверное, в числе этих советников был не один, наверное, я думаю, но один точно был, кадровый сотрудник Центрального разведуправления США, который не имел права в соответствии с законами своей страны заниматься коммерческой деятельностью, а если занимался, должен был об этом доложить руководству. Но он не сделал этого. Заниматься-то занимался, получил прибыль, но её скрыл, и в итоге дело вылилось в судебный процесс. <...> В ходе судебного процесса выяснилось как раз, что он был кадровым сотрудником ЦРУ на тот момент времени, когда работал советником здесь у нас, в России. <...> В этом, конечно, ничего хорошего нет, это очевидные издержки этого процесса. <...>

Я этих решений тогда не принимал, я работал в 90-е годы в Петербурге в качестве заместителя мэра и не занимался такой высокой политикой. Но да, конечно, они лезли везде. Даже если не были кадро-

¹ Ханин Г.И. Сочинения: В 2 томах. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. Т. 2. С. 214, 309.

выми сотрудниками ЦРУ, наверняка отчитывались и в Госдеп, и в ЦРУ о результатах проделанной ими работы».

Этим людям «особенно не нужно было проявлять большую изобретательность, чтобы куда-то добраться. <...> У нас же было соглашение, подписали же межправсоглашение, в рамках которого на некоторых предприятиях ядерного комплекса сидели американские специалисты. Сидели на наших предприятиях и ходили туда как на работу. Каждый день. Это так. И совсем недавно, с точки зрения истории, это было».

В американской печати уже всплывали данные, что ситуацию с заокеанскими советниками лично контролировал тогдашний директор ЦРУ Джордж Теннет².

А вот что автору поведал один из очевидцев: «В Москву приезжала первая группа американских консультантов, объяснявших нам, что такое рынок госбумаг. Мне, как ещё недавнему “грушнику”, любопытно было наблюдать, как на одного специалиста в группе приходилось человек по пять представителей ЦРУ!

На их лицах было соответствующее клеймо! Они упорно выполняли свою задачу – налаживали связи, занимались обхождением перспективных чиновников, вели дружественные беседы с растущими бизнесменами. Вербовкой напрямую это ещё не назовёшь, но...».

Естественно, у президента больше источников, позволяющих ему разобраться в проблеме, но, видимо, он не считает необходимым вываливать на россиян всю информацию о творившихся в 90-е годы «художествах». Автор этой книги не имеет возможности обращаться к материалам, которые, я надеюсь, сохранились и будут оглашены в недалёком будущем. Поэтому использовал для подготовки этой книги имеющиеся средства.

Ими стали очень информативные материалы иностранных исследователей и участников этих событий:

– это книги профессора университета Дж.М.Дж.Р. Ведель (J.R. Wedel), автора замечательной книги *Shadow Elite: How the World's New Power Brokers Undermine Democracy, Government, and the Free Market* («Теневая элита: как новые посредники мировой власти подрывают демократию, управление и свободный рынок»). N.Y.: Basic Books, 2009;

– это разоблачительная статья Д. Макклинтика (D. McClintick) *How Harvard Lost Russia // Institutional Investor Magazine. Dec. 2005 / Jan. 2006. Vol. 30. Iss. 12/1*;

– книга П. Децаи (P. Desai) *Conversations on Russia: Reform from Yeltsin to Putin. Oxford: Oxford University Press, Incorporated, 2006*;

– неопубликованная книга А. Вильямсон (A. Williamson) *Contagion. The Betrayal of Liberty; Russia and the United States in the Post-Cold War Era* («Зараза: предательство свободы. Россия и Соединённые Штаты

² Московский А. Американские миллиарды Чубайса // АиФ. 2004. 27 октября.

в эпоху после холодной войны»), отрывки из которой можно найти в Интернете;

– очень информативные материалы, присланные мне бывшим главным юристом Нью-Йоркской фондовой биржи Ричардом Бернардом (*R.P. Bernard*), поработавшим в конце 1980-х – первой половине 1990-х годов в СССР и России, – опросы его в связи с гражданским иском Правительства США против Гарварда (*United States District Court for the District of Massachusetts, 5.04.2002*).

И что ещё важно: я опросил большое число российских экспертов, работавших в те годы бок о бок с иностранными консультантами.

Первые американские эксперты-консультанты появились в Москве ещё в 1986 г. Это были в основном аналитики, пытавшиеся понять, насколько серьёзны объявленные генсеком Горбачёвым перемены.

В этом было ещё немало любопытства и недоумения. Заниматься активными действиями они не решались. Осторожное прощупывание почвы длилось недолго, робость быстро прошла.

На это были веские причины. Как пишет Андрей Фурсов, в начале 1980-х годов три группы американских специалистов по прогнозированию развития мировой экономики дали очень неутешительный прогноз для будущего капитализма в целом. Это были авторитетные группы под управлением учёного, нобелевского лауреата Марри Гелл-Мана, а также финансового эксперта Билла Боннера и социолога Рэндалла Коллинза. Не верить им было нельзя.

Заказ проанализировать ситуацию на ближайшие 10–12 лет дал только пришедший в 1981 г. в Белый дом 40-й президент США Р. Рейган. И его особенно напугало то, что все три группы сделали примерно одинаковый вывод: мировой экономический кризис будет иметь две стадии: первая – в 1987–1988 гг., а вторая – в 1992–1993 гг. Причём, как предполагали эксперты, социалистический сектор мировой экономики перенесёт кризис легче, чем Запад.

Так, падение производства в соцлагере предсказывалось на 10–12%, а на Западе — 20–25%. Отсюда прогнозировались политические последствия: возможность в середине 1990-х годов прихода к власти коммунистов во Франции и Италии, левых лейбористов – в Великобритании, а в Соединённых Штатах, скорее всего, можно было ожидать бунтов негритянского населения в крупных городах.

После такого прогноза максимальное ослабление или же (если повезёт) уничтожение Советского Союза стало просто условием выживания капиталистической системы.

И за «обустройство» Советского Союза американцы взялись по-взрослому.

Одним из первых в 1988 г. в нашу страну прибыл Джеффри Сакс автор, программы «шоковой терапии», признавшийся позже: «Мы вскрыли грудную клетку больного, а оказалась, что у него другая, нам неизвестная анатомия».

Впрочем, основные проблемы России начинаются с приезда в Россию представителей Гарвардского университета Андрея Шляйфера и Джонатана Хэя.

Агентство США по международному развитию (*USAID*) заключило в 1992 г. с Гарвардом контракт на руководство программой российских реформ. Тогда же было определено, что управлять этой программой будет Гарвардский институт международного развития (*The Harvard Institute for International Development – HIID*). Руководителем программы Гарварда стал А. Шляйфер. Он получил право определять приоритеты, нанимать персонал, устанавливать бюджеты тех или иных проектов и контролировать процесс реализации программы с самого её начала до окончания. Курировал работы профессор экономики Гарвардского университета, главный экономист Всемирного банка Лоуренс Саммерс (позже министр финансов США), взявший под крыло правительство наших младореформаторов, которых он сразу назвал «командой мечты» (*Dream Team*).

Основной структурой, организующей работу иностранных консультантов, стало Госкомимущество, возглавляемое А. Чубайсом. 31 июля 1992 г. он приказом ГКИ № 141 создаёт отдел технической помощи и экспертизы. Его возглавил американец Хэй. Теперь через него в обязательном порядке стала проходить вся документация, связанная с приватизацией.

Проект оказания консультативной помощи выполнялся с 1992 по 1997 г. За проведённую работу *HIID* получил 40,4 млн долл., выделенных без обычного в таких случаях конкурсного отбора исполнителя работ.

Но только на то, чтобы прописать программу приватизации, *USAID* израсходовало 59 млн долл. А через *HIID* она оплачивала работу примерно 10 консультантов ГКИ, контрактные гонорары которых доходили до 7,75 млн долл.

Гарвардский институт помогал управлять и координировать портфель реформ *USAID* в размере 300 млн долл. в виде грантов для аудиторских фирм «большой шестёрки» адвокатских компаний.

Следует отметить, что на организацию поддержки российской приватизации 90 млн долл. выделил также Мировой банк.

Возглавлявший ГКИ в течение двух месяцев после Чубайса В. Полеванов, вспоминает: «Всего за 1992–1996 годы *USAID* израсходовало на „помощь“ реформам в России 1,159 млрд долларов. Огромные суммы разошлись на выплату комиссионных, гонораров за консалтинг, статьи, лекции и прочие щедрые выплаты „нужным“ людям – из иностранцев и аборигенов»³.

К марту 1997 г. провалы «Русского проекта» привлекли внимание Комитета палаты представителей США по иностранным делам, пору-

³ Кротов Н.И. Архив русской финансово-банковской революции. М.: Экономическая летопись, 2006. Т. 1. С. 172.

чившего Генеральному бухгалтерскому управлению США (*The U. S. General Accounting Office*) провести его аудит. Выяснилось, что его руководство было нечисто на руку. Согласно иску Министерства юстиции США, консультанты участвовали в различных способах торговли служебной информацией, основали «левую» российскую компанию для нелегального экспорта прибылей от внутренних торговых операций с ГКО, а также инвестировали средства в российские нефтяные компании.

Ещё одной серьёзной статьёй обвинения была следующая: «Выплата вознаграждений и (или) подкуп ключевых представителей власти и (или) членов их семей». Имелась в виду российская власть.

13 июня 2005 г. в окружном суде Бостона гражданский процесс «Соединённые Штаты Америки против Гарвардского университета и А. Шляйфера» завершился. В камерной обстановке стороны заявили, что готовы уладить тяжбу во внесудебном порядке.

Суд постановил, что заниматься бизнесом в России Шляйфер и Хэй не имели права. Гарвард обязался выплатить 26,5 млн долл. американскому правительству, Шляйфер – 2 млн долл., а Хэй – от 1 до 2 млн долл., в зависимости от его заработка в течение следующего десятилетия. Шляйферу запретили участвовать в любом проекте USAID в ближайшие два года, а Хэю – пять лет.

В 1992 г. Дж. Сакс, тогда фактически главный консультант, первым прибывший в Россию, признался в непонимании структуры советского хозяйства.

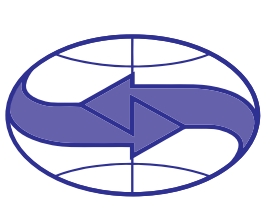
Если мы и дальше будем надеяться на консультации этих костоправов, к нам придётся вызывать патологоанатомов.

Библиография • References

- Кротов Н.И.* Архив русской финансово-банковской революции. М.: Экономическая летопись, 2006. Т. 1. – 416 с.
- Московский А.* Американские миллиарды Чубайса // *АиФ*. 2004. 27 октября.
- Ханин Г.И.* Сочинения: В 2 томах. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2020. Т. 2. – 345 с.

Статья поступила в редакцию 9 октября 2025 г.

Статья принята к публикации 30 октября 2025 г.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

Political sciences

Peacemaking in US politics

5

A. Frolov

The administration of D. Trump, which came to power in 2025, undertook a series of unconventional moves on the international stage. In particular, Trump referred to the events in Ukraine and Europe as «Biden's war,» which he would not have allowed and which should be brought to an end. The article examines the problem of peacemaking in the context of US foreign policy, which has long-standing traditions and practices. However, Washington's attempts to achieve peace in various parts of the world have often resulted in failure, as priority was given to securing primarily American interests.

About the author: FROLOV Alexander V. – Doctor of Political Sciences, Professor, Leading Researcher at the E. Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences.

Key words: D. Trump, peacekeeping, Quaker movement, isolationism, Global Peacekeeping Initiative.

The USA in the Balkans: evolution of presence

21

E. Ponomareva

Based on extensive data and historical analysis, the author demonstrates the continuity of US strategic goals in the Balkans. Since the Wilson doctrine, the White House has consistently expanded its zone of presence.

Following the creation of NATO, Washington has actively used the institutions and infrastructure of the alliance for these purposes, which does not negate the existence of its own military facilities, and has also skillfully played the nationalist card. The main US allies in implementing anti-Serb and anti-Russian policy in the region are Albania and the partially recognized «Republic of Kosovo».

About the author: PONOMAREVA Elena G. – Professor, Doctor of Political Science, professor of Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation.

Key words: Balkans, USA, NATO, Albanian factor, Wilson's 14 points, security, foreign policy.

Prevention of deviant behavior of migrants from Central Asian countries

Structure and components of pre-migration educational modules 38

S. Sakulin

The article is devoted to the development of the structure and components of pre-migration educational modules aimed at preventing deviant behavior among labor migrants from Central Asian countries. Based on modeling, a comprehensive system is proposed, including mandatory modules on legal norms, cultural values, as well as language and professional training. The implementation of these proposed modules is aimed at strengthening the national security of the Russian Federation.

About the author: SAKULIN Sergei V. – Research Associate, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS).

Key words: immigration, migration policy, labour migration, pre-departure training, adaptation of migrants.

Russian-speaking diaspora in Germany: current situation and prospects

46

A. Nadezhdin

The study examines the situation of the Russian-speaking diaspora in contemporary German society: its specific characteristics, the challenges it faces, and the trends and prospects for its existence in the context of the Special Military Operation (SMO). This includes the impact of refugees, relocants, the cancellation of Russian culture, and other factors.

About the author: NADEZH DIN Alexander E. – candidate of Political Sciences, advisor to the Personnel department of the Ministry of foreign affairs of the Russian Federation.

Key words: «Russia Germans», migration, national security, diaspora, domestic policy.

Methodological challenges for social and political sciences

56

K. Feofanov

The author examines the problems of studying sociopolitical processes, key concepts of the methodological apparatus of research, levels of research, concepts of multidisciplinary, polydisciplinarity, interdisciplinarity and transdisciplinarity. Methodological challenges in the context of the new informational reality, challenges of nonprofessionalism, generational metaparadigmatic priorities are analyzed, challenges associated with understanding the latest trends are explored.

About the author: FEOFANOV Konstantin A. – DSc (Polit.), Professor, Leading Researcher, Center for Interdisciplinary Research, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN).

Key words: levels of theoretical and applied research, new information reality, cognitive distortions, localization of nonprofessionalism, generational metaparadigmatic priorities.

History of international relations and foreign policy

The incorporation of territories of South-Western Rus' into the Russian State in the XVI century

Historical background and political feasibility

68

O. Ovsyannikova

The article analyzes the process of the incorporation of the territories of Southwestern Rus' into the Russian state as a logical outcome of the complex relations between the Polish-Lithuanian Commonwealth, the Russian Orthodox population, and the Cossacks. It highlights the dual role of the Cossacks and concludes that the betrayal of their Cossack allies by the Polish authorities and the intensification of oppressive policies in the Ukrainian lands was one of the most important reasons that determined the inevitability of the reunification of Southwestern Rus' with Russia, as an act of defending a shared faith and ethnic commonality.

About the author: OVSYANNIKOVA Olga A. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Executive Director of the National Security Research Center 'International relations and geopolitics of transport' RUT (MIIT).

Key words: Southwestern Rus', Polish-Lithuanian Commonwealth, Union of Lublin, Cossacks, Zaporozhian Sich, religious and national oppression, reunification with Russia.

Stratagematics in Byzantine history. Comparison with the Chinese tradition of stratagem

84

A. Naryshkin

The history and culture of Byzantium, continuing the traditions of Rome and Hellenism, created an original system of stratagemic thinking. Military treatises developed methods of deception similar to Chinese stratagems. The article compares key Byzantine events with the 36 stratagems, revealing parallels in military, political, and diplomatic practice. The analysis covers crises — the Nika revolt, the war with Persia, the intrigues of the Komnenoi, and others — showing common features of strategic culture.

About the author: NARYSHKIN Andrey A. – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Department of Diplomacy, MGIMO University.

Key words: Byzantium, Strategikons, Thirty-Six Chinese Stratagems.

International legal sciences

Current issues of criminal prosecution in the context of SMO

98

O. Bobrova

The article examines issues of criminal liability for offenses committed during the Special Military Operation (SMO), incorporating law enforcement practices and a statistical analysis of fascist manifestations.

About the author: BOBROVA Olga V. – Candidate of Law, Senior Justice Advisor (University of Prosecutor's Office of the Russian Federation).

Key words: court, Constitution of Russia, prosecutor's office, crime, criminal liability, terrorism.

Scientific life

Political Differences in the Mirrors of History

115

H. Sardaryan

The world has entered an era of global transformations. The outcome of these transformations largely depends on scientific understanding, which can be seen as a necessary, albeit insufficient, condition for cognitive resistance to the plans of Russia's historical adversaries. E.G. Ponomareva's new work, «Disparati/Differences: Great Processes

and the Mirrors of History», focuses not only on the past but also on the future of the world order.

About the author: SARDARYAN Henry T. – Doctor of Political Science, Professor, Dean of School of Governance and Politics of Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Relations of the Russian Federation.

Key words: Ukrainian crisis, information and psychological operations, cognitive war, political coups, falsification of history, Russia, the West.

Exclusive

Their faces were marked with the appropriate brand

123

N. Krotov

This material is dedicated to the work of American consultants on USAID grants in Russia in the 1990s – the years of Boris Yeltsin’s presidency – and the results their recommendations brought to the Russia’s economy.

About the author: KROTOV Nikolay I. – General Director of ANO Ekonomicheskaya Letopis, Deputy Chairman of the Board of ANO Center for the Study and Preservation of the History of the Financial Market (Figures).

Key words: USAID, State Property Committee, privatization, Schleifer, Chubais, CIA, Harvard University.

Requirements for materials,

submitted to the editorial board

“Обозреватель–Observer”,

are published on the site:

<http://observer.i-sng.ru>

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>

Список статей, опубликованных в журнале в 2025 г.

- Абашидзе А.** Интеграционные процессы регионального и межрегионального уровней в глобальном измерении. История и современное состояние 1/2025
- Аватков В., Гаврюшина П.** Турецко-сирийские отношения в условиях эскалации напряжённости в регионе. Перспективы нормализации 2/2025
- Агафонова О.** Американский фактор в современной оборонной политике ФРГ 5/2025
- Агуреев С.** Изменения внешней политики СССР/России в зоне Африканского Рога (1960–2024 гг.) 2/2025
- Басманов Е.** Продвижение положительного инвестиционного имиджа страны. Российская практика 2/2025
- Беликова Е.** Политическая активность молодёжи. Понятие, содержание, особенности электорального поведения..... 1/2025
- Блищенко В.** Санкционная политика «Группы семи» против России 2014–2024 гг. Правовые аспекты..... 4/2025
- Боброва О.** Актуальные вопросы уголовного преследования в условиях СВО 6/2025
- Боброва О.** Защита конституционных основ России. Информационная безопасность и международное сотрудничество..... 2/2025
- Васильев В.** Германия и проблемы европейской безопасности .. 1/2025
- Вишняков Я.** Игроки и фигуры на балканской шахматной доске 1/2025
- Воробьев С.** Образ врага – инструмент внешней политики. Особенности формирования образа врага в годы холодной войны.. 2/2025
- Воробьев С.** Политизация фальсификации истории международных отношений..... 3/2025
- Воробьев С., Ногмова А.** Международное взаимодействие приграничных субъектов России. Деятельность в условиях санкционного давления Запада 1/2025
- Габараев Б., Муханина Е.** Ядерная энергетика – ключ к решению проблемы глобального потепления 3/2025
- Егоров В.** Россия в многополярном мире 5/2025

Егоров В., Абрамов А. Политические партии: от традиционных к современным	3/2025
Епифанова Т. Концепции гуманитарной интервенции и ответственности по защите. Развитие, преемственность и периодизация	4/2025
Зиновьев М. Особенности гражданского общества на Западе....	1/2025
Иванов О. Американская стратегия сдерживания США в условиях перехода к полицентричному миру. Инструмент политики глобального доминирования	1/2025
Иванов О. Особенности современной ядерной стратегии США..	3/2025
Иванова А. BRICS Pay – инструмент экономической интеграции в рамках БРИКС. Политическое измерение	3/2025
Карабущенко П. Российские элитологические исследования начала XXI века	2/2025
Каримов К. Стратегия внедрения искусственного интеллекта на транспорте США	1/2025
Комлева В. Коммуникационный режим Армении: динамика дружелюбия	4/2025
Коньшев О. Особенности внешнеполитического взаимодействия Российской Федерации и стран Центральной Азии	5/2025
Кротов Н. Их лица были отмечены соответствующим клеймом..	6/2025
Кудрявцев С. Особенности демократического транзита ЮАР: предпосылки, траектория, перспективы.....	2/2025
Лавренов С. Освобождение Крыма. Третий стратегический удар Красной армии.....	1/2025
Мальшко Ю., Новоселов С. Изменение принципов установления культурной гегемонии в XX веке	2/2025
Мануйлова А. Политический интерес Китая к редкоземельным металлам Африки.....	4/2025
Медведева А. Новые силы в мировой политике.....	1/2025
Меркурьев В., Закомолдин Р. Социальное взаимодействие в системе обеспечения национальной безопасности.....	3/2025
Миловидова Я. Научно-техническое сотрудничество России с зарубежными партнёрами после введения санкций	4/2025

Надеждин А. Миграционные процессы в Европейском союзе. Инструменты управления	3/2025
Надеждин А. Русскоязычная диаспора в ФРГ: актуальная ситуация и перспективы	6/2025
Нарышкин А. Стратегемный подход к переосмыслению Вестфаля: «Бросить кирпич, чтобы получить нефрит»	2/2025
Нарышкин А. Кризис мировой торговой системы. Постсоветское пространство как полюс притяжения	4/2025
Нарышкин А. Стратегематика в византийской истории. Сопоставление с китайской традицией стратегемности	6/2025
Насыров И. Нематериальные ресурсы парадипломатии в российской внешней политике	2/2025
Наумов А. Эволюция развития криминологической мысли в России	4/2025
Неймарк М. Стратегия национальной безопасности и обновление ядерной доктрины России	3/2025
Нессар М. Афганский фактор в политике стран Центральной Азии. Трансформация восприятия	4/2025
Никитина Д., Невмержицкий А. Образовательный и научный векторы в стратегиях социально-экономического развития стран ССАГПЗ	3/2025
Овсянникова О. Украинизация Юго-Западной России перед Первой мировой войной	4/2025
Овсянникова О. Вхождение территорий Юго-Западной Руси в состав России в XVI в. Историческая обусловленность и политическая целесообразность	6/2025
Орлов А. Эволюция внешней политики Испании. От относительной самостоятельности до ограниченного суверенитета	3/2025
Пастух Н. Война миров: в поисках глобальной безопасности .	2/2025
Пляйс Я. Трансформация систем международных отношений в XX – начале XXI века	3/2025
Побегайло А. Киберэкстремизм – угроза национальной безопасности	5/2025
Подберёзкин А. Политика и стратегия правящей элиты СССР/России.....	1/2025

Пономарева Е. Великобритания на Балканах: политика присутствия в XXI веке	2/2025
Пономарева Е. США на Балканах: эволюция присутствия	6/2025
Пономарева Е., Самсонов А. Политическая война: теория и практика глобального доминирования США	1/2025
Пономарева Е., Самсонов А. Запад против России: албанский театр политической войны	5/2025
Ремарчук В. Состояние информационной аналитики: проблемы и перспективы	1/2025
Савина О. Политические ток-шоу – инструмент коммуникации между государством и обществом	5/2025
Сакулин С. Профилактика девиантного поведения мигрантов из стран Центральной Азии. Структура и компоненты домиграционных образовательных модулей	6/2025
Сардарян Г. Политические разности в зеркалах истории	6/2025
Семедов С., Акберова А. Хадж к святым местам – фактор сотрудничества в международных отношениях	4/2025
Семченков А., Федякин А. Транзитное положение России в условиях формирования мира макрорегионов	3/2025
Табак В. Международные связи регионов России – сфера управления. Общие тенденции (2022–2024 гг.)	5/2025
Тимошенко Ю., Боброва О. Правовые аспекты миграционных процессов	4/2025
Толоченко С. Америко-мексиканские отношения при Б. Обаме, Д. Трампе и Дж. Байдене. Основные вызовы и угрозы ...	5/2025
Феофанов К. Метамодернизм как политическая парадигма ..	5/2025
Феофанов К. Методологические вызовы для общественно-политических наук	6/2025
Фролов А. Миротворчество в политике США	6/2025
Шитьков С. Мирополитическая концептуализация современной цифровой революции	4/2025

Требования к материалам, представляемым на рассмотрение редакции журнала «Обозреватель–Observer» в соответствии с указаниями ВАК

Статья направляется в редакцию с сопроводительными документами по электронной почте: observer-rau@yandex.ru.

Объём структурированного (с подзаголовками) текста статьи 20–25 тыс. знаков с пробелами (шрифт Times New Roman, 14 кегль, интервал 1,5).

Ссылки на источники даются арабскими цифрами в квадратных скобках со сквозной нумерацией, выходными данными, указанием страниц и приводятся постранично. В конце статьи все ссылки группируются в алфавитном порядке (на русском, затем иностранном языке) с указанием выходных данных (место издания, издательство, год издания, общее количество страниц) и располагаются без нумерации. Источники в библиографии указываются и на латинице под русским названием. Иностранные источники приводятся на языке оригинала с выходными данными.

В статье необходимо указать индекс УДК, дать аннотацию (300–500 знаков), ключевые слова и сведения об авторе (фамилия, имя и отчество полностью, учёная степень, другие звания, место работы, должность, SPIN-код, E-mail и контактные телефоны). Наименование статьи и указанная информация даётся – на русском и английском языках.

Рисунки, графики, схемы даются в форматах JPG или EPS отдельными файлами. Таблицы выполняются по ГОСТ Р 2.105–2019

Сопроводительная документация:

1. Выписка из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, с рекомендацией статьи к публикации. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Отзыв специалиста (заполняется в одном файле на бланке рецензии) – доктора наук на статью представляется в виде текстового документа в формате MS Word, а также в виде скан-копии заверенного отзыва с печатью и списком трудов рецензента (3–5 работ).

3. К статье прилагается справка о проверке на антиплагиат.

Редакция рассматривает статью только при поступлении всех материалов в комплекте.

Требования к материалам опубликованы на сайте журнала:

<https://observer-journal.ru>

<http://observer.i-sng.ru>

Уважаемые читатели!
Открыта подписка на 2026 год
на научно-аналитический журнал
«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится:

- для корпоративных подписчиков «УП Урал-Пресс» по электронному каталогу на сайте **www.ural-press.ru**
- для индивидуальных подписчиков Агентством подписки «Деловая пресса» по электронному каталогу на сайте **https://delpress.ru/catalog/**
тел.: 8 -499-391-57-36

Редакция рассматривает факт направления авторских рукописей по адресу: *observer-rau@yandex.ru* как передачу ей авторами прав на их публикацию.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Дизайн и вёрстка
А.А. Горбунов

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

16+

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **+7 (495) 951-22-25.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru**

Сайт журнала: **https://observer-journal.ru; http://observer.i-sng.ru**

Подписано в печать: 11.12.2025 г. Выход в свет 22.12.2025 г.

Формат 70×100 1/16. Печ. л. 11.54. Печать офсетная. Заказ № 24/Е.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ПРИНТИКА».
109542, г. Москва, Рязанский проспект, д. 91, корп. 1, пом. 11, к. 2, оф. 14-5.